

Управление культуры и архивного дела Орловской области
Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»

12+

Орёл – город первого салюта

Сборник творческих работ победителей и призёров областного детского патриотического конкурса, посвящённого 70-летию освобождения Орловской области от немецко-фашистских захватчиков

Орёл, 2013

Управление культуры и архивного дела Орловской области

Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»

Орёл – город первого салюта

Сборник творческих работ победителей и призёров областного
детского патриотического конкурса, посвящённого 70-летию
освобождения Орловской области от немецко-фашистских
захватчиков

Орёл, 2013

ББК 63.3 (2Рос=4Орл)622
О 65

Орёл – город первого салюта: сборник творческих работ победителей и призёров областного детского патриотического конкурса, посвящённого 70-летию освобождения Орловской области от немецко-фашистских захватчиков / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; [составитель-редактор Т. Н. Чупахина]. – Орёл, 2013. – с.

Рекомендовано к печати методическим советом БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Ответственный за выпуск:
И. А. Никашкина, директор

Редактор-составитель:
Т. Н. Чупахина, зав. научно-методическим отделом

ББК 63.3 (2Рос=4Орл)622

Содержание:

<i>От составителя</i>	4
<i>Абадонова Юлия</i> , История награды моего прадеда	5
<i>Авдеева Людмила</i> , История одной судьбы	6
<i>Башкова Диана</i> , Быть достойной своих предков	8
<i>Бунакова Анастасия</i> , Это память – наша совесть	
<i>Бухтияров Владислав</i> , Раздумья у братской могилы	
<i>Варламов Александр</i> , Сохранить семейные традиции	
<i>Васильев Павел</i> , Моя семья в годы войны	
<i>Дашкова Вера</i> , Память крови	
<i>Замуруева Виктория</i> , Великая Отечественная война в истории моей семьи	
<i>Заплатникова Елизавета</i> , Великая Отечественная война в истории моей семьи	
<i>Илюнина Дарья</i> , Бригада 357	
<i>Карлова Дарья</i> , Человек-легенда Колпнянского района	
<i>Кирдеева Полина</i> , Мой дедушка Гриша – фронтовик	
<i>Козлов Егор</i> , Мы гордимся своими предками	
<i>Колганов Даниил</i> , Великая Отечественная война в истории моей семьи	
<i>Куракова Ирина</i> , Человек необыкновенной судьбы	
<i>Лёвичева Алёна</i> , Война в истории моей семьи	
<i>Марковская Татьяна</i> , Великая Отечественная война в истории моей семьи	
<i>Меньшова Ксения</i> , Село Становой Колодезь в годы войны	
<i>Меркулов Александр, Меркулова Ольга Евгеньевна</i> , Не прерывается связь поколений	
<i>Нелюбова Ирина</i> , В это трудное военное время...	
<i>Питинова Анна</i> , Дорогая сердцу вещь	
<i>Ревакина Елена</i> , Память сердца	
<i>Сопов Вячеслав</i> , Село Русский Брод в годы войны	
<i>Сопова Анастасия</i> , Воинская доблесть моей семьи	
<i>Ткачёва Алина</i> , Мой дедушка - герой	
<i>Тяпкина Марина</i> , Наша семейная реликвия	
<i>Хрусталёв Евгений</i> , Война в истории моей семьи	
<i>Шелест Дарина</i> , Семейный альбом	
<i>Шёлкова Светлана</i> , Колпнянский район в годы войны	

От составителя.

с 1 февраля по 30 августа 2013 года в Орловской области проходил областной детский патриотический конкурс «Орёл – город первого салюта», посвящённый 70-летию освобождения Орловской области от немецко-фашистских захватчиков.

Конкурс был учреждён Орловским областным краеведческим музеем, Орловской областной детской библиотекой им. М. М. Пришвина, Орловским региональным отделением партии «Единая Россия» и проводился в образовательных учреждениях и библиотеках Орловской области, работающих с детьми, по номинациям: «Моя родословная», «Простые истории Великой Победы», «История одной награды» «Моё село (деревня, город) в годы Великой Отечественной войны».

В настоящий сборник включены творческие работы победителей и призёров конкурса.

История награды моего прадеда (номинация «История одной награды»)

Абадонова Юлия

Хотынецкий район с. Ильинское

Я хочу рассказать историю о своём прадеде, ветеране Великой Отечественной войны, Егоре Григорьевиче Абадонове. Он родился в селе Ильинское, в многодетной крестьянской семье. Мать с отцом работали в колхозе: выращивали хлеб, ухаживали за скотом. Но началась война, и жизнь потекла совсем другая...

В период оккупации семья дедушки, как и все ильинцы, натерпелась от немцев. Непрошенные гости увели корову-кормилицу, забрали другую живность. Сестры не выдержали голода и холода, вскоре заболели и умерли. Выжили два брата - Егор и Михаил.

Первым защищать Отечество ушёл старший брат Михаил. В бою под Волоколамском славный воин сложил голову, не дожив до победного дня. Пришло время дедушке защищать Родину. Он был призван в ноябре 1943 года, почти сразу же после освобождения нашего села. Его вместе с другими новобранцами направили в Воронеж, в учебную часть, где готовили миномётчиков. А с весны 1944 года он уже был на фронте. Михаил освобождал Украину, Прибалтику, Польшу, Румынию, бил фашистов на их территории.

Когда объявили победу советских войск над Германией, Егор Григорьевич был всего лишь в 30 километрах от Берлина. Не раз, воюя с немцами, он проявлял мужество и отвагу, за что имеет правительственные награды: три медали и один орден.

Свою первую награду дедушка получил за то, что спас жизнь советскому офицеру. Это произошло 5 октября 1944 года в Польше на Наревском плацдарме. Военное подразделение, в котором воевал мой прадед, получило приказ удержать город Нарев. Численность немцев превосходила количество советских бойцов во много раз. Фашисты пустили на них 5 самоходных орудий и хотели сбросить их с плацдарма в реку. Но наши бойцы стояли насмерть. Из-за дыма ничего не было видно. Когда боеприпасы закончились, советские воины пошли на немцев врукопашную. В это время раненого советского офицера фашисты хотели взять в плен, дедушка, увидя это, штыком своей винтовки заколол трёх немецких солдат. А тут и подоспела помощь. По берегу стали бить «Катюши», и немцы отступили. Это было первое крупное сражение в боевой биографии Егора Григорьевича.

Следующий интересный случай произошёл уже в Восточной Пруссии. Дедушку и ещё нескольких бойцов (всего 14 человек) послали на спецзадание в одну из прусских деревень. По дороге он вместе с двумя солдатами отстал от своей группы. Проходя мимо господского дома, они слышали немецкую речь, а чуть позже увидели пожилого немца в военной форме. Он разговаривал по телефону, видимо, передавал какие-то сведения.

По команде дедушки бойцы напали на немца, скрутили его и повели в штаб своей дивизии. Этот немец оказался офицером, от него было получено много полезной информации. За этот подвиг Егор Григорьевич Абадонов был награждён медалью «За отвагу».

Ещё одну медаль дедушка имеет за взятие Варшавы. Это произошло 14 января 1945 года. В этот день наши солдаты ходили в атаку 20 раз. Варшава горела, город был разрушен до основания.

Уже в мае 1945 года в немецком городе Росток дедушка был награждён Орденом Отечественной войны 1-й степени.

Сейчас Егор Григорьевич находится на заслуженном отдыхе. Я очень часто бываю у него в гостях. Он рассказывает мне о своих ратных буднях, о своих боевых товарищах. Я горжусь своим дедушкой. Он настоящий герой.

История одной судьбы

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Авдеева Людмила

Ливенский район, дер. Липовец

Чем дальше мы уходим от войны,
И нас, потомков, тишина объемлет,
Тем всё сильнее и явственней слышны
Её раскаты, вздыбившие землю.

В. Сидоров

Я с уверенностью могу сказать о себе: я - счастливый человек, я слышала живой голос нашей истории. Это голос моей прабабушки, Зубцовой (Калининой) Анны Павловны, прошедшей вместе со всей страной страшный путь от 1941 г. по 1945 г. И я поделюсь со всеми её воспоминаниями.

Сообщение о начале войны застигло двадцатилетнюю Аню Зубцову на вокзале в городе Курск, куда привезла она своего младшего брата Николая для поступления в техникум. Помнит, как потрясло всех сообщение Молотова, как сразу стало жутко, как началась на вокзале суматоха, поднялся крик, гам, плач. У Ани к тому времени «за плечами» уже было педучилище, где кроме основной профессии её учили в кружках оборонного значения меткости ворошиловского стрелка и навыкам медсестры. Известие о начале войны стало шоком. Анне с Николаем с большим трудом удалось вернуться домой, в Ливенский район, село Грязцы.

В начале декабря в село вошли гитлеровцы. Они выгнали на мороз из сараев хозяйских коров и поставили туда своих лошадей, которые возили артиллерийские орудия. Лошади были огромные, поэтому солдаты в сараях ломали притолоки и потолки. Один обоз оккупантов сменялся другим. Немцы ходили по домам, разыскивая коммунистов, солдат, евреев. Попутно не гнушались прихватить с собой сало, яйца, тёплую одежду. С автоматами

наготове они рыскали по дворам, чуланам, закоулкам. Молодёжь в это время вынуждена была прятаться, чтобы не подвергнуться насилию. Прабабушка Аня рассказывала, как расстреляли соседского семилетнего мальчика, страдавшего слабоумием. Его убили за то, что он всё время улыбался.

Однако, недолго немцы оставались в селе, вскоре началась Елецко-Ливенская операция. В течение нескольких дней наши войска безуспешно пытались освободить город Ливны и окрестности. В результате боёв на территории села Грязцы осталось много убитых солдат. Прабабушка рассказывала, как по окровавленному снегу несколько дней свозили трупы солдат в склады бывшего колхоза. Рыть могилы в лютый декабрьский мороз было некому, все мужчины были на фронте.

В это же время призывают в действующую армию Ивана и Николая, братьев Анны. Отец её уже был на войне. Его убили в 1943 году.

В январе 1942 года вся молодежь села Грязцы и всё трудоспособное население выходили чистить от снега лопатами «большак» между Ельцом и Ливнами. Анна Зубцова как комсомольский вожак организовывала работу на самых ответственных участках. В июне 1942 года недалеко от села был создан полевой аэродром. Там тоже приходилось трудиться прабабушке со своими сверстницами. На подводах они возили щебень на аэродром. А вечерами вязали тёплые вещи для фронтовиков. Но, несмотря на огромную занятость, Анна Павловна вела занятия с младшими классами в приспособленном помещении, так как школа была разрушена. Кроме этого учителей обязывали распространять среди населения государственный займ.

Сильным отпечатком остались в памяти у прабабушки страшные дни и ночи работы в эвакогоспитале. Санитарке Ане приходилось переносить на носилках десятки раненых. Очень тяжело было видеть, как умирают молодые ребята. Ранения были разные, некоторые - очень страшные. Было мучительно больно от бессилия и невозможности спасти человеческую жизнь. Девочки-санитарки видели смерть, рваные раны, иногда торчащие из ран кости, но продолжали работать. Позже прабабушка не раз задумывалась над тем, как же могли они вынести такое сильное моральное и физическое напряжение.

Но на какую бы работу ни бросала Анну судьба, она всегда оставалась в первую очередь учителем, человеком кристальной репутации, не боящейся трудностей и ведущей людей за собой. Сразу после войны Анна Павловна работала в лагере для ослабленных детей. Война в своей жестокости соединила несоединимое: дети и кровь, дети и смерть, дети и голод. В лагерь поступали крайне истощённые ребята, завшивленные, чесоточные, переболевшие тифом, осиротевшие. Отдавая всю себя, Анна Павловна поднимала и возвращала к жизни детей войны. Она знала, что детям надо вернуть детство, а не только кормить, лечить, учить. Надо вылечить их души и верить в их будущее. Дети войны могут сказать о себе:

«В этот грозный для Отчизны час

Нас чьи-то руки подхватили

И в детство возвратили нас...»

До последних дней моя прабабушка делилась с нами, внуками и правнуками, воспоминаниями о лихой године. Мы бережно храним все

документы и награды военной поры. Для нас это эхо, это отзвук войны и не просто связь времён, а дань памяти и уважения нашим прадедам.

Вот такая простая и незамысловатая история одной судьбы в истории всей страны, но если б не было таких судеб, не было бы и самой Великой Победы.

Быть достойной своих предков

(номинация «Моя родословная»)

Башкова Диана

г. Орёл

Нет на свете семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...

Мой прадед, Сизов Иван Васильевич, родился в деревне Бельдино Орловской области 19 января 1913 года.

В 1941 году он начал войну под Харьковом сержантом минометного батальона. Беспрецедентны подвиги минометчиков, совершенные в годы Великой Отечественной войны. Они показали себя неустрашимыми воинами, отменными мастерами своего дела. Красноармейцы, умело используя высокие боевые качества своего орудия, наносили врагу серьезный ущерб.

Мой прадед участвовал в 1942 году в битве за Сталинград. Был награжден орденом Красной звезды. В 1943 году Иван Васильевич вместе с другими бойцами был переброшен на Орловско-Курскую дугу. Во время одного из боев прадед получил серьезное ранение осколками от взорвавшейся мины, часть осколков осталась в его теле до конца жизни.

Когда закончилась эта страшная война, Иван Васильевич вернулся в свое родное село, долгое время работал председателем колхоза. За высокие показатели в сельском хозяйстве был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За мужество и отвагу, проявленные в сражениях Великой Отечественной войны, прадед был награжден множеством медалей и орденов: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Славы, орденом Отечественной войны I степени.

Раньше, когда прадед был жив, 9 мая все его дети и внуки собирались и поздравляли с этим знаменательным днем. Я знаю о своем прадедушке только по рассказам взрослых, потому что его не стало, когда я была еще очень маленькой.

В мирное время военная династия в нашей семье продолжилась.

Мой дедушка, Шибeko Михаил Федорович, начал свою службу в рядах Советской армии в 1975 году в Германии в танковых войсках. Там и познакомился со своей будущей женой, моей бабушкой. Затем вместе с семьей отбыл к дальнейшему месту службы на Дальний Восток в

Хабаровский край. Там он продолжил службу в Федеральной Академии правительственной связи и информации (ФАПСИ). Сейчас дедушка на пенсии.

Хочется сказать и о бабушке, Шибeko Валентине Ивановне. Она тоже является военным пенсионером. Бабушка была начальником медицинской части отдельного мотострелкового батальона. Военная династия продолжается и сегодня.

Моя мама тоже носит погоны, но не в армии, а во внутренней службе в звании майора. А моя тетя Оля, мамина родная сестра, в детстве мечтала стать военной. И ее мечта почти сбылась. Она капитан внутренней службы. Возможно, в будущем военная династия будет продолжаться, ведь у моего младшего брата Владислава выбор жизненного пути еще впереди.

Много нового и интересного я узнала, пока писала это сочинение. И возникла невидимая нить - связь поколений. В моей душе возросла гордость за тех, благодаря кому я жива.

Как сложится моя судьба в будущем, чем я буду заниматься, пока не знаю. Но, чтобы я ни делала, постараюсь сохранить семейные традиции и быть достойной своих предков.

Эта память – наша совесть

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Бунакова Анастасия

Сосковский район, с. Гнилое Болото

«О моё поколение! Мы шли с тобой
Ради счастья земли сквозь дымы и беды,
Пятна алой зари на земле сухой
Словно память о тяжкой цене победы».

Э. Асадов

Как часто нам, молодым людям, приходится слышать, что мы должны помнить, знать всё, что от нас отдаляется: великие события, великие имена, свои корни, свою родословную, наконец.

А мне всякий раз хочется возразить и сказать, что есть что-то в душе такое, что и без напоминаний заставляет остановиться, задуматься, может быть, даже удивиться. Удивиться тому, что, оказывается, великое начинается с малого. И это малое зачастую совсем рядом, стоит только прикоснуться.

Вот так я открыла для себя одну из важнейших закономерностей: в жизни каждого из нас всегда найдется то, чем мы можем гордиться, о чем можно будет рассказать своим детям и внукам. Ведь мои родители сохранили, как святыню, память о моем прадедушке. Я им очень признательна за это. И пусть прадедушка не стал героем в буквальном смысле этого слова (он просто жил и воевал по чести и совести), но для меня

его жизнь - пример беззаветного служения своему долгу, Родине. И мне хочется делиться воспоминаниями о своем прадедушке с теми, кто не может быть равнодушным к судьбе своей страны.

Мой прадедушка, Пантелеев Николай Михайлович, родился 12 декабря 1918 года в крестьянской семье в деревне Ивановка. Эта небольшая деревенька, с двух сторон окруженная лесом, находится всего в нескольких километрах от Сосково. В Сосково закончил семилетку, здесь же начал работать счетоводом.

Всех его ровесников призывали на службу, а ему как специалисту дали отсрочку. Он был возмущен и считал себя обиженным. Будучи человеком решительным и целеустремленным, Николай Михайлович пишет письмо Климу Ворошилову с просьбой о том, чтобы его взяли в армию. В один из октябрьских дней 1939 года из Сосковского военкомата на воинскую службу была отправлена команда из 85 человек, да вот только в 1945 году в родные места возвратились лишь четверо. Одним из тех, кому повезло вернуться, и был Николай Михайлович - мой прадедушка. Сегодня я расскажу о нем, о человеке решительном и смелом, честном и бескорыстном, отважном.

Служба началась в Одесском военном округе пулеметчиком 58-го отдельного пулеметного батальона Рыбницкого укрепрайона, недалеко от города Тирасполя. Грамотного паренька скоро заметили и перевели в штаб батальона. А перед самой войной он был переведен в состав 110-го пулеметного батальона, который занимал доты возле села Каменка на реке Днестр.

22 июня 1941 в 3 часа 30 минут полк был поднят по тревоге. И через несколько недель их укрепрайон принял на себя удары немцев. Под натиском врага пришлось отступать. В боях под Херсоном дедушка был ранен в руку. Несколько месяцев пробыл в госпитале города Кисловодска. Все дни, проведенные на больничной койке, он думал только об одном: как можно быстрее вернуться в свою часть. Но после выздоровления в октябре 1941 года он был направлен в пехотное училище города Армавира.

Выпуск был ускоренный, оттуда выходили младшими лейтенантами. Старательность и прилежность позволили дедушке и еще нескольким курсантам за отличные успехи в учебе получить звание лейтенанта. Ему очень хотелось на фронт, ведь враг уже рвался к Волге. Но его отправляют в запасной полк готовить пополнение. Молодой лейтенант пишет рапорт за рапортом, и его, наконец, отправляют на фронт. Он считал себя не вправе отсиживаться в тылу, когда многих его товарищей уже не было в живых, да и вестей из дома тоже не было. Незнание терзало его... Его отправляют на фронт в 376-й запасной стрелковый полк, который располагался недалеко от Астрахани. Шли они через калмыцкие степи к Сталинграду. Командиром пулеметной роты был Николай Михайлович. Битва была страшной. Здесь получил тяжелое ранение в ногу. После ранения вернулся в свою бригаду и был назначен заместителем командира батальона в 528-й стрелковый полк 130-й стрелковой дивизии. В сентябре 1943 года под Мариуполем в одной из атак вновь получил ранение.

Дедушке запомнились бои на Миус-фронте. Его батальон с приданной ему штрафной ротой вел бой за высоту. Четыре раза переходила она из рук в руки. Сколько солдат и офицеров погибло в этих тяжелых боях! А лейтенант Пантелеев командовал батальоном вместо погибшего командира до следующего ранения. До декабря 1943 года пробыл в госпитале. Дальше пришлось воевать в 463-ем стрелковом полку 118-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 3-го Украинского фронта.

«В одном из боев под Одессой отбили у врага очень выгодные позиции, - вспоминал дедушка. Но немцы не смирились с потерей. Шесть суток батальон выдерживал контратаки фашистов. Эти дни не могу забыть и сегодня... Несколько раз мы атаковали вражеские позиции, но каждый раз отходили. Перед нами оказалась хорошо продуманная система огня. Мы думали, что попадали каждый раз под огонь немецких дотов. И даже после артподготовки, когда мы вновь шли в атаку, огонь оттуда оставался очень сильным. А разбить дот было очень трудно. Ведь дот - очень мощная огневая точка из бетона и стали. Но разведка доложила, что дотов нет, есть колодцы-бункеры более двух метров глубиной. Там и располагались автоматчики. Когда начинался артобстрел, фашисты спускались вниз и укрывались в отсеках, потом поднимались по скобам и встречали нас огнем. Выбить немцев можно было лишь прицельным огнем из минометов, и забросать гранатами. Что и было сделано. На передовой край подтянули минометы и начали обстрел. Немецкие автоматчики попрятались в своих норах. А в это время под прикрытием минометного огня к бункерам подползали бойцы-добровольцы с гранатами. Когда огонь был перенесен дальше, наши солдаты стали забрасывать бункеры гранатами. Как только раздались первые взрывы, я поднял остатки батальона в атаку. Немцы не смирились с потерей выгодной позиции и начали контратаковать. Однако батальон выстоял».

За умелое руководство батальоном, за личный героизм и мужество капитан Пантелеев был представлен к ордену Александра Невского. Это была очень высокая награда. Получил он ее в госпитале 1944 года. В это время Николай в четвертый раз был тяжело ранен, и опять в левую ногу. В ноябре 1944 года его нашла еще одна награда - орден Отечественной войны II степени.

После четырех ранений капитан Пантелеев был отправлен в офицерский резерв, так как был признан ограниченно годным к службе. Дедушка вспоминал, как перешел реку Дунай и на его боевом пути были Болгария, Югославия, Австрия, Венгрия. У озера Балатон снова вступили в бой. В течение десяти дней нашим войскам пришлось отражать мощное контрнаступление немецких войск. Был брошен в этот кровопролитный бой и офицерский полк резерва.

У дедушки был железный сундучок. В нем хранились его сокровища: различные документы, наградное оружие, письма. Среди документов находится один пожелтевший листок - аттестация Н. М. Пантелеева: «... Капитан Пантелеев участвовал в активных боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года. За умелое выполнение боевых задач, проявленные при этом смелость и отвагу, награжден орденами:

Александра Невского, Отечественной войны I и II степени. Смел, решителен, настойчив в достижении цели. Трудлюбивый офицер. Обладает высокими организаторскими способностями. Пользуется заслуженным авторитетом среди подчиненных и офицеров. Требовательный и волевой командир. Подписи - Полковник Вишневецкий. Полковник Лядов».

День Победы встретил дедушка в городе Брук в Австрии, где выполнял обязанности заместителя военного коменданта. До этого был военным комендантом города Самбор (Югославия), заместителем военного коменданта в городах Папе и Бая (Венгрия).

В нашей семье не забывают о том, что дедушке посчастливилось воевать вместе с Константином Константиновичем Рокоссовским. Николай Михайлович был награжден именным пистолетом из рук маршала Рокоссовского. Из боевых товарищей он вспоминал многих. О большинстве говорил в прошедшем времени и все понимали, почему... Дедушка очень гордился дружбой с Зориным. Они ели из одного котелка и спали под одной шинелью: одну шинель клали под себя, а другой укрывались. В мирное время, в 80-ые годы, Зорин был международным обозревателем, вел одну из телепередач «Международная панорама». Дедушка не пропускал ни одной передачи. Очень гордился успехами своего однополчанина, переписывался с ним. Перечитывая его воспоминания, я невольно пришла к выводу что, несмотря на все тяготы военного времени, для дедушки, как и для многих других фронтовиков, военная пора стала одним из самых ярких моментов в их жизни.

Мы с братом считаем, что нам есть на кого равняться. Я не напрасно беспокоюсь о том, чтобы каждый из нас, от мала до велика, помнил эту войну. Ведь эта память - наша совесть.

Раздумья у братской могилы

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Бухтияров Владислав

Малоархангельский район, пос. Рогатый

О том, что в нашей семье в годы Великой Отечественной войны погибло много родственников, мы – дети - знали всегда. Собираясь на семейные праздники, взрослые вспоминали и чттили память погибших. Пожелтевшие довоенные фотографии хранятся у нас как дорогие реликвии. Мы, внуки и правнуки погибших солдат, в своих школьных сочинениях всегда с гордостью и уважением писали о наших дедах, о тех немногочисленных фактах их жизни, которые сохранили и донесли до нас родственники.

Мой дедушка, Кузьминов Иван Сидорович, часто говорит, что у каждого своя судьба. Судьба его младшего брата Николая сложилась трагически. После освобождения Малоархангельского района от немецких

захватчиков Николай (ему тогда было всего 20 лет) был призван в действующую Армию. Его мама, Анастасия Петровна, проводила на фронт двоих сыновей: старшего Василия - кадрового военного, политрука и Николая. Ещё пятеро детей оставались у неё на руках. Дедушка Ваня всю жизнь помнит страшное время оккупации и голодные послевоенные годы. О своих сыновьях, ушедших на фронт, Анастасия Петровна больше ничего не узнает. До самой смерти она надеялась, что казённые слова «пропал без вести» можно будет заменить хотя бы клочком земли, которому она сможет поклониться. Много раз в послевоенные годы она делала запросы в военкоматы и военные части. Результата не было.

И вот в этом году благодаря обобщённому электронному банку данных «Мемориал», который содержит информацию о советских воинах, погибших, умерших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период, мы нашли место захоронения нашего дедушки Николая.

9 мая, в День Победы, родственники поехали в Курскую область, Фатежский район, село Молотычи, на братскую могилу. Здесь вдоль высоты 274,5 проходила вторая линия обороны советских войск Центрального фронта, занимаемая частями 70-й армии под командованием И. В. Галанина. Против них были сосредоточены отборные войска группы немецких армий «Центр», сконцентрировавшие большие силы для прорыва фронта. Молотычевские высоты являлись тактическим ключом к развитию наступления на Фатеж и к «дверям» Курска. В оборонительном сражении на фатежской земле погибли более 15000 советских солдат. Среди них и мой дедушка Кузьминов Николай Сидорович.

Стоя у памятной плиты, я мысленно разговаривал со своим дедом:

«Здравствуй, дед! Вот и нашли мы тебя. Да, судьба у каждого своя, и она распорядилась так, что мы с тобой не встретились. Простым пареньком из многодетной деревенской семьи, на пару лет старше меня сегодняшнего, пошёл ты воевать, защищать свою землю. Что ты мог сделать, необученный, необстрелянный, попавший в самое пекло против отборных войск немецких армий? Как же тебе было, наверное, страшно, дед? Недалеко ушёл ты от родных мест, но целых 70 лет понадобилось нам, чтобы найти тебя! Знай, дед, что мы, твои внуки, всегда будем помнить, какой ценой досталась Победа, ценить мирное небо над головой, хранить память о тебе и обо всех погибших и обязательно расскажем об этом своим детям».

Дедушка Ваня в силу возраста не смог поехать на могилу своего брата, но слёзы радости и облегчения навернулись ему на глаза, когда мы рассказали о своей поездке. Он сказал, что это лучший подарок к его 80-летию.

Вот из таких отдельных военных судеб и складывается огромная историческая судьба нашей Родины.

Сохранить семейные традиции

(номинация «Моя родословная»)

Варламов Александр

г. Орёл

Всё дальше уходит от нас война, все меньше и меньше становится очевидцев тех грозных событий. Мы, молодое поколение, должны уважать подвиги ветеранов Великой Отечественной войны, сохранять семейные традиции. Война вошла в каждый дом, оставив свой неизгладимый след. Она затронула и нашу семью. Вот что поведала мне о том времени моя мама:

«Твой прадед, Варламов Яков Иванович, родился в 1912 году в Пензенской области, в селе Анненково. Работать начал с детства. Был слесарем отменным и плотником. Побывав подмастерьем у мельника, научился грамотно строить плотины (их не сносило и они не протекали). В 1930 году его призвали на службу в армию, проходил он ее в городе Ташкенте. По увольнении из армии Яков Иванович вернулся на родину и работал на мелькомбинате, но вскоре уехал обратно в Ташкент.

Началась война, 27 июня 1941 года прадеда забрали на фронт. На тот момент у него была семья: жена, сын и дочь. Воевал он на 2-ом Белорусском и 3-ем Прибалтийском фронтах. Всю войну служил в зенитной батарее. Был назначен поваром, но, как и все бойцы, ходил в бой. Он не часто говорил о войне, только сетовал: «Винтовок на всех не хватало. Идешь в атаку и смотришь - убьют кого с винтовкой, подбираешь ее». О боях за Кенигсберг вспоминал как об очень тяжелых. Для немцев это была цитадель, крепость, окруженная рвами с водой. Она считалась неприступной, много солдат полегло при её взятии. Для русских Кенигсберг - это выход к морю и на Польшу».

В 1946 году Яков вернулся на Родину, в село Анненково. Работал в летнее время на мельнице и сын (твой дед) ему помогал, а зимой ездил подрабатывать на завод. До сих пор односельчане его помнят. Его сын, твой дедушка, Варламов Александр Яковлевич, родился в Анненково в апреле 1933 года. Раннее детство и войну провел в Ташкенте. Там он пошел в школу, там встретили известие о начале войны. Когда отец ушел на фронт, Александр остался за старшего - кроме него была в семье годовалая сестра. Мать работала с утра и до ночи, как все взрослые той поры. Дети тоже помогали. Александр работал на сталелитейном заводе. Рассказывал: «После смены разрешали нам вырубить немного кокса. Принесешь домой. Зимой, когда ударяли морозы, закидываешь его в печь, она раскаляется докрасна и в комнате относительно тепло». Летом всех школьников посылали на уборку хлопка. Труд тяжелый и кропотливый, но хлопок был необходим как для бытовых нужд, так и для вооружения. Приходилось заботиться о себе и о сестре, сам молот муку, выпекал булки, часть из которых продавал на базаре. Детство было тяжелое и голодное, иногда залезали в чужие огороды, но брали немного, только чтобы на вечер хватило.

Война научила Александра быть упорным и стремиться достигать поставленных целей. Когда в 1946 году вернулись в родное село Анненково, продолжил свое обучение. Напротив школы, в бывшем поместье графа Шереметьева, был организован детский дом, там было множество кружков. Дедушка хотел научиться музыке, но из инструментов был только кларнет, учителя не было. Зато в художественной студии научился отлично писать пейзажи масляными красками и делать портреты карандашом. Дед мечтал быть военным летчиком. Его дядя, Савинов Петр Федорович, летал, был стрелком и прошел всю войну, был ранен и получил пожизненное увечье, поэтому родители не хотели, чтобы дедушка стал летчиком. Но это не остановило его. После окончания школы он уехал в Москву и поступил в МАИ на факультет вооружения, но вскоре пришла телеграмма из районного военкомата о срочном прибытии его по месту жительства. Так дед оказался в Казанском военном авиационном техническом училище. Закончил факультет вооружения и в 1955 году был распределен в военную часть в Киевскую область. Как молодой специалист, в числе других принимал участие в заводских и государственных испытаниях самолета ИЛ-95. А в 1960 году он поступил в Военно-инженерную авиационную Академию им. Н. Е. Жуковского. В то время там учились и первые космонавты. После окончания Академии в 1966 году дед получил назначение военным представителем на завод в Тульской области, а затем в 1969 году был переведен в Орел, где до отставки проработал военпредом на заводе «Химтекстильмаш». Так наша семья и осталась жить на Орловщине. Дедушка зарекомендовал себя грамотным, высококвалифицированным специалистом. Он прослужил в Армии 35 лет и имеет ряд наград».

Я очень внимательно выслушал мамин рассказ и понял, как дорога память. Я горжусь своими предками. И так же, как они, хочу служить своей Родине. После окончания школы мечтаю быть военным. Это будет дань уважения моим предкам и тем, кто защитил нашу страну от фашистов.

Моя семья в годы войны

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Васильев Павел

Свердловский район, с. Богодухово

А я запомнила войну
Той детской памятью внезапной,
Отрывистой, как будто залпы,
Нарушившие тишину.
В огромном небе — дымный след
И свет прожектора туманный,
Тревожный голос Левитана
И ломтик хлеба на обед.

Чужого самолёта гул
И вместо дома щебня груды.
Другого вспомнить не могу,
Но то, что помню, - не забуду.
(Е. Нестерова)

Эти стоки о тех людях, чьё детство совпало со страшными годами Великой Отечественной войны. Чувство страха и горя, воспоминания о голоде, сохранились в памяти наших дедушек и бабушек, переживших военное детство, навсегда.

Моя бабушка, Кондрашина Анастасия Климентьевна, была двенадцатилетней девочкой, когда началась война. Бабушка вспоминает: «1941 год. Помню, что папа, Александров Климентий Венедиктович, работал продавцом в Куракинском магазине, мама и сестра Варя - в колхозе, я и Мария учились в школе. О страшной войне мы узнали только вечером 22 июня, когда папа возвратился с работы.

Почти сразу началась мобилизация молодёжи в армию. Каждые проводы сопровождалась воплем и плачем. И взрослые, и дети боялись выходить из деревни, когда поползли слухи, что фашистские войска приближаются. И действительно, спустя некоторое время они появились. Немцы ехали на огромных лошадях и мотоциклах. Мы прятались. Было очень страшно. Забрав животных, фашисты двигались дальше.

Наступала холодная и снежная зима. Наша семья не испытывала большого голода, но были семьи, где дети опухали без хлеба. Вскоре немцы обосновались и в Голятихе, отбирали добротные дома. Наш дом превратили в штаб, поэтому мне, маме и сестрам пришлось жить в погребе. Мама доила корову, а молоко забирали немцы, резали наших кур. Так продолжалось, наверное, до весны.

В двух километрах от нас находилась деревня Никитовка, а в трёх - Берёзовка. Каждый вечер немцы стреляли в сторону этих деревень из орудий, стоявших около нашего дома, и говорили, что «это русским на ужин». Ещё страшнее было, когда над деревней пролетали самолёты, делали разворот, скрывались и где-то недалеко бомбили.

В памяти люди, приходившие со стороны Покровского с маленькими мёртвыми детьми на руках: в дороге дети умирали, а их матери несли, прижав к груди. Это было ужасно!

Ближе к весне немцы начали эвакуировать население в Белоруссию, Германию. В их число попала и моя средняя сестра Мария. Но через месяц она вернулась домой, всё её тело было расчесано и гноилось. Оказывается, Мария чем-то натёрла его, а немцы, испугавшись «заразы», отправили её обратно.

Но нам всё-таки пришлось покинуть свою деревню и двигаться в сторону Пирожкова. По пути наш обоз обстреляли с самолёта. В Пирожкове также были немцы. Они заставляли взрослое население копать окопы, стирать, отбирали последних животных. Жили мы холодно и голодно в амбаре с подвалом. Часто ночью через деревню летели снаряды со стороны

Змиёвки на Братское. За деревней был сбит советский самолёт. Помню, немцы на машинах и мотоциклах ринулись к месту падения. Но лётчик, спустившись на парашюте, не дался им в руки, застрелился.

Мы испытывали страх от разрывов бомб и снарядов, но ждали и ждали своих освободителей. И вот в одну из ночей кто-то постучал в дверь амбара и сказал: «Идут наши, ждите». Были слышны скрип телег и грохот машин, ругань немцев. Рассветало. Кругом брошенные машины, повозки, орудия. Потянулись вперёд наши войска. Мы все радостно их приветствовали и вскоре вернулись домой.

Ещё летом сразу после освобождения к нам заходил муж сестры Вари. Он воевал в танковой дивизии в звании майора. Его часть освобождала Никольское и ближние к нему деревни. Варя, узнав об этом, пошла искать своего мужа. Таким образом, они разминулись. Но потом всё-таки встретились: солдат из части привёз её.

Ананьин Георгий Данилович воевал до конца войны, дошёл до Венгрии, дважды в танке тонул, один раз горел, дослужился до звания подполковника.

После освобождения объявился и мой папа. Оказывается, сразу в 41-ом году он был послан в мордовский колхоз председателем, а в 1943 году он забрал в Мордовию и меня с мамой. Там мы и встретили Победу. Помню, как бригадир Ольга рано утром открыла окно и крикнула! «Александров! Победа!». А по улице уже шли люди с гармошками и пели. Все радовались: победа!»

Я так горжусь ими всеми: бабушками, прадедушкой Климом, Георгием Даниловичем! Они пережили достойно такую страшную войну, своим трудом и мужеством приближали Великую Победу!

Память крови

(номинация «Великая Отечественная война в истории моей семьи»)

Дашкова Вера
г. Орёл

К моей семье, как и ко многим другим, Великая Отечественная война имеет самое прямое отношение. Она пронеслась по нашей стране как жнец, жатвой которого были люди. И запылали города и деревни, как костры инквизиции. Никто не мог да и не хотел поверить в то, что все кошмары стали явью, все страшные помыслы материализовались.

«Я, Морозова Анна Григорьевна, родилась в 1922 году в деревне Тугарино, Жерновецкого сельсовета, Троснянского района, Орловской области. Родители мои крестьяне. До революции занимались сельским хозяйством. После революции тоже - сельским хозяйством. С момента организации колхозов вступили в колхоз, где и находились до 1948 года. В 1948 году в связи с болезнью сестры и старостью матери решением

исполкома Жерновецкого сельского совета главой семьи стала я. Таким образом, в настоящее время моя семья не является членом колхоза, а находится на моем иждивении.

В 1930 году я поступила учиться в 1-ый класс Жерновецкой начальной школы. Затем, после окончания 4 классов, поступила учиться в 5-ый класс Жерновецкой семилетней школы, где и окончила 7 классов. В 1938 году подала заявление учиться в Фатежское педучилище Курской области. Вступительные экзамены не сдавала, потому что семилетку окончила с отличными отметками.

В 1941 году 20 июня окончила педучилище и была назначена на работу учительницей в Сомовскую семилетнюю школу. В этой школе пришлось работать два с половиной месяца (август, сентябрь, половина октября). Затем наша местность была оккупирована немецкими захватчиками, и работа была прекращена.

Живя на оккупированной территории, я занималась сельским хозяйством, то есть работала на своём приусадебном участке.

После освобождения нашей территории от немцев, я целый год (1943 г.) не работала в школе, так как семья моя, да и я сама лишилась крова и всего того, что было до войны. В этот год мне пришлось организовать строительство хаты. В 1944 году была назначена на работу учителем в Муравльскую семилетнюю школу.

До 1-го сентября я посещала курсы по повышению квалификации учителей при Троснянской средней школе.

В Муравльской семилетней школе работала один год. Затем, в 1945 году по просьбе Района я была переведена в Ломовецкую семилетнюю школу, где и работаю до настоящего времени».

Так начинался дневник моей покойной бабушки А. Г. Морозовой, датированный 21 ноября 1951 года. Я помню слово в слово, как в детстве темными вечерами бабушка рассказывала мне о своей молодости, проходившей в тяжелые военные годы. Когда все ложились спать, я шепотом нарушала тишину. «Бабушка, а расскажи еще раз про войну», - просила я. Снова и снова она повествовала о том, что пришлось ей пережить... Ей и миллионам таким же ни в чем не повинным людям... Но теперь это кажется лишь чьим-то дурным сном, бредом, затаенным страхом...

Моя бабушка умерла в 2007 году на 85-ом году жизни. Ее воспоминания хранятся в моей семье до сих пор. Вот еще одна рукопись, называемая: «Страшные годы войны 1941-1943г».

«В июле 1943 года нас выгнали из домов под дулами автоматов. Летели снаряды, осколки и позади, и сверху. С собой успели взять белье и обувь. Догнали до деревни Кривцово (или Гостомль). На второй день погнали в поселок Кромы. Ночевали в саду. Бомбили с самолетов. Несколько человек погибло. Из Кром погнали на запад. Обоз огромный. Не видно ни начала, ни конца. Несколько раз, пользуясь отсутствием патрулей, убегали в лес, прятались в деревьях. Но через день-два вместе с жителями этой деревни выгоняют и нас. Ночевали на лугах, на болотах. На ночь копали окопы, спасаясь от осколков бомб.

Питались кое-чем: ходили по огородам — что найдем, то и съедим. Жителей в деревнях не было. Часть ушли в леса, часть были угнаны.

Итак, догнали до города Гомеля, передохнули и погнали дальше, за 60 км до города Речица. Загнали в лагерь, огражденный колючей проволокой, в бараки, где в два яруса были нары. Людей было тысячи. Грязь, вши... Есть давали по кусочку хлеба и кружке несладкого кофе.

Помню, мать и другие старушки возьмут пустые ведра, упрелят патрулей, чтобы выпустили как будто за водой, а сами пойдут по городу просить милостыню. Принесут кусочек хлеба, картофелину, блин из картошки. Вот так и выживали...

В ноябре выгоняют нас во двор лагеря с узелочками, строят в несколько шеренг и отбирают молодых в Германию. Мать моя еще в первые дни заболела (легкие, сердце), еле стояла. Подходят к нам жандармы. А я только в июне 1941 года закончила педучилище. Я заливаюсь слезами и говорю по-немецки, что утром вместе с обозом отправила своих двух детей со старшей сестрой. Тех, которые ехали в обозе на лошадях, погнали дальше. Мою сестру с коровой тоже выгнали. Сначала они сомневались, но потом махнули рукой и пошли дальше.

В ноябре месяце наша Красная Армия подошла к городу Речицу. Мы ночью сидели в траншеях. В городе начался страшный бой. Вдруг, тихо ступая, к нам подходит солдат. В темноте думала, немец. Затем на шапке увидели красную звездочку. Люди закричали, раздался плач. Он тихо сказал: «Тише, тише, я разведчик. Есть здесь немцы?» - и ушел. Немцев в лагере уже не было. Это самый счастливый день в моей жизни! Днем нас из города отправили на окраину. Свистели пули, сыпались с самолетов бомбы, вокруг сожженные трупы немцев в танках, виселицы, кровь. Страшно все это вспоминать!

Заняли пустой дом с выбитыми стеклами. Холодно. Выдалбливали на огородах из земли картошку, варили и ели вместе со шкурками. В доме жили четыре семьи. Жители этих домов все ушли в леса, а к декабрю месяцу город был освобожден от оккупантов.

В конце декабря решили идти на свою родину. До железнодорожного вокзала шли пешком. Затем удалось сесть в товарный состав. Холод жуткий, голод тоже. Ехали через Конотоп, еще где-то. Приехали в Курск. Из Курска шли пешком от деревни до деревни с ночлегами. Наконец в начале 1944 года мы пришли домой. В деревне осталось пять хат. Остальные все были сожжены. В каждой хате жили по пять семей. А некоторые ушли к знакомым и родственникам в другие деревни.

Весной каждая семья на своей усадьбе начала делать шалаш от холода. Дожди поливали нас и день и ночь. А потом на солнышке сушились сами и все, на чем спали. Голод был страшный, потому как своя картошка не выросла, а чтобы ее посадить, я с другими девушками ходила за двадцать километров копать людям огороды. С восхода до заката солнышка копали усадьбы за ведро картошки, и так в течение двух недель. После этого труда заболела полиартритом. Лечиться было негде, и я до сих пор еле-еле хожу...»

«Страшно все это вспоминать...» - добавляет бабушка .

В те жестокие годы моя бабушка выжила. Судьба? - спросите вы. Нет, - отвечу я, - всего лишь игра случая, ведь сама судьба есть стечение обстоятельств. Просто повезло, просто так случилось, просто так должно было случиться, чтобы дать жизнь следующему этапу и следующему поколению. Случилось для того, чтобы родился мой отец, моя мать, а затем, в свою очередь, и я. Случайность не может произойти без всякой цели, она, как говорится, не случайна, а это значит, что и я не просто так в этом мире, значит, я тоже играю в нем свою роль...

Чтобы отдать дань уважения своим предкам, я решила поподробнее расспросить о них у своих родственников и обнаружила, что моя бабушка, которая, кстати говоря, была удостоена звания «Ветеран труда» и имеет множество почетных грамот, не единственная, о ком сохранились какие-либо воспоминания. Например, мой дед, Лашков Алексей Федорович, в 1939 году был стрелком 530 полка, в 1940 — курсантом Криворожской ШМАС (школа младших авиационных специалистов), а когда началась война, дедушка участвовал в войне в составе 230 и 745 бомбардировочных авиаполков (на самолете ПЕ-2) в должности воздушного стрелка-радиста и в звании сержанта.

В 1943 году был тяжело ранен, получил инвалидность и был комиссован из рядов ВС. Во время войны дед был награжден медалью «За отвагу», №87538, а впоследствии и многими другими медалями. Третьородный дед, Морозов Афанасий Борисович, был разведчиком-наблюдателем 860 артиллерийского полка 310-й стрелковой дивизии, стал кавалером ордена Славы трех степеней, про него печатали в газетах, и в военно-историческом музее нашего родного города его имя увековечено на каменной стеле. Один прадед, Распопов Афанасий Захарович, попал в штрафбат из-за того, что оставил под огнем трактора, но спас людей, в 1942 году он погиб под Смоленском. Другой прадед, Титов Александр Никанорович, был пулеметчиком, в конце 1942 года сгинул в самом пекле в Сталинградской битве. Прабабушек тоже невозможно забыть. Они, как и миллионы других людей, оставшихся в тылу, работали не покладая рук. Распопова Екатерина Алексеевна (к сожалению, девичьей фамилии не знаю) была швеей, и с помощью своего мастерства кормила пятерых детей, а Титова (Кудряшева) Татьяна Захаровна работала на Магнитогорском горно-металлургическом комбинате, но из-за пожизненного клейма спецпереселенки так и не получила ни медали «За доблестный труд», ни звания «Ветеран труда»...

Это называется исторической несправедливостью. Я хочу сказать, что во время войны все испытывали тяготы и лишения, все трудились, каждый делал то, что мог, но сколько судеб осталось незаслуженно забытыми, оставленными без внимания, и сколько этой самой исторической несправедливости встречается в нашей жизни!

Однако часто мы заглядываемся на других, втайне завидуя им, не замечая того, чем наградила нас судьба. Гордитесь тем, что имеете! В моем роду есть такие замечательные предки! Предки-воины, предки-труженики, предки-страдальцы, и я горжусь ими!

Великая Отечественная война в истории моей семьи

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Замуруева Виктория

пос. Верховье

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. вошла в нашу семью незабываемой страницей истории. Моя бабушка Ираида Ивановна Бубнова родилась перед самой войной в 1939 году. Конечно, все подробности о раннем детстве она не помнит, но ей рассказа её мама - моя прабабушка, а моя бабушка - мне.

Я люблю доставать с антресоли красный бархатный альбом с фотографиями нашей семьи, где сохранились, а часть уже пожелтели старые фотографии. Сохранились и некоторые документы, медали прадедушки.

Мы с бабушкой усаживаемся на диване, я прижимаюсь к ней поближе. Мы листаем альбом, рассматриваем фотографии и бабушка рассказывает.

До войны прабабушка работала учителем начальных классов в сельской школе, а прадедушка счетоводом в колхозе «Обновлённая Земля». У них было трое детей: сын Юрий, дочери Ираида (моя бабушка) и младшая Альбина. Жили они дружно в одном посёлке Обновлённая Земля Новодеревеньковского района вместе с семьями братьев прадеда.

Мой прадед Иван Михайлович Бубнов из многодетной крестьянской семьи. У него было четыре брата и две сестры. Когда началась война, бабушке исполнилось два года. И конечно, она смотрела на войну глазами своей матери. Сколько горя, боли пришлось стерпеть, сколько вынести. Это коснулось всех женщин и детей военной поры.

Когда началась война, прадед и его братья ушли на фронт. Василий Михайлович Бубнов, брат моего прадеда, был офицером. До Великой Отечественной служил на Дальнем Востоке, участвовал в Советско-Финляндской войне. 9 мая 1945 года встретил в Берлине, о чём свидетельствуют фотографии. После войны еще служил, был полковником.

Павел Михайлович - старший лейтенант. Воевал в 243 стрелковом полку 181 стрелковой дивизии. В апреле 1945 года в Германии был тяжело ранен. Через несколько дней, 13 апреля 1945 года, скончался. Захоронен в г. Бреслау в Германии. Его имя вошло в списки погибших Книги памяти Орловской области РФ (том 5).

Георгий Михайлович победу встретил в Германии в городе Бронденбург-вест (у нас есть его фотография). После войны он вернулся домой и работал в колхозе.

Мой прадедушка по мобилизации Новодеревеньковского районного военкомата был призван на фронт 6 июля 1941 года в артиллерийские войска. Он был командиром орудия 152 мм войсковой артиллерии в звании старшего сержанта в 160 лёгкого артиллерийского полка. С декабря 1941 года по декабрь 1942 года был командиром орудия 122 мм 34 гвардейского артиллерийского полка.

Прадед принимал участие и в освобождении Орловщины (Елецко-Ливенская операция). Перед наступательной операцией прадедушкин полк остановился в районе населённого пункта Верхняя Любовша (это недалеко от поселка, где жила прабабушка). Моя прабабушка собрала узелок с едой (яйца, сало, хлеб, картошку, молоко) и пошла увидеться со своим мужем.

Вместе с ней пошли и местные женщины, взяли всё, что было дома, чтобы подкормить солдат. Ведь у каждой где-то воевал муж, сын, брат. и поэтому каждый советский солдат был как родной. Все надеялись и верили в Победу.

В одном из боёв 20 декабря 1942 года мой прадед был тяжело ранен в левую руку и контужен. После лечения в военном госпитале снова пошел на фронт защищать своё отечество. И с конца декабря 1942 года по ноябрь 1945 года был заведующим хранилищем вещевого снабжения 76 отдельного рабочего батальона.

В посёлке, где жила прабабушка, боевых действий не было. Но навевывалась итальянская разведка (союзники гитлеровской армии). Как-то запомнился случай. Несколько военных в итальянской форме пришли в посёлок. Они очень хорошо говорили по-русски. Когда они вошли в деревню, их с радостью встретил местный староста и сообщил, из какой семьи и какого дома ушёл на фронт красноармеец. Показал и прабабушкин дом.

Они ходили по хатам, сараям и просили поросят, кур, яйца, молоко. Дети и взрослые боялись. Когда итальянские солдаты пришли в дом к прабабушке, увидели бабушкиного брата Юрия и начали спрашивать: «Это сын комиссара?» Мальчик очень испугался.

Запомнился ещё случай, когда прабабушка шла с детьми по полю, над ними кружился самолёт с жёлтыми крестами (итальянский) и начал вокруг них обстрел. Дети в испуге разбежались по сторонам, кричали и плакали. Лётчики ещё ниже спускались над землёй и продолжали пугать. Выглядывали из кабинки и смеялись. Было очень страшно. И детям, и прабабушке за детей.

В июле 1942 года прабабушке предложили эвакуироваться. Она решила со своими детьми выехать вглубь страны. Вместе с семьями своих сестёр из Верховского района эвакуировались в Горьковскую область. Эшелон с эвакуированными отправлялся от станции Верховье. Было много народу. С фронта везли раненых. На станции были женщины с детьми и стариками. И перед самой посадкой налетели фашистские истребители и начали обстреливать станцию.

Железнодорожная станция Верховье имела важное стратегическое значение. Здесь проводилась выгрузка боевого снаряжения и техники, продуктов питания, следовавших на фронт. Отсюда уходили эшелоны с ранеными и гражданским населением вглубь страны. Железнодорожный узел постоянно обстреливался из дальноточных орудий, подвергался бомбёжкам с вражеских самолётов.

Обстрел начался и в тот раз. Было очень страшно. В небе раздавался рёв моторов самолётов, стрельба, рвущиеся бомбы. Парод в панике разбежался. Слышались крики, стоны, вой. Все бежали под ревущими

самолётами подальше от поезда. Прабабушка схватила маленькую Алю на руки (ей был всего один годик), а шестилетний Юрий взял за руку мою бабушку (ей было 3 года) и побежали. В свободных руках несли узелки. Бабушка не успевала, споткнулась, упала лицом вниз и сильно разбилась. Плакала, была вся в крови. И всё-таки остались живы.

В тот день было очень много раненых и много погибших. Убитые и раненые лежали прямо на путях, возле станции.

Раненым оказывали первую помощь и увозили в ближайшие военные госпитали. Погибших хоронили в воронках от бомб недалеко от станции и депо.

14 июля 1942 года с эшеленом железнодорожников прабабушка с детьми выехала в Горьковскую область, деревню Ашары Ашарского сельского совета Тонигаевского района.

Рядом с деревней был хвойный лес. Они, дети, ходили в лес. Моей бабушке запомнилось, как с ветки на ветку прыгали белки.

Местное население было не очень-то радо эвакуированным. Много среди жителей той деревни было мордовцев. Они при приезжих по-русски не хотели говорить. Было очень тяжело морально. Нужно было чем-то кормить детей, и прабабушка пошла работать. С 1 августа 1942 года прабабушка работала в колхозе «Ашары» на различных колхозных работах. Моей бабушке запомнился голод. Постоянно хотелось есть. Она просила: «Дайте тютельку хлебушка!» Самым маленьким детям давали тоненький ломтик хлеба, на который намазывали толченый картофель. Это было лакомство.

Была холодная зима. Одеться и обуться было не во что. На улицу почти не выходили. Часто болели. И моя бабушка очень сильно болела коклюшем.

В марте 1943 года прабабушка поступила работать в Тонигаевский промкомбинат в должности заведующей производством. Там делали валенки и туфли парусиновые на резиновой подошве. Стелек не было, и вместо них картонки клали, вырезанные из обложек книг. Бабушка получала деньги и хоть как-то могла прокормить и обуть детей.

В 1943 году советские войска освободили Орловщину от немецких захватчиков. И в мае свекор моей прабабушки прислал вызов на право въезда в Орловскую область. В конце июня они выехали домой.

Война - это смерть не только от снарядов, но и от голода, холода, болезней. Они ехали в товарных вагонах. Народу ехало много. Было жарко. Детям хотелось пить. На остановках выходили, чтобы набрать воды. В вагонах были сквозняки. Младшая сестра моей бабушки Альбина в дороге простыла и заболела. Поднялась высокая температура, жар. Девочка бредила, была почти без сознания. Лечить в дороге было нечем. На одной из остановок на станции её осмотрел военный врач и сказал, что выжить мало шансов. Вскоре после возвращения домой Альбина умерла. Много пришлось вынести и пережить.

Сразу после возвращения домой бабушка пошла в начальную школу «Обновленная Земля» работать учительницей.

Когда закончилась война, весь посёлок радовался Победе. Люди стали возвращаться с войны домой. Ждала своего мужа и моя прабабушка.

О победе над Германией мой прадед узнал в Вене. Там тогда находился их батальон. 11 июня 1945 года прадедушку наградили медалью «За боевые заслуги».

Демобилизовался он 5 ноября 1945 года.

У моей бабушки сохранились воспоминания о возвращении её отца с фронта. Ей было тогда 6 лет. Выпал снег. Вдалеке по дороге шёл высокий стройный мужчина в длинной шинели с вещмешком за плечом. Мать бабушки в то время вела уроки в начальной школе. Деревенские женщины увидели его, побежали в школу и закричали: «Татьяна Ивановна! Татьяна Ивановна! Иди скорей! Иван Михайлович вернулся!» И все побежали навстречу прадеду. Моей бабушке он привёз в подарок настоящую куклу, а её брату паровозик. У нас в семейном архиве сохранилась фотография, где моя бабушка стоит с этой куклой.

После войны дедушка продолжил работать в колхозе «Обновленная Земля», а позже «Новая заря», счетоводом, бухгалтером. 28 мая 1946 года прадеда наградили медалью «За победу над Германией».

Мой прадед - ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда. Награждён юбилейными медалями и орденом Отечественной войны 1 степени.

Моя бабушка после школы выучилась на зубного врача. Её брат Бубнов Юрий Иванович гордился своим отцом. Он был для него примером. А потому выбрал военную профессию - служить Отечеству, Родину защищать. В 1953 году поступил в Киевское военное артиллерийское училище. Стал офицером. Затем окончил Московскую военную академию. Служил в Советских вооруженных силах в разных уголках тогда ещё большой страны: на Кавказе, в Украине, Москве. Служил и секретных ракетных войсках. Бывал в командировках в Средней Азии. В конце 80-х годов прошлого столетия вышел в запас в звании подполковника.

Я горжусь своими родными. И если бы была парнем, то однозначно выбрала бы себе профессию военного. Думаю, что когда буду взрослой, и у меня будет сын, то он продолжит традиции нашей семьи - выберет профессию - Родину защищать.

Великая Отечественная война в истории моей семьи

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Заплатникова Елизавета
г. Орёл

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна...
Ю. Воронов, «Опять война»

Давно отгремели залпы салютов, историей стали героические будни Великой Отечественной войны, но до сих пор наш помнит народ, какой ценой завоевана Победа над фашизмом.

Своим огненным крылом война, так или иначе, коснулась каждой семьи. Люди долго будут вспоминать и оплакивать эту трагедию.

В нашей стране есть день, когда люди приходят на встречу друг с другом, как брат с братом, когда убелённые сединами ветераны плачут, не стыдясь своих слёз. Наступает святой для нашего народа день, когда мы вспоминаем тех, кто уплатил непомерную цену во имя нашей Победы. Вспоминаем и ушедших от нас. Вспоминаем всё, что было связано с теми тяжёлыми четырьмя годами войны. Этот святой для всех нас день – День Победы 9 Мая.

Мы живем в мире только благодаря тем героям, которые пожертвовали своими жизнями за Родину. Нас можно назвать последним поколением, которое увидит живых ветеранов. Их осталось мало, когда не останется их, вся память о войне останется лишь на бумаге и в фильмах... Никогда нельзя забывать о Великой Отечественной Войне и ее героях.

Я очень счастлива, что живу в мирное время. Сегодня можно прочесть много книг о войне, посмотреть фильмы, услышать рассказы очевидцев, которых практически не осталось в живых. Их подвиги и храбрость навсегда останутся в памяти нашего народа. Только благодаря им мы можем видеть сегодня мирное небо синего цвета над своей головой и яркое солнце.

День Победы - великий праздник, который будут помнить всегда! Этот день отмечают не только в нашей стране, потому что русские солдаты принесли свободу от фашистов многим народам. В этот день мы скорбим вместе с матерями, не дождавшимися сыновей, жёнами, потерявшими мужей, с теми, у кого война перечеркнула всю жизнь. Вечная память тем, кто не вернулся с поля боя, кто до последней капли крови сражался с врагом.

Всё дальше уходит Великая Отечественная война в прошлое, но память о ней жива в сердцах и душах людей. В самом деле, как можно забыть беспримерный подвиг, невосполнимые жертвы, принесённые во имя победы над самым коварным и жестоким врагом - фашизмом.

Но память человека со временем ослабевает, из нее по крупинкам уходит сначала второстепенное, менее значимое и яркое, а затем и существенное. К тому же все меньше становится ветеранов, тех, кто прошел войну и мог бы рассказать о ней. Если в документах и произведениях искусства не будут отражены самопожертвование и стойкость народа, то горький опыт прошлых лет забудется. А этого нельзя допустить.

Я хочу рассказать о своем прадеде Синькове Александре Яковлевиче, который прошел всю войну от начала до победного конца. К моему огорчению, прадеда уже нет в живых, но память о нем живет в сердцах членов нашей большой дружной семьи.

Александр Яковлевич родился в 1911 году в Брянской области, Почепском районе, в деревне Алексеевке. С первых дней войны был призван на фронт. Дома у прадеда осталась семья: жена Прасковья и трое детей. Нелегко было им выживать в суровое военное время. Голод, холод и смерть

подстерегали на каждом шагу. Мои дедушка и бабушка рассказывали, как бродили по колхозным полям и собирали мерзлую картошку и пекли из неё оладьи, которые называли «тошнотики». Но смерть все-таки настигла семью моего прадеда. Во время бомбежки Почепа снаряд упал на дом, где находился старший сын Александр. Он погиб мгновенно.

В это время прадедушка сражался за Москву в тяжелых кровопролитных боях и не мог защитить свою семью.

Моя бабушка, Соколова Людмила Александровна, хранит страничку газеты «Сельская новь» со статьей о своем отце, в которой он давал интервью к 40-летию битвы за Москву. Именно трепетная память бабушки о моем прадеде помогла мне узнать о нем немало интересного. Вот то, что рассказывал мой прадед о битве за столицу. Послушайте моего деда-ветерана, в этих строках звучит его голос, его речь, которой мы очень дорожим и гордимся.

«Было очень холодно той осенью 1941 года. Мы, русские, привычные к морозам, сравнительно легко их переносили. А вот фашисты мерзли даже в овчинных полушубках, награбленных у наших крестьян. Сама русская природа воевала с ненавистным врагом. Бои были тяжелые. Меня ранило, но я остался с товарищами в строю, не мог я уйти с последнего рубежа. Некуда было идти, за нами - Москва! Мы поклялись умереть, но не сделать ни шагу назад. Помню бой на Волоколамском направлении, когда пулемет косил врага до тех пор, пока до него нельзя было дотронуться. Немцы откатились назад, понесся огромный потери. Здесь я впервые увидел пленных врагов. Многие были впервые именно под Москвой... Здесь мы увидели в работе ракетные минометы, ласково названные бойцами «катюшами». Той осенью мне впервые довелось побывать на военном параде в Москве. Незабываемое впечатление от него навсегда осталось в моей памяти. Представляете, что значил для нас этот парад во фронтовой Москве! Тогда мы поняли, что никогда врагу не бывать в нашей столице. Не бывать! Впервые под Москвой мне пришлось стрелять из ПТР. Тяжелое ружье, с ним я прошел не один километр военных дорог. С огромным желанием мы приближали день Победы в далеком холодном и вьюжном сорок первом».

Этой фразой прадед закончил свой рассказ о битве за Москву. В 1981 году состоялась встреча участников битвы за столицу, на которой встретились те, кто подарил нам Победу.

Мой прадед был награжден

- медалью «За оборону Москвы», от 27 февраля 1945 года;
- медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», от 19 октября 1945 года;
- юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 -1945гг.», от 9 мая 1975 года;
- юбилейной медалью «60 лет Вооруженных Сил СССР», от 15 января 1979 года.
- Благодарностью за участие в параде Победы, от 26 июня 1945 года.

Но это ещё не весь рассказ о моем Герое. В нашем семейном архиве хранится газета «Сельская новь» от 14 февраля 1970 года , №19, где целая

страница посвящена Синькову Александру Яковлевичу - моему прадеду! Вот что я узнала, прочитав статью:

«Когда отгремели последние орудийные раскаты Великой Отечественной войны, возвестившие всему миру о победе над злейшим врагом человечества - фашизмом, наши солдаты стали возвращаться к мирному труду. Возвратился в свои родные края и фронтовик Александр Яковлевич Синьков. Снял он свою выдавшую виды, запыленную солдатскую шинель, переделался в гражданскую одежду и пошел подыскивать себе работу.

Рабочие руки в то время были нужны буквально на всех участках разрушенного врагом сельскохозяйственного производства, и Александру Яковлевичу сразу же предложили должность заведующего складом запасных частей и материалов к сельскохозяйственным машинам, а также минеральных удобрений и ядохимикатов.

Если на колхозных полях проходит посевная или уборочная кампания, то Александр Яковлевич даже в выходные и праздничные дни очень редко отлучается от своего дома. Он знает, что в такие дни решается судьба урожая, поэтому все машины на полях работают с большим напряжением, в любой час деталь может выйти из строя и потребовать срочной замены.

Чувствовать себя в едином строю со всеми механизаторами района, делать вместе с ними одно очень большое и важное дело - это самое главное во всей повседневной работе ветерана производства А. Я. Синькова».

Вот такой мой прадед. Он умел воевать и отлично работать.

К большому сожалению, в жизни прадеда произошла страшная трагедия. Пережив все сложности и ужасы войны, уже в мирное время умерла его жена Прасковья, оставив двоих детей. Дед через несколько лет вторично женился на почепской красавице Ларионенко Вере Филипповне - моей прабабушке. Дети прадеда от первого брака к тому времени выросли и покинули родительский дом.

В 1957 году родилась моя бабушка, Людмила Александровна. Бабушка рассказала мне о том, чем увлекался её отец, мой прадед Саша: «Мой отец был очень хозяйственный, строгий, но справедливый человек. Он любил своих детей, а особенно внуков, которые были частыми гостями на каникулах у деда. Меня он приучил трудиться на приусадебном участке, мы вместе с ним выращивали овощи, которые, если был избыток, продавали на городском рынке. Очень заботливо папа ухаживал за садом, яблони и груши в период цветения радовали своим неповторимым ароматом, а летом и осенью вкусными, сочными и полезными плодами. А вишневые деревья - это просто чудо! Белые кроны деревьев были похожи на пышные белоснежные облака, спустившиеся к нам на мгновение, потому что слишком уж быстро срывал внезапно налетавший ветер нежные лепестки цветов. В мирное время, находясь в окружении своей семьи, отец не любил ворошить прошлое, вспоминать тяжелые военные времена. Лишь только 9 Мая он с каким-то непонятным нам чувством надевал свой пиджак, на котором блестели, переливаясь на весеннем солнце, медали, шел на встречу с теми, кто его понимал больше, чем мы, и предавался воспоминаниям.

Я, к сожалению, не застала прадеда в живых, потому что умер он в 1982 году от тромбоза, когда поехал погостить к старшей дочери Раисе в Вильнюс. Там его и похоронили. За его могилой ухаживает моя бабушка Рая, её супруг, их дети и внуки. Наша семья редко может посетить могилу прадеда, но мы не забываем о нем.

А я родилась в мирное время - в 1999 году - и о Великой Отечественной знаю благодаря своим родным. В моей семье сохранилась не только печатная информация о прадедушке, но и множество фотографий, где запечатлен наш Герой. Александр Яковлевич на снимках с однополчанами, женой, детьми, внуками, на параде 9 Мая, за работой в огороде и при строительстве нового дома. Жаль, что не увидел он своих правнуков... А у него нас много: шестеро внуков, одиннадцать правнуков и сколько ещё может появиться на свет благодаря подвигу русских солдат в далеком сорок первом! Мы с бабушкой, папой, мамой и младшей сестрой иногда рассматриваем семейные альбомы, которые хранят зрительную память о тех, кого уже нет с нами.

Я уверена: если каждая семья, по судьбе которой прошла война своими грязными ногами, будет помнить о тех, кто подарил нам жизнь, то Светлая, Вечная память о Ветеранах Великой Отечественной войны ещё долго будет жить в сердцах людей.

Бригада 357
(посвящается моему прадеду Громову Егору Ивановичу)
(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Илюнина Дарья
г. Мценск

Высокий рыжий парень уверенно постучался в дверь и спросил:

- Можно?
- А, Егор, это ты. Конечно, конечно, заходи. Какими судьбами?
- По делу, Алексей Алексеевич.
- Ну, садись, выкладывай.

Алексей Алексеевич принадлежал к типу людей, у которых все всегда хорошо. Вот и сейчас, с началом войны, он не отчаялся. Низенький, толстенький, с не полностью вылеченной астмой, Алексей Алексеевич был не пригоден для фронта. Тогда он решил заняться сидячей работой. Записывал добровольцев в армию. Добровольцев было много, и каждого надо было определить в нужное место: этого в летчики, этого в артиллерию, этого вообще в военную школу. В общем, работы было достаточно. Но Алексей Алексеевич справлялся.

- Давай, Егор, я тебя слушаю.
- Алексей Алексеевич, запишите меня на фронт. В пехоту.

Алексей Алексеевич взглянул на Егора. Смуглый, мускулистый, высокий. Смотрит уверенно. «Эх, хороший солдат будет», - подумал Алексей Алексеевич. Но прежде чем что-то ответить, посмотрел в список незанятых должностей. Была свободна должность бригадира одной группы. Группу эту нужно было сформировать до конца месяца. А без бригадира группу на работу пускать нельзя.

- Егор, я, конечно, понимаю, что тебе на фронт хочется, фрицев побить. Но, Егор, ты нам очень сильно здесь нужен. Бригадиром.

- Алексей Алексеевич!

- Пару месяцев! А потом мы тебя сразу в действующую армию! Егор, ты парень ответственный, хозяйственный. Бригада небольшая - 15 человек. Нас уже второй день задание ждет - окопы выкопать. Немцы скоро там проходить будут, а наши хотят их перехватить. Как они их перехватят, если окопов нет? Копать их должна бригада, а бригада без бригадира не может ничего сделать. Ты понимаешь, что наших солдат подводишь? - уже гневно воскликнул Алексей Алексеевич.

Егор молчал. Конечно, солдатом и на фронте гораздо лучше, чем в тылу и бригадиром, но... Бригадир - человек нужный. У него получится. Он это знал. И, в конце концов, не всем же быть солдатами. «Эх, была не была, соглашусь!» - решил Егор.

- Согласен?

- Согласен.

Алексей Алексеевич не стал переспрашивать, выписал направление и вручил его Егору.

- Ну, давай, бригадир, вперед! Где штаб, знаешь?

- Знаю.

- Там тебе все расскажут. Желаю удачи!

- До свиданья!

Егор вышел на улицу и не спеша пошел к штабу. В штабе его встретила молодая секретарша.

- Вам кого?

- Я новый бригадир.

- Какая бригада?

- 357.

- Направление есть?

- Да, от Сенина.

- Проходите в 4 кабинет.

Егор вошел - за столом сидел высокий грузный человек.

- Здравствуйте. Я новый бригадир.

- Ну, что же, замечательно. Давайте я вас оформлю. Имя, фамилия, отчество?

- Громов Егор Иванович.

- Дата рождения?

- 12 февраля 1916-го. Мужчина заполнил бланк и снова обратился к Егору:

- Ну, все. Давайте я расскажу вам о первом задании. По дороге на Мценск где-то через 2-3 дня будет проходить отряд фашистов. Наши узнали об этом и планируют перехватить их. Нужны окопы. Ясно?

- Конечно.

Когда Егор вышел из штаба, то задумался. Думал он не о предстоящей работе. Работы он не боялся. Егор думал о своей старушке-матери. Допустим, наши перехватят немцев. Но фашисты, конечно, этого так не оставят. Вышлют еще отряд. И получается, что в их деревне будут бои. Весьма ожесточенные бои. Мать нужно срочно увезти подальше. К сестре, в Новгород. Увезет он ее сразу после выполнения задания. Да, вечером они докопают окопы, а ночью он отвезет мать на вокзал. Все, решено! Егору осталось только предупредить старушку.

С такими мыслями Егор дошел до дома. Там было тихо, старушка уже спала. Егор почти неслышно зашел, умылся, выпил стакан молока и сразу лег. Когда большие настенные часы показали половину пятого, Егор встал. Спать еще хотелось. Был всего один способ полностью проснуться. Выйдя на еще темный двор, Егор подошел к кадучке с водой. Набрал в легкие воздуха и вылил на себя ведро воды. Сон ушел мгновенно.

- Эй, сынок! - послышался старческий голос из дома.

- Ты чего вскочил так рано?

- А, мам, уже встала? Да я вот, бригадиром устроился.

- Бригадиром? Ну, а что же стоишь? Тебя, наверно, люди ждут.

- Успею. И еще, мать, знаешь, тебя надо к сестре отвезти. Собирайся пока.

- А ты как же?

- Я здесь останусь.

Старушка лишь вздохнула. Она знала характер сына и не пыталась его переубедить.

Когда Егор пришел, вся бригада была готова. Он быстро взял оставшуюся лопату и подошел к своим подопечным.

- Всем здравствуйте! Я новый бригадир, звать Егор.

- А по отчеству?

- Просто Егор. Задание у нас трудное, времени мало. Идем быстро, не останавливаясь.

Бригада неровным строем двинулась.

Вскоре вышли на дорогу. Егор с сомнением глянул на команду. Одни женщины. Хотя нет, ещё два мальчонки.

- Восемь человек копают слева. Остальные со мной, справа. Разошлись. Работа закипела. Копали все молча, невероятно слаженно и быстро. Тут совсем молодая черноглазая девушка обратилась к бригадиру:

- Егор, давайте я спою. А то страшно как-то в этакое тишине.

- Давай.

Девушка подняла голову и запела:

- Раскинулось море широко, И волны бушуют вдали. Товарищ, мы едем далеко, Подальше от милой земли.

До самого обеда люди работали. Песни давно стихли. Они уже еле стояли на ногах, но продолжали копать. Егор видел состояние бригады. Да, жалко, да, он и сам устал, но ничего тут не поделаешь, копать надо. Так прошло еще полчаса.

- Перерыв пятнадцать минут, - громко сказал Егор.

Женщины радостно выдохнули, бросили лопаты и без сил повалились на землю. Кто-то достал воды, все попили. Пятнадцать минут пролетели незаметно, надо было продолжать. Встали, взялись за лопаты, продолжили.

Наступил вечер. Половина работы ещё не была сделана. Егор даже не знал, что предпринять. Копать ночью не получится, темно. Немного подумав, решил остаться в поле ночевать, а с рассветом продолжить. Бригада не возражала. Надо, так надо.

Когда совсем стемнело, работу прекратили. Женщины развели костер, поели и легли спать. Егору и одному мальчонке спать не хотелось. Мальчишка был худощавый, с каштановыми волосами и какой-то очень-очень наивный.

- Дядя Егор, а мы успеем докопать?

- Успеем. Должны успеть. Тебя как зовут?

- Ванька.

- Родители живы?

- Мать жива, а папка на фронте. Ещё брат на фронте, а сестра в госпитале работает.

Ваня хотел сказать что-то ещё, но Егор жестом остановил его. Он услышал какое-то непонятное гудение из-за рощицы, похожее на рев мотоциклов.

Егор встал и собрался пойти к рощице, но не успел. Около тридцати мотоциклов выехало на дорогу. Бригада всполошилась. Все вскочили, испуганно смотрели на них.

- Немцы, - прошептал кто-то.

Это действительно были они. Один слез с мотоцикла и грубо крикнул по-русски: «Всем стоять, ни шагу в сторону». На плече у него висел автомат. Вдруг Ваня сделал резкое движение. Раздался выстрел. Убит... Убит тот самый мальчик Ванька, у которого папка и брат на фронте, а сестра в госпитале.

Егор в это время стоял в тени, его не заметили. Он решился сделать самую большую (и, возможно, последнюю) глупость в своей жизни. Схватив лопату поудобнее, Егор подбежал к немцу и замахнулся на него. Но через минуту сам упал около него, оглушенный прикладом автомата. Очнулся он через полчаса. Первая мысль не об ужасной боли в голове, не о головокружении и тошноте, а о бригаде. Открыл глаза, огляделся. Бригаду увидел сразу. Все стояли ровной шеренгой, руки связаны, у многих на лицах свежие кровоподтеки... И рядом с этими людьми сидят толстомордые, откормленные фашисты. Один из них лениво встал и подошел к Егору: «Штиауф!» Чисто интуитивно понял Егор смысл слова. Он поднялся с земли и встал в шеренгу.

Рассвело. Запели первые птицы. Но не слушала их веселые песни небольшая колонна людей, уныло бредущая под конвоем немцев. У Егора в голове была лишь одна мысль: «Как же я так, ведь сказал матери, что на вокзал её отвезу. Она собралась уже. Наверно, ждет меня. Как я так сделал-то! Эх...».

И не знал Егор, что с матерью он встретится еще нескоро, пройдя через многочисленные испытания, через целых 3 года. Впереди был концлагерь, Германия. Но это уже совсем другая история.

Человек-легенда Колпнянского района
(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Карлова Дарья
Колпнянский район, д. Шушляпино

По окончании Великой Отечественной войны подвигами советских воинов гордились их дети, потом пришло время внуков. А теперь настает очередь и правнуков принять славную эстафету патриотической памяти.

Я очень счастлива, что моему прадедушке Дмитрию Андреевичу Карлову довелось дожить до наших дней, что я из первых уст могу услышать его рассказ об участии в исторических сражениях. Прадедушка прошел через всю войну, выжил. Разве это не счастье? 16 Героев Советского Союза дала родная Колпнянская земля. И среди них мой прадедушка, человек-легенда, полный кавалер орденов Славы Карлов Дмитрий Андреевич. В этом году, 10 марта ему исполнилось 90 лет. Я хочу рассказать о нем.

Вся жизнь Дмитрия Андреевича связана с деревней Паниковец Первый. Здесь он родился, здесь окончил школу, работал в колхозе, отсюда ушел на фронт, сюда и вернулся.

Первые месяцы воевал автоматчиком в стрелковом взводе, да так смело, что ему предложили перейти в роту разведки. За взятие «языка» он получил первую награду- медаль « За боевые заслуги». Вскоре последовало повышение по службе. Карлова назначили командиром отделения, присвоили звание сержанта.

В ходе Дебреценской операции сержант Карлов со своей ротой первым ворвался на высоту Пояна Тиксенилор. Четверо гитлеровцев бросились на него. Схватка была жестокой и короткой, но сержант вышел из нее победителем, взял в плен троих немцем. За этот подвиг его наградили орденом Славы 3-ей степени.

В Венгрии по одну сторону быстрой реки Тисы расположилось отделение сержанта Карлова, по другую - немцы. Наблюдая за противником, разведчики установили точное время смены караула. Под покровом темноты на двух лодках переправились на противоположный берег. Бесшумно сняв часового, разведчики ворвались в блиндаж, в котором оказалось 12 фашистов во главе с офицером. Пленных переправили на свою сторону реки, плацдарм,

отбитый у фашистов. В ходе операции Дмитрий Андреевич был ранен и отправлен в госпиталь. За этот подвиг он получил орден Славы 2-ой степени.

В румынских Карпатах во время охоты за «языками» из роты Карлова погибло десять разведчиков. Тогда командир роты капитан Негода построил бойцов и коротко бросил: « Во что бы то ни стало взять «языка» -и предложил сделать два шага вперед тем, кто готов идти на задание. Первым вышел сержант Карлов. Разведчики благополучно миновали опасный участок и углубились на два километра на территорию, занятую противником. Впереди проходила накатанная санная дорога. Затаившись метрах в пятнадцати от нее, разведчики увидели пару лошадей, запряженных в одни сани. На санях сидели немцы. Насчитали 11 фашистов. Двух из них, в том числе офицера, взяли в плен, остальных уничтожили. Пленные немцы дали важные сведения нашему командованию. За этот смелый рейд сержанту Карлову вручили орден Славы 1-ой степени.

На фронте солдаты шутили: « Что бы стать полным кавалером ордена Славы, нужно трижды побывать на том свете и трижды воскреснуть». Только не шутка это, а полная правда.

И еще не один раз Карлову приходилось ходить в тыл врага. Победу Дмитрий Андреевич встретил в Германии, но война для него закончилась лишь в 1948 году, после проведения военных операций против бендеровцев, уже на территории Западной Украины.

Вернувшись на свою родину стал работать бригадиром животноводов. В 1989 году был участником Парада Победы на Красной площади. Очень гордится подарком - именными часами, присланными Президентом В.В.Путиным.

Несколько лет назад в нашем поселке, в Сквере Героев на аллее Славы был установлен бюст Карлова Д.А.- полного кавалера орденов Славы. Каждый год 9 Мая наша большая семья собирается за праздничным столом, чтобы еще раз услышать о прожитых годах, о трудностях и лишениях на войне, о героизме однополчан. Дед молча поминает убитых друзей и скупая мужская слеза течет по морщинистой щеке. Повезло деду, что встречает 68-ю годовщину Победы, что вернулся, выжил в этой страшной войне. Радует его мирному небу, своим родственникам, тому вниманию, которое ему оказывают местные власти, подрастающее поколение.

Я считаю, что мой прадедушка совершил настоящий подвиг - защитил свою страну от врага, выжил, не смотря ни на что. И всегда буду об этом помнить и рассказывать другим. Я горжусь своим дедушкой. Спасибо ему и всем ветеранам за их стойкость, мужество, героизм, отвагу, за мирное небо над нашей головой, за тихие зори, за счастье жить, учиться и трудиться на благо нашей Родины.

Мой дедушка Гриша-фронтовик (номинация «Простые истории Великой Победы»)

Кирдеева Полина
г. Ливны

Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке, Саркисову Григорию Бегляровичу, было 16 лет. Родился и вырос он в Азербайджане, в городе Баку, в многодетной семье. Учился в русско-немецкой школе. С раннего детства у него проявилась любовь к футболу. Вместе с друзьями он организовал дворовую футбольную команду. Затем дедушку пригласили в детское спортивное общество «Динамо», где он учился профессионально играть в футбол.

А потом грянула война... Дедушка Гриша стал проситься на фронт, но он не подходил по возрасту и его отправили в запасной полк. Потеряв надежду попасть на фронт, дедушка отправился в грузинский город Цагвери, где обучался в миномётном взводе. Молодого сержанта перевели в Грозненское военно-пехотное училище, располагавшееся в то время в Баку, где он должен был стать офицером. Но, прочитав объявление о наборе подрывников, наконец-то попал в действующую армию.

Дедушка хорошо помнит своё первое сражение. В 5 часов утра, после длительной артиллерийской подготовки и прохода танков, на форсирование реки пошла пехота. При переправе на другой берег дедушка был ранен. Он вспоминает: «А ведь мы, молодые мальчишки, спешили на фронт, не представляя себе, что такое война... В первый раз, столкнувшись с немцем лицом к лицу, глядя на его мохнатые рыжие волосы, я испугался. И немца испугался, и того, что нужно убивать. Или ты его, или он тебя. Больно было смотреть, как фашисты уничтожали всё живое на нашей земле. И только поэтому смогли выстоять».

Запомнился дедушке Грише и другой случай. Дали команду: «Срочно достать языка!» На эту операцию командир взвода выделил 6 человек, включая дедушку. «Полдня мы следили за немцами. Они периодически выходили подальше от остальных по нужде в лес. Тогда «языка» и взяли, перетащили за линию фронта к нашим. Немец дал полезную информацию». За смелость и упорство командование наградило Саркисова Григория медалью «За отвагу» и Орденом Отечественной войны II степени.

Дедушка был трижды ранен в боях, имел контузию. После госпиталя снова попал на фронт в кавалерию. Имел звание Гвардии старшего сержанта. Победу он встретил на границе с Румынией.

После войны дедушка получил направление в Бакинское пехотное училище, но учиться не стал, как его два старших брата. Он занялся любимым делом всей своей жизни - футболом. Работая на Бакинском ювелирном заводе, где проработал от слесаря до заместителя директора, он не переставал играть в футбол. В его жизни было много команд - «Спартак», «Буревестник», «Нефтчи». После травмы колена стал тренером.

Волею судьбы, попав в 1988 году в г. Ливны, первым делом пошёл на стадион. И город доверил ему свою сборную. В 1998 году ливенские футболисты завоевали призовое место в первенстве России зоны Нечерноземья.

Более 20 лет он тренировал команду завода «Ливгидромаш», которая неоднократно становилась обладателем многих Кубков.

Дедушка до сих пор работает на заводе «ГМС Насосы» методистом по спорту.

За преданность любимому делу дедушка был награждён знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта в России». Этот почётный знак красуется на его груди вместе с 15 другими орденами и медалями, полученными на фронте.

Дедушка ходит на встречи со студентами, школьниками и старается привить детям любовь к своей Родине, говорит о том, как важно ценить дружбу, как важно учиться, как важно оставаться человеком в любых жизненных ситуациях.

Я очень горжусь своим дедушкой. 9 мая мы вместе ходим на Площадь Победы, возлагаем цветы к вечному огню и братскому захоронению.

Мы гордимся своими предками
(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Козлов Егор
г. Орёл

Слава павшим. Слава строем
Проходящим вслед.
Слава вечная героям
И творцам побед!
(Б. Пастернак)

Ежегодно 9 мая в России всенародно отмечается победа в Великой Отечественной войне. Она оставила не только незаживающие раны на земле, но и неизгладимый след в душах людей. Я хочу рассказать о военных судьбах на примере своей семьи. В моей семье есть люди, которые видели эту войну своими глазами. Это моя бабушка Козлова (Старцева) Раиса Григорьевна и ее брат Старцев Александр Григорьевич.

Когда началась Великая Отечественная война, бабушке Рае исполнилось четыре года, дедушке Саше - шесть лет. Перед войной они жили в маленькой деревне под Орлом. Их отец ушел на фронт на третий день войны. А в его доме родные каждый день оставляли еду для наших солдат, выходящих из окружения, с надеждой, что и их отцу и мужу кто-то поможет выжить где-то под Смоленском, Москвой, Белгородом...

Деревню оккупировали фашистские захватчики, отобрали продукты и скот, установили свои порядки, жёнам красноармейцев и их детям создали невыносимые условия. Как-то над деревней пролетел советский самолёт и разбросал цветные листовки. Саша собрал их. Немцы поймали ребёнка, жестоко избили, а в доме на трое суток выставили засаду, подозревая связь с партизанами. Повезло, что никто из отступавших не постучал в окно, иначе бы всю семью повесили.

5 августа 1943 года фашисты были разгромлены под Орлом, а 7 августа 1943 года в деревню пришли наши освободители. Бабушка Рая вспоминает разрушенные дома, сожжённую школу и страшную дорогу до республики Беларусь, по которой фашисты гнали всех жителей деревни при отступлении.

Наконец, семья вернулась домой, стала налаживаться мирная жизнь, дети начали учиться в уцелевших избах. Чернила делали из сажи, писали на газетах, питались впроголодь.

Бабушка Рая и дедушка Саша – маленькие дети большой войны. У них не было конструкторов «Лего» и кукол Барби, а были... неразорвавшиеся боеприпасы. Каждый день дедушка Саша возвращался домой, перемотанный пулеметными лентами и другими страшными «игрушками». Иметь полный боекомплект, от которого не то что пальцы, но и голову могло оторвать, было делом чести будущего защитника Отечества. Были и смертельные случаи от таких «игр», но дедушке Саше повезло, уцелел.

Что произошло дальше? Вернулся с фронта инвалидом мой прадед. Дедушка Саша вырос и стал известным генералом. Его парадная форма выставлена в Военно-историческом музее (диораме) в нашем городе Орле. Всякий раз, приезжая на малую родину, он останавливается в родительском доме, из которого его отец ушёл на верную смерть, выжил и вернулся, чтобы в мирное время посадить в округе тысячи деревьев, вырастить детей и помочь в воспитании внуков. Но много было тех, кто не вернулся, заплатив ценой своей жизни за нашу жизнь и свободу. Я видел имена семидесяти двух жителей деревни, погибших на войне, увековеченные на обелиске.

Бабушка Рая училась, работала, стала лауреатом Государственной премии. Я, её внук, ученик школы № 50 города Орла, пишет это сочинение, а внучка учится в аспирантуре в Бельгии и собирается замуж за немца, чей прадед попал в плен под Сталинградом в 1942 году. Это событие и станет мирным эпилогом семейной истории о войне.

Ликующие строки Б. Пастернака в качестве эпиграфа к сочинению мною выбраны неслучайно, они были написаны 7 августа 1943 года и посвящены освобождению города Орла от немецко-фашистских оккупантов.

Я и мои сверстники живём под мирным небом, не зная нужды, страха, не слыша грохота орудий. Мы должны гордиться своими предками, хорошо учиться, закалять себя физически, быть достойными сынами своей Родины, готовыми её защитить от непрошенных «гостей». Недаром говорится: «Хочешь мира, готовься к войне!»

Великая Отечественная война в истории моей семьи

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Колганов Даниил

г. Новосиль

Память, память,
Ты порой тревожно
Бьешь по нервам, бешено скользя.
Позабыть такое невозможно,
Потому что забывать нельзя.
Анатолий Шиляев

Немало суровых испытаний выпало на долю нашего народа, немало героических подвигов совершил он в битвах за родную землю. Но никогда не было им проявлено такого массового героизма, мужества, стойкости и отваги, как в годы Великой Отечественной войны.

Страшная война! Как много твоих чудовищных страниц до сих пор остаются непрочитанными.

12 июля 1967 года газета «Правда» поместила маленькую заметку под названием «Памятник на острове Олдерни». В ней говорилось, что житель этого крошечного участка суши, одного из четырех Нормандских островов, затерявшихся в проливе Ла-Манш, на собственные средства соорудил памятник жертвам гитлеризма. Почему именно там?

Стремясь к мировому господству и видя в Советском Союзе главное препятствие на пути осуществления своих вероломных замыслов, фашистская Германия, прежде чем напасть на СССР, решила поработить Западную Европу. Гитлеровцы, пользуясь безнаказанностью, прибрали к своим рукам все богатства завоеванных стран, поставили себе на службу их экономику.

Советская Армия, внесшая решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, спасла человечество от ужасов фашизма. Нацисты намеревались превратить весь мир в сплошной лагерь смерти и в оккупированных ими странах уже приступили к осуществлению своих чудовищных планов. Нормандские острова были единственным клочком британской земли, захваченным фашистами. Гитлер приказал в кратчайшие сроки превратить острова в неприступную морскую крепость. По его приказу на острове Олдерни было построено четыре концлагеря: «Снят», «Нордерни», «Боркэм» и «Гельголанд». Олдерни стал форпостом.

1942 год, представьте себе ужасную картину: около тысячи орловцев под дулами автоматов выгружаются на каменистый грунт островка площадью в восемь квадратных километров. Вместе с ними здесь ещё семь тысяч других невольников - русских, украинцев, литовцев, французов, испанцев, евреев. Большую часть русских составляли орловцы, среди них был мой прадедушка - Колганов Иван Матвеевич.

Ивана Матвеевича, прадедушку по линии папы, я никогда не видел. Знаю о нем лишь по рассказам папы, дедушки Толи и фотографиям из семейных альбомов. Мне всегда говорили, показывая его фотографию, что он не обычный участник Великой Отечественной войны, не как все ветераны. Я никак не мог этого понять и решил во всем разобраться сам.

Когда началась война, Иван Матвеевич учился в орловском ремесленном училище. После того, как фашисты захватили Орел, пришлось вернуться в родной Урицкий район, так как не успел эвакуироваться. Семье жилось очень трудно. Полицаи узнали, что отец прадедушки был коммунистом. В июне 1942-го года Ивана Матвеевича, как и многих жителей, забрали в волость и сообщили, что отправят на работу в Германию. В Орле был сформирован целый эшелон рабочей силы, который сначала отправили в немецкий город Вупертал, а оттуда через Бельгию и Францию дальше, в портовый город Сант-Мало.

Тогда Иван Матвеевич и другие узники не знали, какие испытания и муки ожидают их в фашистском аду. А они начались сразу же, как только их на пароходе доставили на остров Олдерни. Фашисты заставляли узников рыть котлованы для сооружения укреплений. Работать приходилось день и ночь. Кормили очень плохо. Давали пить какой-то кофейный напиток, от которого люди распухали. Заключенные пробовали есть глину, чтобы не умереть от голода. Фашисты определили даже период полезности заключенных — шесть месяцев. В первые месяцы пребывания на острове узники умирали сотнями от голода. Умерших невольников складывали штабелями, а потом выбрасывали в море на корм акулам.

Режим в лагере был жестоким. Охранники издевались над людьми и били их ради своего удовольствия, травили собаками, провоцировали на побег, чтобы потом расстрелять. Ослабевших или заболевших узников заживо заливали раствором бетона в котловане.

В 1943 году часть заключенных вывезли на материк в город Шербург, чтобы они строили железную дорогу. И снова колючая проволока, охрана, побои...

Здесь, во время работ, прадедушка узнал от местных жителей, что на территории Франции действуют партизанские отряды движения Сопротивления, в них сражается немало русских, которые бежали из лагерей для военнопленных. У прадедушки родилась мысль использовать удобный момент для побега и связаться с местными партизанами. Во время налета американской авиации десятого мая 1944 года Ивану Матвеевичу удалось бежать. Некоторое время он скрывался среди местных жителей, которые подкармливали его и прятали от фашистских патрулей. Однажды в туннель, где прятался прадедушка, пришел мужчина, как потом выяснилось, он был связной партизанского отряда. Собрав более двадцати русских, он переправил всех в Санлинские леса, где находились базы партизан. Здесь и началась боевая жизнь рядового партизанского отряда Сталино Колганова Ивана Матвеевича.

Прадедушке довелось участвовать во многих операциях и боях. Партизаны делали засады на дорогах, нападали на немецкие гарнизоны,

взрывали мосты, нарушали линии связи. Боевые операции продолжались до прихода американских войск.

Потом всех советских солдат, если можно так сказать, вывезли в Германию, в город Торгау, а оттуда после проверки отправили в Советский Союз. В городе Львове был сформирован рабочий батальон, и в его составе прадедушка оказался на шахте в Донбассе, даже не повидав свою семью. Только в 1948 году он вернулся домой.

в историю освободительной войны против фашистских оккупантов вписали немало страниц участники движения Сопротивления. В это движение включились советские воины, попавшие в фашистский плен, люди, насильственно угнанные на работы в Германию, узники гитлеровских концлагерей. Бойцов отрядов Сопротивления вдохновляли победы Советской Армии, вселявшие в них веру в разгром ненавистных захватчиков. Долгие годы о борьбе советских людей на территории других стран Европы не было достаточных данных. Между тем десятки тысяч советских людей сражались и внесли достойный вклад в разгром фашизма на территории оккупированных стран Европы в составе партизанских отрядов движения Сопротивления. Среди них более двадцати человек наших земляков, уроженцев Орловской области.

Остров Олдерни освободили от фашистов шестнадцатого мая 1945 года. В течение пяти лет на острове не было птиц. Это говорит о том, что жизнь ушла с этого острова вместе с болью, страданиями и жизнью узников концлагерей. По вине английских властей, чьи войска высадились на Олдерни, захватив документацию и надежно спрятав её так, что даже сам британский народ до недавнего времени не знал о существовании на Олдерни в годы войны концлагерей.

В 1981 году в журнале «За рубежом» была напечатана большая статья «Олдерни - «остров молчания, ужаса и страха», в которой разоблачались преступления нацистских палачей, избежавших возмездия в результате покровительства британских властей. Однако прошло немало времени после окончания второй мировой войны, прежде чем было отдано должное подвигам советских граждан - участников движения Сопротивления и восторжествовала справедливость. Герой Советского Союза А. П. Маресьев писал: «В суровую годину войны советские люди, оказавшись на территории других стран, показывали неистребимую любовь к своей Отчизне, беспредельную веру в правое дело советского народа... никакие временные неудачи и суровые перипетии войны не могли сломить их волю, высокий моральный дух. Они продолжали борьбу с гитлеровцами даже тогда, когда оказывались в фашистских застенках, вдали от матери Родины».

О том, что прадедушку действительно признали участником Великой Отечественной войны, свидетельствуют не только награды, но и персональные поздравления от бывшего президента России Б. Ельцина и настоящего президента нашей страны В. В. Путина с Днем Победы, статьи в газете «Орловская правда», в лондонской газете «Гардиан», в книге «Вдали от Родины», вышедшей под редакцией кандидата исторических наук И. Я. Мосякина. К Ивану Матвеевичу приезжала журналистка лондонской газеты

«Гардиан» Маделин Бантинг. После публикации статьи они еще долго общались в переписке. И, конечно же, все военные материалы о прадедушке есть в краеведческом музее Городищенской школы Урицкого района Орловской области. В Городище всю жизнь прожил и умер в 2007 году Иван Матвеевич Колганов.

Этот человек не ушел бесследно. Он вырастил трех сыновей, семь внуков. Двух правнуков, к сожалению, он уже не увидел. Я горжусь своим прадедушкой! Он настоящий русский солдат! У него растут внуки и правнуки. А значит, память о нем, о его героической военной молодости, о достойной старости будет жить вечно в его потомках!

Человек необыкновенной судьбы (номинация «Простые истории Великой Победы»)

Куракова Ирина
Верховский район, с. Скородное

Уйдем и мы с наземной жизни,
Не за горами эти дни.
Отчизна, милая Отчизна,
О нас ты память сохрани.

Я из тех, кого называют будущим поколением, которому предстоит сохранить, пронести и передать своим детям священную память о героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны, о его победе над разрухой. И чтобы сохранить в своей душе эту память, пронести через всю свою жизнь, а потом передать потомкам, надо как-то по-особому прочувствовать и прожить ту жизнь. Конечно, мой жизненный опыт не настолько богат, чтобы понять все сложности судьбы человеческой с такой разницей лет, но я все-таки попробую...

В годы Великой Отечественной войны из нашего старинного села Скородное на фронт ушли около пятисот человек, около трехсот из них погибли, пропали без вести, а у тех, кто вернулся, грудь украшали ордена и медали. Скородненская земля дала стране полного кавалера ордена Славы Токарева Сергея Павловича, командира 262 стрелковой дивизии генерала Усачева Захария Никитовича. Но более всего меня взволновала судьба еще одного земляка - Спиридонова Алексея Илларионовича.

Прочитав в книге А. Яновского «Костры Бежина луга» рассказ «Танкист» о нем, я была поражена тем, как он накануне победы жертвует собой: под пулями и снарядами спасает своего тяжелораненого командира из загоревшегося танка. В своей исследовательской работе я решила доказать, что Спиридонов Алексей Илларионович не только смелый, отважный, беззаветно преданный своей Родине солдат, но и любящий отец,

замечательный семьянин, мудрый руководитель и просто добрый человек, сердце которого не ожесточила война.

Изучив уже имеющийся материал о Спиридонове А. И., я решила, что этого недостаточно, так как сведения касаются в основном только части его боевого пути, но мало раскрывают его как человека. Поэтому я, пока еще живы его дочь и люди, которые работали с ним и могут дать информацию об Алексее Илларионовиче, хочу глубже и полнее изучить его жизнь и предоставить материал, дающий возможность составить представление о Спиридонове А. И. как о человеке с необыкновенно трудной, но вместе с тем героической судьбой.

В основу данной работы легли материалы семейного архива дочери Спиридонова А. И. Анны Алексеевны, школьного историко-краеведческого музея, материалы периодической печати из сельской библиотеки. Неоценимую помощь в сборе материала оказали встречи с людьми, лично знавшими его и работающими вместе с ним.

Становление

Спиридонов Алексей Илларионович родился 13 февраля 1911 года в селе Скородное Верховского района Орловской области в многодетной крестьянской семье. Жили они безбедно, потому что отец его, Илларион Михайлович, был хорошим хозяином. Для маленького Алексея отец был примером трудолюбия и образцом настоящего хозяина. В своем интервью его дочь Анна Алексеевна вспоминала: «...Папа был трудолюбивым, это у него от дедушки. Он всегда что-то делал, я никогда не видела его праздным. Мама часто шутя говорила: «Угомонись, неугомонный!» Если работы не было дома, то папа находил ее у соседей: помочь перекрыть крышу, обновить крыльцо или порог, распахать огород - никогда никому не отказывал, И нас к этому приучал...».

Алексей рано встал на ноги. Закончив четыре класса церковно-приходской школы, он уехал на заработки в Москву. Работал подсобным рабочим на стройке, а вечером учился в вечерней школе. Но его манила деревенская жизнь. Алексей рано женился и остался работать в селе. Затем срочная служба на границе с Польшей. В 1934 году во время коллективизации вступил в колхоз «Ударник». По тем временам он считался человеком образованным и поэтому в колхозе его приняли на должность счетовода, где он и проработал до июня 1941 года. В дружной семье Спиридоновых было четверо детей - три дочери и маленький сынишка. Хозяин успевал везде - и на работе, и по дому жене помочь, и уроки у старших дочерей проверить. Казалось бы, вот оно - счастье: семья, работа на родной земле, уважение односельчан. Но в счастливую жизнь вмешалась страшная война, которая уничтожила и искалечила судьбы миллионов людей.

Защищая Родину

22 июня 1941 года началась война. Алексей Илларионович в числе первых добровольцев ушел на фронт. В своем интервью Анна Алексеевна на вопрос «Вы помните первые дни войны?» ответила: «Помню, как сначала в полный голос заголосила мама, а потом закричали мы, стояли крики и в

соседних домах. Помню, как мы провожали отца на фронт. Была жара. Пыль поднималась столбом. Очень хотелось пить, но мы не просили воды. Мы шли пешком на станцию в Верховье. Мама уже не плакала, а молча прижимала к себе братика. Отец все время шел впереди. Потом, когда я подросла, я поняла, он просто не хотел, чтобы мы видели его слезы. Папа очень любил свою семью».

Спиридонов уходил в неизвестность, сердце его сжималось от боли, он не знал, что будет с ним, что будет с его семьей, но он твердо знал, что враг будет разбит в своем же логове, потому что он, как и миллионы советских людей, шел защищать самое дорогое: родную землю, родной дом, родную семью, а для этого он не пожалеет своей жизни.

Первое боевое крещение старший сержант Спиридонов получил «...осенью 41-го года под Брянском. На бронепоезде, противоздушным четырех спаренным пулеметом сбил единственного в своей жизни «хейнкеля» и получил первую свою награду - орден Отечественной войны I степени». Для сельского человека с необычайно доброй и отзывчивой душой убить человека было не просто. Мысль о том, что он убил человека, пусть даже врага, долго потом еще преследовала Алексея и не давала ему покоя. Это подтвердила в интервью Анна Алексеевна: «Папа никогда не рассказывал подробностей о войне, а на наш детский вопрос «Сколько фрицев ты уничтожил?» всегда хмурился, а потом говорил, что «самое страшное - это убить человека, и пусть вас минует такая судьба».

В 1943 году Алексея Илларионовича отправили на завод «Уралмаш» для переподготовки. А дальше судьба на долгие военные годы связала младшего лейтенанта Спиридонова с польской дивизией Тадеуша Костюшко. От самого Смоленска до Варшавы, а затем и до Берлина ему пришлось воевать в мундире Первой народной армии Войска Польского на одной из первых «тридцатьчетверок». В этой же машине вместе с командиром танка Спиридоновым прошел долгий фронтовой путь заряжающий экипажа поляк Стась, механик-водитель, весельчак и балагур, поляк Гнат. Командиром танковой роты был Николай Васильев, украинский парень, который также прошел с ними путь с момента формирования на Урале.

Наступило 19 апреля 1945 года. Последний бой для Алексея Илларионовича. Он рассказывает накануне 30-ой годовщины Победы над фашистами корреспонденту районной газеты «Путь Ильича» Н. Платошкину: «Мой танк в числе других шел по горящим улицам Берлина. Пули, осколки царапали броню, И вдруг страшный взрыв, пламя охватило танк. В голове пронеслось: термитный снаряд. В танке стало жарко, как в печи и темно от дыма. Я окликнул товарищей, но они молчали. Тут застонал командир роты Васильев. Я понял, что он пытается встать. Я хотел открыть нижний люк, чтобы вытащить раненого командира, но люк заклинило. Пришлось открыть верхний люк. Пламя усилилось. К лицу и рукам будто кто-то приложил раскаленное железо. Когда я вытащил командира, увидел, что у него нет левой ноги. Едва успел дотащить командира до ближайшей воронки, как прогремел взрыв. Очнулся уже в госпитале в Варшаве».

Спиридонов уцелел чудом. «Воскресший из мертвых, - назвал его командующий Рокоссовский, когда вручал Алексею Илларионовичу награды Польской Народной Республики: «Серебряный крест ордена Виртутти Милитари», два «Бронзовых Креста Заслуги», «Крест Храбрости», медали «Свободы и Победы 1945 года» «За Варшаву», «За Одер, Ниссу, Балтик». Но дома уже получили похоронку...

Вслед полетело письмо Алексея Илларионовича. Он знал, как тяжело было семье, и не хотел быть обузой. В своем интервью Анна Алексеевна вспоминает: «Вскоре от папы пришло письмо, где он рассказал о том, что он находится в госпитале в Варшаве, что он ранен, сильно искалечено ожогами лицо и спрашивал, нужен ли он нам такой? Мы все обрадовались и сразу же старшая сестра написала папе письмо, где говорилось о том, что все его очень любят и ждут дома. Домой вернулся лишь спустя 8 долгих больничных месяцев...». Честность и самопожертвование, ради друга, ради своей семьи - это достойные черты мужественного человека. Всего у моего земляка 12 боевых наград: 6 орденов и 6 медалей.

На службе у народа

Казалось, инвалид, почти незрячий человек, он должен бы обозлиться на всех, требовать к себе особого внимания, ведь он - герой. Но нет, подлечившись, этот человек сразу же приступил к работе. Он встал у руля колхоза «Ударник» и также самоотверженно стал поднимать разрушенное хозяйство, проявляя при этом свои лучшие человеческие качества, такие, как доброта, справедливость, принципиальность.

Болотов В. С., пенсионер, 80 лет, работавший вместе с Алексеем Илларионовичем в 50-ые годы в своем интервью вспоминает: «Илларионович пусть и войну прошел, но душой не очерствел. Когда председателем «Ударника» работал, ничью просьбу без ответа не оставлял, очень доброй души человек был. Всегда поможет, добрым словом поддержит. У меня дом без сенец был, снегу зимой даже в дом наносило. Так он и лес дал, и с работы на два дня отпустил, чтобы я сенецы сделал. Одним словом - доброй души был человек. Но дисциплину в хозяйстве держал. Наш колхоз всегда был на лучшем счету в районе. Слушались его люди и уважали за доброту и справедливость, поэтому и трудились». Позже, когда колхозы слились, Алексей Илларионович работал председателем сельского совета и тут ни одна просьба, ни один наказ односельчан не оставались без ответа.

Вспоминает заведующая Скородненским медпунктом Катальникова Т. И., 62 года, бывшая ученица Скородненской школы, работавшая с 1975 года медсестрой: «В это время Алексей Илларионович уже не работал, но весь был в общественной жизни: депутат сельского совета, председатель группы народного контроля. Он часто приходил на медпункт: беспокоили раны, осколки под сердцем, но не только из-за этого. Он всегда интересовался, есть ли уголь, хватит ли дров, а если вдруг крыша потекла, то сразу всех на ноги поднимет и сам придет удостовериться, все ли сделано». «...Мы очень любили, когда он приходил к нам в школу. Алексей Илларионович не любил хвастаться своими заслугами, а чаще всего говорил о том, что надо честно

трудиться, никогда не брать чужого, а жить только на честно заработанные деньги...».

Это подтверждает и его дочь, Анна Алексеевна: «...отец говорил нам, что никогда не нужно брать чужого: жить тем, что заработали. Всегда советовал идти по жизни честным путем. Он старался воспитать нас честными, добрыми, порядочными людьми. За это мы очень любили и уважали своего отца. Даже если мы в чем-то провинились, он никогда не наказывал нас, но мы знали, что так поступать уже нельзя. Его любимое изречение было, «что сработаем, то и заработаем и на это жить будем». Мы это запомнили на всю жизнь и старались жить по его наказам». «...Беспокойный человек. Я имею в виду, беспокойный о людях человек. Сейчас даже и не найдешь таких... Я всегда к этому человеку относилась с глубоким уважением. Да и все односельчане тоже».

Честность, трудолюбие, доброта и любовь к Родине - вот основные принципы, которым всю свою жизнь был верен Алексей Илларионович, все свои 78 лет.

И в своем завещании молодому поколению Алексей Илларионович написал: «Чтите память воинов Великой Отечественной войны и укрепляйте своим честным трудом мощь нашей Родины».

Заключение.

Исследуя архивы историко-краеведческого музея, беседуя с дочерью А.И. Спиридонова Анной Алексеевной, жителями села Болотовым В. С., Кательниковой Т, И., хорошо знавшими Алексея Илларионовича, я пришла к выводу, что Спиридонов Алексей Илларионович - человек поистине с чистой душой, обладающий самыми лучшими человеческими качествами, прекрасный семьянин и просто мудрый, честный человек. Я рада тому, что взяла для исследовательской работы именно его жизненный путь. Горжусь тем, что он является моим земляком. Спиридонов Алексей Илларионович - один из тех миллионов, которые вписали в нашу историю замечательные страницы своей судьбы. Об этом должны знать наши потомки.

Война в истории моей семьи

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Лёвичева Алёна

Хотынецкий район, п. Жудерский

Мне очень хочется поведать «простую» историю моей семьи в годы Великой Отечественной войны, которую мне рассказала моя мама, а ей - ее прабабушка. События, о которых я буду вести свой рассказ, происходили в старинном селе Льгов. Сегодня - это сердце национального парка «Орловское полесье».

До начала войны в Льгове жила самая обыкновенная семья: глава семьи - Демидов Семен Степанович, жена - Ольга Михеевна, дочь и пять сыновей. Жили, как и все их односельчане. Взрослые трудились в колхозе, дети помогали родителям по хозяйству. Но, к сожалению, мирную жизнь нарушило страшное объявление: «Началась Великая Отечественная война».

Мой прапрадедушка Семен Степанович, как и многие мужчины села Льгов, был призван на фронт. Жена осталась дома с шестью детьми. В октябре 1941 года в село пришли немцы. Почти в каждой хате зимой жили фашисты. Печи топили днем и ночью, так как немцы непривычны были к таким суровым условиям. Всю скотину - поросят, телят, а то и коров - они вырезали себе для еды. Почти два долгих года немцы были в селе. За это время от них пострадало много местных жителей - грабили, расстреливали за связь с партизанами, жгли дома колхозников. Перед началом наступления Красной Армии в июле 1943 года местные жители уходили в лес. Село Льгов, как и другие населенные пункты в округе, было очень трудно освободить от фашистов. Несколько раз села и деревни переходили из рук в руки. Горела земля под ногами, от черного дыма днем не было видно света. Некоторые дома были уничтожены во время налета авиации, от других сохранились только остовы от печей. Вокруг лежали трупы. Веяло гарью и копотью. К огромному счастью, наш дом сохранился, но он был без окон и дверей. Надо было налаживать новую мирную жизнь. А с кем? Ведь остались одни старики, женщины и дети.

Вместе с женщинами и подростками села моя прапрабабушка трудилась от зари до зари. Первое, с чего начиналась мирная жизнь - предание земле убитых бойцов Красной Армии. В один из злополучных дней августа 1943 года Ольга Михеевна с двумя старшими детьми находилась в поле. На сердце лежал тяжелый камень. Руки ничего не хотели делать. И вдруг взрыв! Она присела и закричала: «Это мои!» Будто бы кто-то сверху ей шептал: «Пришла беда в твой дом». Хотела бежать домой, да ноги словно вата, не идут. И тут прибежали соседские дети. Они сказали: «Ваши ребята нашли гранату и стали стучать по ней молотком. Прогремел взрыв и никого не осталось». Вот так, в одночасье, Ольга Михеевна потеряла Колю, Витю, Лёшу и Ваню. Как рассказывала она моей маме, своей правнучке, тоже Ольге: «Люди собрали кусочки, оставшиеся от моих детей, положили в один гробик, помогли похоронить. Я думала, что сойду с ума, да не сошла. Хотела прыгнуть в могилу, люди крепко держали». Смыслом жизни остались старшие дети и муж. Ради них надо было жить.

В народе говорят: «Одна беда не приходит в дом». В декабре того же 1943 года принесли похоронку на мужа. Известно, что он погиб в Белоруссии, а где конкретно, в каком районе, никто не знал. Так и осталась молодая женщина одна с двумя детьми. Замуж больше не вышла, жила надеждой, может все-таки вернется муж. Продолжала работать в колхозе разнорабочей. Шло время, дочь вышла замуж, осталась в родном селе. Вскоре и сын женился, привел невестку в дом. Доработав до заслуженного отдыха, Ольга Михеевна стала заниматься домашними делами, воспитывала внуков. Ее очень любил мой дедушка. Говорил, что она была всегда

приветливая и добрая. Угощала внуков кусковым сахаром или горсточкой горошка. Да еще и вязала всем внукам теплые вещи - варежки, носки, шапки. Любила работать в огороде, разводила домашнюю птицу. Позже стала помогать внучке растить её детей, то есть уже своих правнуков. А в душе ей всегда хотелось съездить на могилу к мужу. Но этому не суждено было сбыться. В начале 90-х годов Ольга Михеевна умерла.

Моя мама смогла осуществить мечту Ольги Михеевны, узнала, где захоронен Семен Степанович. Она обращалась на сайт поисковых отрядов и в отдел идеологии республики Беларусь. Пришел долгожданный ответ. Теперь вся наша большая семья знает, где захоронен Семен Степанович. Мы обязательно посетим то место, где находится могила нашего родного человека. Осуществилась давняя мечта нашей прапрабабушки Оли поклониться земле, которая покоит Семена Степановича.

Время мчится неумолимо быстро, меняются поколения. Теперь трагическую историю нашей семьи, произошедшую в годы Великой Отечественной войны, узнают и другие люди. У кого-то, может быть, произошло подобное несчастье. История одной семьи неразрывно связана с историей нашей страны. Сколько семей потеряли в этой страшной войне дорогих и близких людей, не только на фронтах Великой Отечественной, но и глубоко в тылу! И участь Ольги Михеевны испытали сотни и тысячи русских женщин. Кто, как не русская женщина, сможет перенести потерю близких людей, горе, слезы, голод и холод, свернув всю свою волю в кулак ради будущей жизни? Никто, только она! Невольно вспоминаешь слова Михаила Исаковского, которые посвящены русской женщине:

Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

Великая Отечественная война в истории моей семьи

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Марковская Татьяна
Орловский район, пос. Орлик

Более 65 послевоенных лет мы вспоминаем солдат той народной священной войны, которая взорвала воскресное июньское утро, прогрохотав по всей стране и судьбам, разделив жизнь на то, что было до войны, на то, что случилось во время войны, и все лучшее оставив на после войны.

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

(К. Симонов)

Великие события не меркнут, уходя в глубины истории. Их значение с течением времени раскрывается все полнее. И сегодня, спустя десятилетия после окончания Великой Отечественной войны, мы с неослабевающим интересом вчитываемся в каждую строку, повествующую о героизме, мужестве и стойкости нашего великого народа, с душевным трепетом знакомимся с дошедшими до нас документами и реликвиями. Мы все должны знать, все помнить. Подвиги старших поколений - бессмертное наследство молодых.

На протяжении всей учебы в школе №15 г. Орла я с огромным интересом изучала страницы отечественной истории, особенно те страницы, которые повествуют о событиях Великой Отечественной Войны 1941-1945 г.г. Я с удовольствием и огромным желанием с пятого класса занимаюсь в школьном историко-краеведческом кружке. Мы ходим в походы по местам боевой славы, проводим встречи с ветеранами войны. Являясь экскурсоводом школьного музея Боевой славы, я провожу экскурсии по военной тематике, очень много читаю дополнительной литературы о войне, работаю с архивными документами. Накопив определенный опыт поисково-исследовательской работы, в преддверии 68-ой годовщины Великой Победы, я решила собрать материал и подготовить работу по истории моей семьи, тем более, многие из моих родственников непосредственно являлись участниками Великой Отечественной войны и сохранили о ней живые воспоминания. Страшная, жестокая, беспощадная война прокатилась по судьбам моих прадедушек: Василия Акимовича Коровина, Ивана Никифоровича и Егора Никифоровича Рубиных (по маминой линии) и прапрадедушки и прапрабабушки Николая Марковского и Анны Турцевич (по папиной линии). Оставив в моём сердце глубокие, незаживающие раны. В то же время участие моих родных в этой войне вызвало душевный подъём, гордость за ратные подвиги моих предков, за их беззаветную любовь и преданность своей Родине.

Военные патриотические традиции в нашей семье были заложены ещё со времени русско-финской, войны 1939-1940 г.г. Именно, тогда, мой прадедушка командир взвода моторизованной роты 175-го разведывательного батальона 150-ой стрелковой дивизии 13-ой армии Турцевич Николай Фёдорович пал смертью храбрых, выполняя свой священный долг по защите Отечества от белофиннов. Похоронен мой прадед в поселке Саперное. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство» лейтенанту Турцевичу Николаю Фёдоровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден орденом Ленина. В деревне, где он родился и рос, его родная школа носит его имя.

Годы Великой Отечественной войны - это четыре страшных, невероятно тяжких для всей страны года. Миллионы жизней унесла война. Ее никогда не забудут люди Земли, нельзя забыть тех, кто сражался за Родину.

Июньское утро. Над землей тишина. Спят люди, не слышно пения птиц. И вдруг утренняя тишь разорвалась. Тысячи орудий ударили по мирным городам и селам. На защиту Родины встал весь народ. В годы войны русские воины совершали десятки тысяч подвигов. Рядом с мужчинами воевали женщины, девушки, а порой и подростки, которые проявляли массовый героизм. В тылу у фашистов пропадали солдаты и офицеры, машины с продовольствием и оружием, летели под откос поезда. Захватчики были бессильны помешать им.

Во время Великой Отечественной войны фашистские захватчики создали большое количество концлагерей. Их заполняли военнопленными и мирными жителями.

В числе насильно угнанных мирных жителей был и мой прадед Коровин Василий Акимович. В трудное время он жил со своей матерью и младшими братьями и сестрами, тогда еще в большом многолюдном селе Плоское, что находится на Орловщине. Родился мой прадед в 1924 году. Детство его прошло в деревне. Подросток был приучен к тяжелому крестьянскому труду. До войны он закончил семилетку - твердо знал, что будет растить хлеб на земле. В те годы деревня преображалась на глазах. Все планы мирного созидания нарушила война. Опустело родное село. Остались женщины, старики и дети. Взрослые мужчины ушли на фронт. В октябре 1941 г. в Орел вошли немцы и во всех занятых населенных пунктах установили оккупационный режим. Они часто наведывались в село за продуктами, наказывали население за малейшее неподчинение.

В феврале 1943 года стояли сильные морозы. Немцы приехали ночью на вездеходах. Они согнали оставшуюся молодежь, погрузили в кузов машины и повезли на станцию Змиевка. Там посадили в вагоны товарного поезда. Таким образом мой прадед со своими земляками оказался на территории Белоруссии в одном из концлагерей. Куда их везут, никто не знал. К вечеру привезли на станцию. Всех выгрузили из эшелонов и куда-то погнали. Люди шли, утопая в снегу. Немцы подгоняли и кричали: «Русс, шнель!» Рус, скорее!» Отстающих сразу расстреливали.

Шли очень долго по лесу. Утром, когда начало светать, прадед увидел, что находится на болоте.

Оно занимало площадь километров 30 или 40. Сырой пронизывающий ветер, обильный мокрый снегопад проносились над болотом. Оно было обнесено проволокой и заминировано со всех сторон. В этот холодный ад немецкие душегубы согнали несколько десятков тысяч голодных, плохо обутых и одетых людей. Это был лагерь смерти, устроенный на Пинских болотах. Прадед с содроганием в сердце рассказывает о днях пребывания в этом лагере.

Люди измучились, изголодались. Два раза в лагерь приезжала немецкая машина, которая привозила хлеб. Издеваясь над человеческими страданиями, фашистские изверги с кузова кидали в голодную толпу пленных буханки хлеба, сырую картошку, норовя попасть в лицо, а с вышки строго следили за этим процессом. Если кто поймал больше буханки, его расстреливали на месте. Все находились под открытым небом. Стоял мороз. Дров не давали,

костры разводить не разрешали. Люди умирали от болезней, замерзали. Их тут же складывали штабелями, как дрова. Этот лагерь просуществовал около сорока дней. При освобождении его люди шли по трупам умерших и расстрелянных пленных. Моего прадедушку чуть живого среди кочек нашли наши бойцы.

На этом война для моего прадеда не закончилась. После прохождения карантина и необходимых спецпроверок он попал в действующую армию, вместе с которой участвовал в освобождении Польши и с кровопролитными боями дошел до логова фашистского зверя. Был ранен и по сей день носит маленький свинцовый осколок в своем теле. Награжден медалью «За победу над Германией».

Отслужив, вернулся в родное село, где его ожидала мать, два младших брата и две сестры. Он приступил к мирной жизни, стал хлеборобом. Его любимым занятием были пчелы. Сейчас он уже старенький, но до сих пор ему по ночам снится проклятая война, в непогоду дают знать о себе старые раны и кусочек свинца в голове, а множественные боевые награды украшают мужественную грудь моего прадедушки.

Не было в нашей стране такой семьи, которой не коснулось бы трагедия Великой Отечественной войны. У кого отец, у кого - сын, у кого - муж, друг, брат пали в боях, не вернулись домой. Победа была одержана советским народом во имя мира и жизни на земле. В дыму сражений, даже идя в последний бой, солдаты не теряли боевого духа, вступали в борьбу с одной мыслью: «Наше дело правое! Враг будет разбит, победа будет за нами!».

Этот дух победы был присущ и моему прадедушке, вернувшемуся с войны живым и его погибшему брату, как подобает настоящим героям. Какими же были эти два человека? Мои прадеды Иван Никифорович и Егор Никифорович Рубины. Об их ратных подвигах мне рассказала моя бабушка, а ей - ее мама, моя прабабушка.

Родились мои прадеды в деревне Звягинки, которая находится в Орловском районе. В семье их было два сына и мать. Отец их погиб на полях Гражданской войны. Жили бедно, и когда началась коллективизация, в первых рядах вступили в колхоз, начали выращивать хлеб. Мой прадед был 1910 года рождения, а его брат 1906 года. Подошло время, они женились. Мой прадед Ваня перешел к своей молодой жене в колхоз «Пробуждение», а прадед Егор остался в Звягинках. Родились у них детки. У Ивана два мальчика, а у Егора три мальчика и две девочки. Жить бы да радоваться. Но тут грянула проклятая война.

Война — это слово тяжело пало на сердце многих людей. Война — это короткое слово медленно, но властно входило в сознание каждого, ломало планы, надежды, чаяния наших жителей. Женщины плакали. Мужчины начали собираться на фронт. Собрала котомку своему Ивану моя прабабушка Евдокия и пошла его провожать. Тяжело было прощаться с мужем, прижалась к его груди и не хотела его отпускать, расплакалась, не может успокоиться. Делать нечего: надо возвращаться домой к детям, а прадеду защищать Родину.

Тяжелые, кровопролитные бои шли в 1941 году. В июле началось самое крупное сражение на центральном направлении - Смоленское. Оно было самым крупным и упорным сражением первых месяцев войны. Здесь началось первое крещение моих прадедов. В этом сражении враг не был остановлен, наши воины отрядами, остатками дивизий и полков, разрозненными группами выходили из окружения. Так и разошлись пути двух братьев.

Осенью 1941 года на подступах к Москве завязались тяжелые кровопролитные бои, участником которых был Иван Никифорович. Нанося удары по врагу, солдаты стояли насмерть. «Ляжем костями, но Москвы не отдадим», - таков был девиз сражающихся. Расчет артиллерийского орудия оборонял один из рубежей на подступах к Москве. На него двигались фашистские танки. Метким огнем артиллеристы остановили их, но и сами кто был убит, кто ранен. Мой прадед был ранен. За этот бой он был удостоен награды - медали «За отвагу».

Зима 1941-1942 г. г. принесла первую победу нашему народу в битве за Москву. Наши войска медленно, но уверенно повернули врага на Запад в его логово. В сентябре 1943 года войска Центрального фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского приступили к форсированию реки Припять. В этих боях принимал участие и мой прадед. Крупнейшей кампанией 1944 года на советско-германском фронте стала операция «Багратион», участником этих боев был и мой прадед. При освобождении Белоруссии он был ранен, залечив свои раны, снова вернулся в строй в свой родной полк. Прошагав тысячи километров по Европе с кровопролитными, тяжелыми боями, он вошел в фашистское логово.

Домой в родной город он возвратился в июле 1945 года. Там его ждала жена и дети. Недолго пришлось порадоваться мирной жизни моему прадеду. Осенью 1952 года он умер от ран.

По-иному сложилась судьба его брата Рубина Егора Никифоровича. Шли последние приготовления к форсированию Днепра. Для переправы готовили лодки, вязали плоты. На рассвете в ноябре 1943 года под прикрытием густого тумана бойцы группы прорыва бесшумно подошли к реке и начали переправу. Гитлеровцы обнаружили наших солдат на середине Днепра, но, несмотря на сильный огонь противника, воины продолжали плыть дальше. Погиб находящийся на веслах боец. Егор Никифорович занял его место. Лодки перевертывались, плот разнесло в щепки. Многие бойцы добирались до берега вплавь и сразу вступали в бой, пришлось отвоевывать каждый метр земли. Во время одной из атак погиб командир отделения. Мой прадед принял на себя командование отделением и повел его в бой, уничтожая фашистов.

Храбрость, бесстрашие, самоотверженность были свойственны моему родственнику в боях, в которых ему приходилось принимать участие. Вплоть до самой своей гибели в марте 1944 года. Он «неукоснительно выполнял свой воинский долг, показывая высокий образец служения Родине». Так было написано в похоронке, которую получила его жена.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для советского народа. Она потребовала огромных человеческих и материальных жертв.

Юность моих прапрадедов Николая Марковского и Анны Турцевич прошла в партизанах в холодных болотистых местах Белоруссии. В то время глубину души человека измеряли суровой меркой - каким проявил он себя в бою, чем заплатил за жизнь товарища, сумел ли подавить в себе страх. Боевая медаль «Партизан Великой Отечественной войны» украшала их грудь.

С фашистами у моего прадедушки Николая Марковского были свои счеты. Много он повидал ужасов, но то, что он видел осенью 1943 года, не забывал до самой смерти. Партизаны пришли на задание в один из населенных пунктов и увидели страшное зрелище. Издалека был виден горящий сарай, облитый бензином. Внутри полыхающего костра горели живые люди. Это женщины, дети, пленные военные солдаты.

Партизанским отрядом командовал бывший председатель сельсовета.

Под покровом ночи, тропами, знакомыми одним партизанам, с огромной осторожностью выходили они на задания. Диверсии на коммуникациях были основной задачей партизан. Разрушали железнодорожные мосты, пускали под откос фашистские эшелоны. После освобождения Белоруссии партизанские соединения влились в ряды Красной армии. Мой прадед Николай Марковский с тяжелыми кровопролитными боями зашагал на запад. Но до стен Рейхстаха ему не пришлось дойти, он был тяжело ранен. Домой вернулся без ноги.

Подстать ему была и моя прабабушка Анна Турцевич. Статная, молодая красавица вместе со своей матерью ушла к партизанам, где был младший брат. В отряде были построены землянки, кухня, прачечная. Женщины в отряде готовили еду, стирали, выхаживали раненых. Прабабушка рассказывали папе, что у нее тоже была винтовка. С нею она ходила в дозор. Переодевшись нищенкой, ходила по деревням, чтобы разведать, где находятся немцы и сколько их. Ходила искать, чем можно накормить партизан. Санинструктор Турцевич помогала отправлять тяжелораненых партизан, разгружать медикаменты и питание.

Нелегкие были партизанские тропы, много могил осталось в густых дебрях. Каждый третий белорус сложил свою голову в этой войне. Но отгремели бои, люди вернулись к мирной жизни. Приехал из госпиталя мой прадед на костылях и влюбился в красавицу Аннушку. Прожили долгую и счастливую жизнь, нарожали семь деток, среди которых мой дед Леня.

Я ездила в Беларусь, ходила в деревню Турцевичи и видела школу имени Николая Турцевича. За деревней на старом сельском кладбище покоится прах неугомонных стариков, там нашли свое пристанище мои смелые «народные мстители». За кладбищем простирается вековой лес. По его тропам, в годы лихолетья, уходили молодые предки, унося с собой свою юность в легендарный партизанский край, чтобы бороться с фашистскими извергами.

68 лет прошло со времен последней и самой ужасной в истории человечества войны, но еще не зажили раны ни в сердцах людей, ни в нашей

многострадальной земле, изрытой воронками от бомб и снарядов и обильно политой кровью своих защитников. Наш народ никогда не забудет ужасов Великой Отечественной Войны и беспримерного подвига его героев. Никогда не забуду и я тех, кому обязана своим сегодняшним существованием.

Я не видела ужасов войны, не помнят ее и мои родители, но по рассказам бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, по воспоминаниям моих близких родственников мне удалось восстановить панораму тех страшных событий, которые болью отозвались практически в каждой российской семье. Я много нового узнала о своих родственниках - участниках Великой Отечественной войны, осознала величие подвига, который они совершили ради сохранения мира на земле. Я горжусь своими предками, я преклоняюсь перед ними и обязуюсь хранить и передавать память о них будущим своим детям.

Мирно плывут над Орлом облака, тихо шелестят деревья в садах и парках моего родного города, горит в Сквере танкистов Вечный огонь памяти, лежат у памятника цветы.

Память нашего народа, вынесшего так много горя в годы Великой Отечественной Войны, я уверена, никогда не умрет. Эта память побудит нас сделать все для того, чтобы страшная трагедия никогда не повторилась.

Село Становой Колодезь в годы войны

(номинация «Моё село (деревня, город) в годы Великой Отечественной войны»)

Меньшова Ксения

Орловский район, с. Становой Колодезь

У каждого человека есть свой родной уголок на этой земле - место, которое нужно любить и защищать. Для меня это село Становой Колодезь. Это место дорого для меня, так как является родиной моих предков, здесь живут мои родители и друзья.

Нам, молодому поколению, надо непременно знать и помнить свои корни, историю родного города, села, чтить память предков, ведь без прошлого нет будущего.

В самом центре нашего села, рядом со школой возвышается памятник Солдату. Сколько таких известных и неизвестных памятников на местах прошедшей войны! Огонь Славы у Кремлёвской стены на могиле Неизвестного солдата, Мамаев Курган...

А в тени деревьев за невысокой оградой возвышается холмик братской могилы и на моей родине, в селе Становой Колодезь. На гранитных плитах выбито 176 фамилий тех солдат, которые погибли, защищая мою малую родину от врага. Здесь лежат в одной могиле русские и украинцы, белорусы и выходцы с Кавказа...

XX век оставил истории немало героических страниц, однако ни с чем не сравним по силе мужества и благородства подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Она оставила глубокий след в истории нашего государства. Испытания, выпавшие на долю нашего народа, как бы приостановили естественный ход истории. Война показала свою жестокость, бесчеловечность. Не обошла она стороной и наше село.

22 июня 1941 года должно было состояться торжественное вручение аттестатов о среднем образовании первому выпуску нашей средней школы. Но вместо радостного школьного бала - страшная весть: «Война».

Добровольцами ушли на фронт учителя-мужчины во главе с директором школы Тиняковым Дмитрием Александровичем. Добровольцами пришли и юноши-выпускники 1941 года, 5 из них стали курсантами Орловского бронетанкового училища и воевали на фронте танкистами, другие стали лётчиками, третьи воевали в пехоте. Из 16-ти юношей выпуска 1941 года на войне погибли 5 человек, погиб и учитель математики Верижников Алексей Ильич. Практически из каждого дома нашего села ушли на фронт мужчины: отец, муж, брат, сын. Всего воевало около 300 жителей села. 135 человек из них не вернулись с полей сражений. Есть у нас семья Третьяковых, проводившая на фронт пятерых мужчин, а вернулось только двое. Свою лепту в победу над фашизмом внесли и другие наши земляки. Это настоящие герои: Ноздрин П. С, Комиссаров С. А., Ветров К. А., Вильданов Г. С., Марахин Л. Ф. и многие другие.

Страшная участь выпала и на долю их семей. 3 октября 1941 года фашисты заняли г. Орёл, а в 20-х числах октября прибыли и в Становой Колодезь. И сразу же они установили свой «новый порядок»: занимали в селе лучшие каменные дома, выгоняли их хозяев в сараи, отбирали у жителей скот и птицу. Взрослых обязывали работать на себя: расчищать дороги от снега, строить оборонительные укрепления, ремонтировать железную дорогу. За неповиновение, за невыход на работу жителей села ожидало наказание вплоть до расстрела. Молодёжи грозил угон на работу в Германию. Старожилы вспоминают, что летом 1942 года через нашу станцию шёл целый состав со стороны Змиёвки, вагоны которого были до отказа набиты юношами и девушками. Здесь, на станции, к ним немцы присоединили и несколько человек из нашего села. Некоторым из них после разгрома Германии удалось вернуться домой, например, Бухвостовой Клавдии Фёдоровне, Стебаковой Клавдии Васильевне, другие, как выпускник 1941 года Стебаков Александр, навсегда сгинули в фашистской неволе.

В холоде и голоде, под угрозой расстрела жили наши односельчане целых 22 месяца фашистской оккупации.

Летом 1943 года на нашей земле разыгралось одно из самых крупных сражений периода Великой Отечественной войны - Орловско-Курская битва. К 20-му июля бойцы 250-й и 287-й дивизий армии генерала В. А. Горбатова вышли с боями к реке Оптуха. Перед ними была задача овладеть железнодорожной станцией Становой Колодезь. С ходу взять наше село бойцам не удалось. Против наступающих советских войск в ход была брошена авиация, но немцы здесь потерпели неудачу, и тогда они решили

предпринять танковую атаку. На выручку нашим пришли «Катюши». «Это было просто какой-то ад», - вспоминает моя прабабушка Канатникова Анна Ивановна. На тот момент ей было всего 6 лет, но это время она помнит очень хорошо. «Всё горело кругом. «Катюши» били так, что тряслась вся земля».

К исходу дня 28 июля 250-я и 287-я дивизии заняли железнодорожную станцию и железную дорогу на протяжении всего села. На поле боя дымились танки и самоходки врага, их подбили и сожгли около 30-ти. На станции было взято в плен 362 гитлеровца, захвачено 43 артиллерийских орудия, 435 пулемётов, автоматов, винтовок, 1 паровоз и 10 вагонов. Из оперативной сводки Советского Информбюро за 28 июля 1943 года: «В течение 28 июля наши войска на Орловском направлении продолжили наступление и продвинулись вперёд от 4-х до 6-ти км., заняли свыше 30 населённых пунктов, а том числе станцию Становой Колодезь (18 км юго-восточнее Орла).

Ветеран 287-й стрелковой дивизии Кисельников Фёдор Яковлевич вспоминал о том, как выглядело наше село после боя: «Пройдя на следующий день по селу, я увидел, что многие дома повреждены, крыши домов сорваны, особенно пострадали деревянные. У кирпичных домов сохранились лишь стены, да торчали над ними печные трубы... Ряд домов сохранился, но во всех были выбиты стёкла. Жутко было всё это видеть, хотя мы насмотрелись на такой разбой, начиная с 1941 года».

Вот что принесла война нашему селу. Но, несмотря на то, что село нужно было восстанавливать заново, местные жители ликовали, наконец-то освободившись от ненавистного фашистского режима. А бойцы прощались со своими погибшими товарищами. Останки павших воинов с разных концов села были снесены в братскую могилу возле железнодорожной станции.

В 1975 году, накануне 30-летия Победы, останки воинов были захоронены в школьном парке, тогда же на братской могиле установили памятник, изображающий скорбящего солдата с опущенным автоматом в одной руке и каской в другой. Также были установлены мраморные плиты с высеченными на них именами павших за наше село.

Ветераны 250-й и 287-й стрелковых дивизий, которые прошли всю войну и победоносно закончили её в мае 1945 года, не раз приезжали к нам в день празднования годовщины освобождения г. Орла.

Ветеран 250-й дивизии Василий Константинович Кочнев после одной из таких встреч прислал в школьный краеведческий музей своё стихотворение:

У братской могилы.

Вот здесь, у этого орловского села,
Вели бои полки двухсотпятидесятой.
Отсюда двадцать вёрст до города Орла,
Но каждый шаг был сопряжён с утратой.

Здесь каждый уголок омыт солдатской кровью,
На каждом метре разорвавшийся снаряд.

И потому с сердечной острой болью
Подходим мы к могиле дорогих солдат.

Здесь царствует печаль и тишина,
И тяжелы над той могилой плиты.
Горят на плитах павших имена –
Они вовек не могут быть забыты!

Здесь у святой могилы братской,
Стоит печально бронзовый солдат.
В одной руке - простреленная каска!
В другой - опущенный к земле горячий автомат...

Венки, цветы - народная награда
За мужество, за подвиг и за кровь!
Они за Родину сражались, им орденов не надо,
Нужна признательность и вечная любовь!

Не прерывается связь поколений

(номинация «Простые истории Великой Победы», семейная работа)

**Меркулов Александр,
Меркулова Ольга Евгеньевна**
г. Орёл

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». Эти слова песни из фильма «Офицеры» отзываются в сердце каждого человека, чьи близкие прошли через тяжелые испытания и лишения войны. В нашей семье тоже есть свои герои: и те, кто пережил оккупацию, и те, кто воевал и вернулся домой, и те, кто погиб на фронте. Почти никого из них уже не осталось в живых, только мои бабушки и дедушка, которые были тогда детьми. До сих пор они без дрожи в голосе не могут вспоминать то, что им пришлось пережить. Мне хочется, чтобы об этом узнали и другие люди.

Оба моих прадеда по материнской линии были участниками Великой Отечественной войны. Один из них, Бондарев Тихон Федорович, работал бухгалтером в Мартыновском совхозе, который был подсобным хозяйством НКВД. Он располагался в бывшей помещицкой усадьбе, примерно на том месте, где сейчас находится стадион имени Ленина.

В первые месяцы войны немцы наступали очень быстро и уже в октябре 1941 года подошли к Орлу. Кругом была неразбериха, но прадед Тихон не растерялся: понимая, что надо спасти не только свою жизнь, но и совхозное имущество, он погрузил всю казну и документы на две телеги и стал пробираться в Елец. Позже прадед узнал, что он единственный из всех,

кого там ждали, сумел добраться до места назначения. Оттуда его направили в Куйбышев, где дали бронь, но не такой это был человек, чтобы оставаться в тылу, когда вся его семья находилась в оккупации! Он отказался от брони и ушел на фронт. В 1943 году от него пришло письмо, в котором он сообщал, что жив и здоров и что воюет сейчас неподалеку от родных мест, но на побывку не отпускают, потому что идут очень важные бои. Уже после войны нам стало известно, что это были бои за Тросну и другие населенные пункты Орловщины.

У нас не сохранилось прадедушкиных писем, но есть одна фотография, присланная в 1944 году из госпиталя. Война уже оставила свой след на лице солдата. Он выглядит постаревшим, осунувшимся после осколочного ранения, полученного в боях за Карпаты. После выписки прадед продолжил воевать и дошел до Германии, где и встретил Победу.

Я знаю, что дедушка был честнейшим, порядочным человеком. Никогда в своей жизни он не поступал против совести. Умер Тихон Федорович во сне. Говорят, что такую смерть Бог дает только очень хорошим людям. Таким и был мой прадедушка.

Другой мой прадед, Горелов Виктор Васильевич, тоже воевал, и до сих пор мы не знали никаких подробностей его службы, потому что уже никого не осталось в живых, кто мог бы рассказать об этом. Но мне захотелось узнать хоть что-то о его военной судьбе. Мы стали разбирать домашний архив и, к счастью, обнаружили некоторые документы, которые открыли ранее неизвестные нам факты.

По записям в трудовой книжке мы определили, что он был уволен с работы 28 июня 1941 года «...ввиду призыва в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии», но, согласно красноармейской книжке, был мобилизован 8 августа 1943 года. Что происходило с ним между этими двумя датами, мы уже никогда не узнаем, но зато теперь точно известно, что он воевал на Втором Белорусском фронте в составе 2-ой минометной роты 1208-го стрелкового полка в должности заряжающего. В феврале 1944-го прадед был ранен и попал в госпиталь. Видимо, ранение было серьезное, потому что после выписки, в мае того же года, его направили не в действующую армию, а в Тамбовское пехотное училище, где он стал телефонистом взвода связи.

Среди документов нашли мы и справку, выданную прадедушке уже после войны для получения медали «За победу над Германией», которая не была ему вручена по месту службы. А мы ведь даже не знали раньше ни о ранении, ни о наградах, полученных прадедом Виктором. Скромность и немногословность - вот были отличительные качества его личности. И огромное трудолюбие, не позволявшее ему никогда сидеть без дела. В мирное время он был столяром-краснодеревщиком, и у нас сохранились стулья, буфет, шкаф, сделанные его руками, которые служат нам по сей день.

Еще один замечательный человек, прошедший всю войну до самого Берлина, был в нашей семье. Это Андреенков Иван Александрович, свёкор маминой сестры. Все родственники называли его «папа Ваня» за внимательное и по-отечески доброе отношение к людям.

Восемнадцатилетним пареньком, начинающим учителем сельской школы, встретил он начало войны. Вместе с другими жителями он рыл противотанковые окопы. Затем с колонной таких же, как и он, молодых ребят пешком пробирался в тыл, голодая и добывая пропитание в полях и деревенских огородах. Когда им все же удалось добраться до Елецкого военного комиссариата, то благодаря идеальному музыкальному слуху Ивана он был направлен на учебу в Свердловскую школу радистов. В ноябре-декабре 41-го он участвовал в боях под Москвой, а потом воевал на Западном, Втором Прибалтийском и Первом Белорусском фронтах в должности начальника радиостанции. Из его рассказов понимаешь, что на войне каждая мелочь может сыграть важную роль в судьбе.

Однажды Ивана как радиста послали с отрядом в разведку. При переходе через линию фронта немцы заметили их группу и открыли минометный огонь. Рацию, которая находилась за спиной у Ивана, разбило осколками. Это дважды спасло ему жизнь. Первый раз тем, что рация прикрыла его самого, а второй - тем, что оставшись без средства связи, он больше не был нужен разведотряду, и его отослали назад. Он благополучно добрался до расположения наших частей, а вот разведчики с задания так и не вернулись...

В сентябре 43-го Иван получил сильнейшую контузию от авиабомбы всего в шести километрах от своей родной деревни. Очнулся он в госпитале, ничего не помня, даже собственного имени. Ему пришлось заново учиться делать все: говорить, есть, ходить, читать, но, несмотря на это, после выздоровления он вернулся в строй и воевал до самого последнего дня войны.

Андреенков Иван Александрович награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Берлина», «За победу над Германией» и многочисленными благодарностями. В повседневной же жизни это был очень скромный человек невысокого роста, но большой души. В нашей семье все вспоминают его с любовью.

Не могу не рассказать ещё об одном родственнике, муже бабушкиной сестры. Его недолгая жизнь может служить для многих примером беззаветной преданности и любви к своей Родине. Он запомнился моей бабушке, бывшей тогда ребенком, достойнейшим, необычайно добрым человеком. Старший лейтенант Григорий Федосеевич Петрин был политруком. Он участвовал в финской кампании, на которой простудился и заболел туберкулезом. Не выздоровев до конца, он продолжил службу сначала в Польше, затем на Западном фронте. В самые первые дни войны он, недолеченный, оказался на передовой. Из-за сильнейших нервных потрясений болезнь вновь обострилась, приняла открытую форму, и его комиссовали. Вернувшись к жене и новорожденной дочери, он какое-то время прожил с ними в деревне Бакланово, но, когда немцы подошли к Орлу, Григорий стал искать возможности перебраться в тыл. Он хорошо знал, что ожидает семью и его самого как комиссара с приходом фашистов.

Во всеобщей суматохе отступления наших войск ему никак не удавалось эвакуироваться. Он уже решил вместе с оставшимися коммунистами организовать партизанский отряд, как вдруг однажды ночью около дома остановилась грузовая машина, крытая брезентом. Это были одни из последних отступавших советских военных. Разложив на столе карту, офицеры стали разрабатывать пути отхода. С ними и уехала семья Петриных в неизвестность, попрощавшись с родными.

По прибытии в ближайший военкомат Григория отправили в уральский поселок Акбулак для лечения туберкулеза. Он мог бы, как тяжело больной, не работать, но, как истинный патриот, считал своим долгом до последнего помогать фронту. Устроившись заготовителем, он изо дня в день объезжал села, чтобы добыть продовольствие для армии. В оренбургских степях, продуваемых сильными ветрами, болезнь очень быстро подкосила его. Политрук Григорий Петрин умер в 1942 году. Ему было всего двадцать шесть лет.

Особое место я хочу уделить рассказу о семье моего дедушки. Его отец, Меркулов Иван Фомич, был участником Гражданской войны и получил ранение в глаз, из-за чего был признан не годным к строевой службе. Зато четверо из его пяти сыновей воевали на фронтах Второй Мировой. Мой дедушка Саша был самым младшим, тогда еще подростком, но он помнит многое о тех днях, о судьбах своих братьев.

Старший, Алексей, был призван в армию в июле 1940 года. Когда фашисты напали на Советский Союз, его артиллерийский полк направили в город Луга Ленинградской области. Об этом он сообщил в своем единственном письме. Никаких известий об Алеше больше не было, даже похоронки.

Второй брат, Николай, был минометчиком стрелковой дивизии, участвовал в Орловско-Курской битве и был награжден орденом Красной Звезды. Об этом он пишет в письме: «Я тоже держал путь на Орел, но прошел немного левее Кром. Очень хотелось попасть в свои места... За два года войны много пришлось перенести, но теперь все нипочем, бьем немцев, гоним на запад, освобождаем Родину».

Мы бережно храним Колины солдатские «треугольники», в которых он постоянно спрашивает обо всех близких, переживает за родителей, за братьев. С одним из них - Петей - он, как выяснилось по номерам полевой почты, в 1943 году сражался совсем рядом, в Гомельской области. Когда Петру стало известно об этом из писем родных, он отпросился у командира съездить повидаться с братом. Но этой встрече не суждено было состояться. Незадолго до его приезда произошел бой, и Николая убило разорвавшимся снарядом. Ему было только двадцать два года.

Петя, третий из пятерых братьев, стал полковым разведчиком. В 43-м семья получила на него похоронку, но к радости близких, она оказалась ошибкой военной канцелярии. Под Кенигсбергом в 44-м он был ранен и после госпиталя дослуживал на аэродроме во Владимирской области. Петр награжден медалью «За победу над Германией».

Четвертый брат, Володя, вместе с семьей находился в оккупации. При отступлении, второго августа 43-го, фашисты сожгли деревню, а мужчин и молодых парней, в том числе и Владимира, угнали с собой. Их бросили в Белоруссии, когда немцам стало уже не до пленных, и больше месяца Володя добирался пешком до дома. После возвращения, когда ему исполнилось семнадцать лет, его направили в учебный отряд, откуда он попал на Тихоокеанский флот, и в 1945-м году стал участником войны с Японией.

Вот такие истории рассказали мне мои бабушка и дедушка.

Почти семьдесят лет прошло с тех пор, как отгремело эхо последних выстрелов, и для многих современных людей, к сожалению, Великая Отечественная война стала просто страницей истории. Молодежь зачастую даже не знает дату её начала или имена героев, своей кровью добывших свободу не только для нашей страны, но и для всей Европы. Больно видеть, как сегодня то здесь, то там поднимают голову неонацисты, и делаются попытки извратить факты, растоптать память о советских воинах-освободителях.

Чтобы не допустить искажения исторической правды и повторения ужасов войны, унесшей жизни миллионов людей, мы должны как можно чаще (а не только накануне Дня Победы) вспоминать о ветеранах, об их подвигах, слушать и запоминать свидетельства очевидцев, которых с каждым годом становится все меньше и меньше. Мы должны рассказывать об этом детям, чтобы не прерывалась связь поколений. Это самое малое, что мы можем сделать в память о тех, кто ценой своих жизней подарил нам возможность свободно дышать и радоваться новому дню...

В это трудное военное время...

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Нелюбова Ирина

г. Ливны

Здравствуйтесь, мальчишки и девчонки XXI века. Пишет вам обычная школьница, Нелюбова Ирина.

Так случилось в моей жизни, что вот уже более десяти лет моя семья - это бабушка, дедушка и прабабушка. Они для меня теперь - самые близкие, родные люди. Конечно, сегодня я должна писать о маме. Но она приходит ко мне только в красивых снах... Но это жизнь, и ничего в ней уже нельзя изменить.

...За окном минус двадцать. Негромко тикает маятник часов, спокойно и размеренно отсчитывая секунду за секундой. Мы сидим с прабабушкой у заснеженного окна. Я гляжу на ее руки, которые вот уже семьдесят шесть лет не знают покоя. Мы часто беседуем с ней по душам. Иногда разговор затягивается до поздней ночи.

Я узнала, какую нелегкую и беспокойную, но в то же время счастливую жизнь прожила моя прабабушка.

Жила в большой семье: у родителей было восемь своих детей и четверо сирот от брата отца, дети росли дружными, помогали родителям по хозяйству. В восемь лет прабабушка, самый старший в семье ребенок, пошла в сельскую школу.

Училась она хорошо, но школу часто приходилось пропускать: много было работы по дому. Прабабушка до сих пор помнит свою первую учительницу, Марию Егоровну и своих одноклассников. Она была очень доброй и заботливой. Жила в том же селе. Всего два года обучала детей, а в памяти осталась на всю жизнь. Прабабушка подолгу смотрит на единственную сохранившуюся школьную фотографию, и в ее глазах я вижу слезы.

Когда ей пошел шестнадцатый год, началась Великая Отечественная война. Вместе с другими она рыла окопы, а по вечерам вязала носки, варежки и отсылала солдатам на фронт.

В это трудное военное время прабабушка много работает: пашет, сеет, жнет. Об этом нелегком труде «говорят» ее руки и ноги, которые не дают ей спать по ночам.

Годы идут, прабабушка встретила свою первую любовь. Но недолгим было их счастье. Через месяц мужа забирают на фронт, где он был тяжело ранен, долго лечился в госпитале. А в это время у прабабушки родилась дочь Валентина.

1945 год - год Победы, но муж еще служит в Польше и домой возвращается только в конце 1946 года.

Страна начинает залечивать свои раны. Прабабушка продолжает трудиться в колхозе «Заветы Ленина». В семье появляется еще один ребенок - сын Николай.

За свой труд она получает много заслуженных наград. Работа в колхозе оценивается в трудовнях, а за них потом выдают хлеб как заработок. Позже стали начислять деньги, по пять копеек за трудовой день, но этого было очень мало: не хватало на то, чтобы заплатить налог, но прабабушка не опускала руки: растила детей, вела хозяйство.

Вскоре в семью приходит горе, умирает муж прабабушки - осколок в легких сыграл свою роковую роль. Ей приходится одной доучивать детей. Дочь становится бухгалтером и уезжает в Ливны, сын, отслужив в армии, приезжает к сестре. Затем дети забирают в город свою престарелую мать. И с тех пор моя прабабушка живет с нами.

Она вырастила внуков и меня, свою правнучку. Я благодарна ей за все: за понимание, за любовь, за мудрые советы.

Да, история ее жизни длинная и непростая. Но все испытания, которые выпали на ее женскую долю, она преодолела с честью, сохранив жизненные ценности: оптимизм, доброту и любовь к людям. Я горжусь ею.

Дорогие сверстники, я уверена, что и в вашей семье есть истории-легенды, которые помогут вам стать добрее, мудрее и духовно богаче.

Дорогая сердцу вещь

(номинация «История одной награды (семейная реликвия)»)

Питинова Анна

г. Орёл

В моей семье хранится швейная машинка «Зингер» производства Германии, которая является для нас реликвией.

Машинка принадлежала моей прабабушке Лизе. Она была черного цвета, с позолоченной ручкой, по бокам цветочные узоры, также имелось отделение для хранения катушек с нитками, игл. Машинка стояла на подставке, где была гравировка с названием фирмы. Шить на ней могли только вручную. Откуда у обычной крестьянки появилась дорогая вещь, к сожалению, мы не знаем. Единственное, в чем абсолютно убеждены, что приобрела она её до Великой Отечественной войны.

Благодаря этой вещи семья смогла выжить в те трудные и голодные времена. В годы оккупации прабабушке удалось сохранить дорогое для них приобретение. Узнав о приближении фашистских захватчиков, люди вынуждены были покинуть родные места, потому что очень боялись за жизнь своих близких. Прабабушка собрала самое необходимое, взяла маленьких детей и также покинула свой дом. Она прекрасно понимала, что взять с собой кормилицу-машинку не сможет. Поэтому, прежде чем уйти, прабабушка Лиза спрятала её так, что ни одна душа и не догадывалась о существовании этой машинки.

По возвращении домой после продолжительного отсутствия первое, что увидели прабабушка и ее односельчане - это сожженное дотла село, и только печные трубы напоминали о том, что совсем недавно здесь стояли дома, жизнь «била ключом», слышался детский смех, звучали песни. И только уцелевшая машинка стала нитью между прошлым и настоящим.

Благодаря швейной машинке в послевоенное время прабабушка Лиза смогла восстановить дом и прокормить семью. Она шила разным людям одежду. Одни благодарили деньгами, другие - продуктами, дровами и всем, чем могли.

Когда мой дедушка женился на бабушке, прабабушка подарила им на свадьбу швейную машинку «Зингер». Она советовала хранить и беречь, как делала это сама.

Этот подарок помог моей бабушке в трудные для неё годы жизни. Машинка снова стала кормилицей для семьи.

Когда тетя выходила замуж, бабушка подарила им на свадьбу швейную машинку, как когда-то это сделала её свекровь.

Сейчас швейная машинка, как символ благополучия в семье, хранится у тети, и когда-нибудь она обязательно передаст её своим детям.

Память сердца

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Ревякина Елена
г. Малоархангельск

Из нашей семьи на фронт ушли трое мужчин. Я родилась в 1997 году и, к сожалению, никого из них не видела в живых.

Мой прадедушка Галкин Михаил Афанасьевич родился в 1907 году в деревне Подкопаево Малоархангельского района.

Он работал в колхозе: сначала пахал землю, растил хлеб, а затем парню доверили колхозную конюшню. Такой выбор был сделан не случайно. Ведь с раннего детства отец учил мальчика ухаживать за лошадьми, делился секретами, как понимать этих благородных животных, как найти к ним подход. Время было трудное, образовывались колхозы, но техники практически не было. Колхозники обрабатывали землю, свозили урожай на колхозный ток и выполняли другую работу на лошадях. Михаил работал очень ответственно, летом пас табун на лугах, зимой ухаживал за животными в конюшне: кормил, выгонял на водопой, чистил навоз, обучал молодняк. Он понимал, что от его добросовестного труда зависела работоспособность лошадей, а значит и получение стабильного урожая.

Молодой работающий парень нравился деревенским девушкам, но ему приглянулась девушка Мария из соседнего села Мокрое. В 1930 году сыграли скромную свадьбу и потянулись трудовые будни. Мария работала в полеводческой бригаде: участвовала в уборке зерновых, сенокосе, полола свеклу. В 1931 году родился первенец - сын Валентин, затем дочка Любовь и сын Виктор.

В июне 1941 года Галкин Михаил Афанасьевич был мобилизован на фронт.

Михаил Афанасьевич участвовал в боевых действиях с первых дней войны. Он был стрелком 9 роты 183 стрелковой дивизии. Начало истории этой дивизии трагично. С начала июля 1941 года дивизия начала движение из района Цесис (город в Латвии), по пути попала под удар 36-го мотоциклетного батальона и понесла достаточно большие потери. 7 июля 1941 года вступила в бои на подступах к поселку Струги Красные, но затем была вынуждена отступать. Принимала участие в контрударе под Сольцами, составляя главную ударную силу южной группировки советских войск. После возобновления наступления немецких войск дивизия отошла к Шимску и заняла оборону, прикрывая направление на Старую Руссу. Затем снова отступление. Принимала участие в контрударе под Старой Руссой. Осенью 1941 года ведёт бои в районе Парфино-Подберезье Старорусского района, где в дивизию были влиты остатки 181-й стрелковой дивизии. В сентябре 1941 года в тылу дивизии был высажен вражеский десант, дивизия попала в окружение. В октябре 1941 года дивизия была снята с позиций и переброшена южнее Торжка, где вошла в состав оперативной группы генерала Ватутина. К 17 октября 1941 года дивизия вышла в район

Погорелова в 16 километрах северо-западнее Марьино и завязала бои. Ударом вдоль шоссе в восточном направлении 18 октября 1941 года захватывает Марьино и начинает преследование отходящего противника, ведёт ожесточённые бои на этом участке. Однако 26 октября 1941 года на участке, занимаемом дивизией в районе Кунганово, немецкие войска прорвали оборону дивизии. На помощь была привлечена 8-я танковая бригада.

В ходе тяжелых кровопролитных боев в ноябре 1941 года близ деревни Булатниково Высоковского района Калининской области (ныне Торжокский район Тверской области) мой прадедушка Михаил Афанасьевич погиб.

Молодая вдова Мария Ивановна осталась одна с тремя маленькими детьми. Нелегко приходилось женщине, ведь работа в колхозе начиналась ранним утром и заканчивалась на закате. Фронту требовалось продовольствие, а коней забрали для армии. Из мужчин в деревне остались только старики да дети. И все заботы легли на женские плечи: землю пахали на коровах, урожай убирали, сено косили вручную. Старший сын помогал не только ухаживать за домашним хозяйством, но и в колхозе. А дочка присматривала за младшим братом.

Но вот в деревню пришли немецкие солдаты. Мария Ивановна с детьми ушла в деревню Мисайлово, где жили родственники Михаила Афанасьевича. После освобождения деревни Подкопаево они вернулись, но фашисты сожгли дома. Жили в землянках, было невыносимо тяжело, но Мария Ивановна ради спасения жизни своих детей преодолела все трудности, вырастила их достойными людьми.

Жизнь Марии Ивановны Галкиной, как и жизнь других женщин в годы Великой Отечественной Войны, такой же подвиг, как подвиг солдат на полях боевых действий. Они достойны нашей памяти, нашего поклонения их мужеству.

Также мне хочется рассказать о судьбе замечательного человека, который прошел через все испытания на войне и продолжал трудиться в мирное время. Это брат моей бабушки Челядинов Василий Владимирович. Моя мама и бабушка много рассказывают о нем, о том, как он воевал с немецкими оккупантами за освобождение Родины, как вернулся в родную деревню и работал в колхозе.

Василий Владимирович родился в деревне Вторая Ивань Малоархангельского района в 1926 году. Василий был старшим в семье, не считая отца, который был очень болен вследствие полученных ранений в Советско-финской войне, поэтому наравне со взрослыми работал в колхозе, помогал управляться с домашними делами, старался всячески помочь маме, ведь в семье было ещё пятеро младших братьев и сестер.

В 1943 году семнадцатилетнего паренька призвали на действительную военную службу. Он был зачислен стрелком в 95-й запасной стрелковый полк, в котором служил с апреля по август 1943 года. С августа 1943 года его перевели в 8-й полк аэростатов заграждения. К началу войны в Красной Армии было создано десять таких дивизионов, а за годы войны их число достигло трёх тысяч.

Полк, в котором служил Василий Владимирович, обеспечивал воздушную минно-тросовую защиту от самолетов противника. В период с 1941 по 1944 годы на фронтах ПВО было зафиксировано более 121 -го столкновения самолета с тросом аэростатов заграждения.

В боевых действиях против немецких захватчиков Василий Владимирович участвовал с января 1944 года по май 1945 года. В составе 512-го зенитно-артиллерийского полка в качестве командира орудия выполнял задачу по защите города Каунас. День Победы застал его в Кенисберге (Калининград).

Но война для младшего сержанта Челядинова ещё не закончилась. До августа 1946 года он защищал свою Родину - служил начальником прожекторной станции 46 отдельного прожекторного батальона в Южно-Сахалинске. И уже в мирное время с августа 1946 года по август 1950 года Василий Владимирович проходил службу в рядах Красной Армии.

Все годы суровых испытаний солдата хранила любовь его близких, видимо, поэтому пули и осколки снарядов пролетали мимо него.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Челядинов Василий Владимирович награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями «За победу над Германией», «30 лет Советской армии и флота».

С каким нетерпением ждал солдат встречи с родными людьми! Ведь дома его ждала мама и пятеро младших братьев и сестер. Он понимал, как необходима его помощь, как тяжело пришлось маме в годы войны с маленькими детьми. Ведь деревня Вторая Ивановь с октября 1941 года по февраль 1943 года находилась в немецкой оккупации.

Вернувшись в родную деревню, мой дедушка принял участие в строительстве мирной жизни и выбрал самую нужную, но вместе с тем трудную профессию - растить хлеб.

В жены он выбрал красивую девушку из соседнего села Александру. Вместе они построили дом, вырастили двоих сыновей. Жизнь не была легкой, жили они не богато. Дедушка Василий долгие годы трудился трактористом в родном колхозе, а бабушка Шура летом на колхозном свекловичном поле, а зимой на ферме. Маленьких детей приходилось брать с собой на работу. Несмотря на все трудности, семья Челядиновых всегда была дружной, трудолюбивой, приходила на помощь родным.

Сейчас уже нет с нами Василия Владимирович, но в сердцах младших поколений живет память о человеке, вставшем на защиту своей Родины, своих близких и всех нас, не щадившего своих сил на восстановление разрушенной страны.

Село Русский Брод в годы войны

(номинация «Моё село (деревня, город) в годы Великой Отечественной войны»)

Сопов Вячеслав

г. Орёл

«...Война! В сердцах тревожно, смутно С повестками вмиг прибыл верховой, И в каждый дом входил он на минутку И сообщал, что немцы под Москвой...» (Автор не известен.) Особой страницей в истории моего родного села была Великая Отечественная война. Вероломное нападение фашистской Германии на нашу Родину нарушило мирную созидательную жизнь людей.

Из памяти нынешнего и будущих поколений никогда не уйдут трагические и светлые страницы, связанные с годами Великой Отечественной войны. Слишком дорогой ценой далась победа над сильным и коварным врагом. Трудно найти в селе семью, которая и поныне не оплакивала бы погибших в огне войны деда, отца, брата, сестру, близких родственников и соседей. Память о них священна.

Коммунисты и комсомольцы уходили на фронт первыми. В начале войны сотни жителей потянулись к зданию военкомата и правлению колхоза. Многие из них желали идти добровольцами.

7 июля 1941 года из Генерального штаба Красной Армии поступило распоряжение развернуть на подступах к Брянску строительство оборонительных рубежей.

Все мужчины, имевшие бронь, были мобилизованы на военные работы. Женщины, подростки и старики работали на предприятиях и в колхозах по 12 -14 часов в сутки.

25 комсомольцев-добровольцев были направлены в район Брянска и Смоленска. Среди них Вера Ивановна Малыгина, Иван Нефёдович Прилепский и др. Эта группа попала под с. Монастырище, что в 60 километрах южнее Смоленска. Противник наступал быстро, и в результате бомбёжек были убиты и ранены.

В 1941 году на станцию в пос. Верховье прибыл эшелон с эвакуированными, которых расположили в ближайших населённых пунктах. В селе Русский Брод был сформирован госпиталь 2598 ЭГ и готовились места для принятия раненых бойцов и командиров Красной Армии. Фронт приближался очень быстро. 3 октября 1941 года немцы захватили г. Орёл. 5 октября 1941 года было принято решение об эвакуации госпиталя. Одновременно началась эвакуация ближайшие районы области МТС и скота, а также различных машин и оборудования.

14 ноября немцы заняли п. Верховье. 21 ноября было оккупировано село Русский Брод. Село находилось в оккупации до 25 декабря 1941 года. За этот период оккупанты совершили ряд злодеяний. Чтобы запугать население, немцы расстреляли 9 мирных граждан. Фашистские оккупанты побывали почти во всех домах в Русском Броде. Они воровали свиней, птицу и многое другое. Фашистские палачи выгоняли мирных жителей под открытое небо разутыми и раздетыми. Кто пытался сопротивляться - расстреливали.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу войны. Но ведь ее не хотели и те, кто погибал, не думая о смерти, о том, что не увидят больше, ни солнца, ни травы, ни листьев, ни детей. Дата 9 Мая наполняет мое сердце гордостью за подвиг многонационального советского народа, выигравшего битву с фашизмом, и печалью: миллионы сыновей и дочерей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле. Мое сердце обливается кровью, когда я слышу рассказы наших ветеранов о том, как жестоко пытали и убивали людей.

Ты не знаешь, мой сын, что такое война.

Это вовсе не дымное поле сраженья.

Это даже не смерть и отвага.

Она в каждой капле находит свое выражение.

Да, я не знаю, что такое война.

Я родился и вырос в селе Русский Брод в мирное время. И о том, как пережило мое село эту страшную трагедию, какие сражения проходили на нашей земле, кто из земляков являются участниками и ветеранами Великой Отечественной войны, я узнаю из рассказов взрослых и директора историко-краеведческого музея А. С. Коновалова, бабушек и дедушек, очевидцев этой трагедии. И поэтому точно знаю: вместе со всем советским народом, теряя родных и близких, шаг за шагом, сквозь голод и холод, пепел и кровь, приближались к победе 9 Мая.

Моя прабабушка Сопова (Наумова) Елена Дмитриевна является очевидцем тех страшных лет. Ей сейчас 91 год. Её память сохранила в мельчайших подробностях отдельные эпизоды военных лет. И вот что она мне рассказала.

-21 ноября 1941 года немецкий обоз пришёл в село, а с ним 200 пленных русских солдат. Часть пленных имели ранения. Фашисты разделились по домам, а пленных закрыли в большом сарае. 14 — летний подросток Зубцов «Имени не помню» - говорит бабушка, из деревни Камуна ночью через соломенную крышу пробрался к нашим солдатам и помог ходячим пленным совершить побег, однако всем уйти не удалось, некоторых немцы поймали. Двух раненых нам всё же удалось спрятать. Прятали всем селом. Потом помогли переправить их в военный госпиталь.

Ещё бабушка вспоминает, о том, как в один из дней четыре немецких солдата ворвались в один из домов и приказали выйти на работу на очистку дороги от снега. За отказ их вывели на улицу и на виду у всех расстреляли.

Летом 1942 года меня и нескольких сверстников комсомольцев (вспоминает бабушка) по повесткам военкомата направили работать на военный завод в город Пермь (Молотов). Ехали в товарных вагонах. Поселили нас в бараках. Спали на нарах, за несколько дней овладели специальностью токаря. Рабочий день длился 12 часов, за смену обрабатывали 400 деталей. По карточкам нам выдавали 500 грамм хлеба, а в заводской столовой кормили 1 раз в сутки. Токарем отработала с августа 1942 года по июнь 1946 года. Потом вернулась в родное село.

На фронте погибли три моих брата (говорит бабушка): Алексей, Иван и Никита. Старший брат Андрей пришёл с тяжёлым ранением и прожил очень мало после войны.

За месяц оккупации повесили и расстреляли десятки человек. Среди расстрелянных был и мой прадедушка Горнастаев Сергей Иванович. Руководство Армии направило его для формирования отряда добровольцев в селе. Когда прадедушка зашёл проведать свою больную мать, немцы совершали обход по домам и наткнулись на него. Фашисты решили, что прадед партизан и захватили его в плен. Приговорили его к виселице, но прадедушка оказал сильное сопротивление и немцам ничего не оставалось, как расстрелять его на месте.

Со слов моей прабабушки, Дьяконовой (Горнастаевой) Анны Сергеевны, которая много рассказывала моей маме о военных годах, в центре села была виселица и там постоянно висели мёртвые люди с табличками на груди. На этих табличках корявыми русскими буквами были написаны разные непристойные вещи. У виселицы был постоянный немецкий постовой. Многие местные жители предпринимали попытки снять мёртвых, но немцы их расстреливали на месте.

С 9 декабря 1941 года 307-я стрелковая дивизия совместно с другими соединениями 13-й армии перешла в успешное наступление на елецкую группировку противника, сломив сопротивление врага перед своим фронтом, и успешно начала продвигаться на запад, ведя при этом особенно ожесточённые бои за овладение сёлами Измалково, Русский Брод, полностью разгромив при этом 95-ю немецкую пехотную дивизию СС.

За Русский Брод бои продолжались с 15 по 25 декабря 1941 года. Юго-восточная окраина Русского Брода много раз переходила из рук в руки.

20 декабря 1941 г. части дивизии прочно заняли юго-восточную окраину Русского Брода. Ведя упорные бои за овладение селом Юрты Ливенские, обходя одновременно Русский Брод с юго-западной стороны, 1019-й и 1021-й стрелковые полки овладели селом Теляжье. В ночь на 26 декабря 1941 г. противник под угрозой окружения оставил Русский Брод. При этом фашисты зажгли дома по улицам Привокзальной и Кооперативной.

В момент отступления немецкие завоеватели вымещали свою злобу на мирных гражданах. Они сознательно вели огонь из всех видов оружия по селу.

Фашисты расстреляли 12 человек, среди них двух 15-летних подростков. Лишь чудом остался в живых Борис Родионович Подделков, которому было нанесено автоматной очередью 12 ран. Глубокой ночью, очнувшись, он, теряя сознание, сумел доползти по рыхлому снегу до крайней избы села, где получил необходимую помощь и укрытие. Впоследствии он был самым активным колхозником, прожив ещё более 30 лет, и умер в глубокой старости в возрасте 93 лет.

Ранним утром 26 декабря 1941 года жители села радостно встречали и обнимали своих освободителей - воинов 307-й стрелковой дивизии, командиром которой в то время был полковник Григорий Семёнович Лазько.

С этого дня село было полностью освобождено от немецко-фашистских захватчиков.

В боях за Русский Брод отличился комсомольский расчёт станкового пулемёта « максим» , состоящий из добровольцев города Ельца Володи Быкова, Ани Гайтеровой и Лизы Кирилловой. О мужестве девушек 18 января 1942 года газета « Правда» писала: « Мужественные пулемётчицы Аня Гайтерова и Елизавета Кириллова преградили путь отхода фашистам, сразили в одном бою из своего пулемёта 70 гитлеровцев..» В том бою под Русским Бродом Аня Гайтерова была смертельно ранена, Володя Быков погиб сразу, Лиза Кириллова была тяжело ранена , она потеряла руку.

Две улицы села Русский Брод носят имена Ани Гайтеровой и Володи Быкова.

С Января 1942 года по июль 1943 года Русско - Бродский район был прифронтовым. Эта территория много раз подвергалась артобстрелу и бомбардировкам авиацией. В результате чего кроме огромных разрушений зданий имелись большие жертвы среди мирных граждан. Особенно интенсивными были бомбардировки села 25 апреля , 5 и 6 мая 1943 года, в которых принимало участие большое количество немецких самолётов. Немцы здесь уничтожили два железнодорожных состава с боеприпасами. Погибло большое количество мирных жителей, особенно при бомбёжке 25 апреля.

Этот день был днём Святой Пасхи, рассказывает Сапрыкина (Красова) Наталия Ивановна , жительница села Теляжье. К складам Русско-Бродского « Заготзерно», расположенным недалеко от железнодорожной станции , из соседних сёл и деревень пришло много народа, чтобы получить семена для предстоящего весеннего сева. «Когда мы уже получили семена и собрались идти в С. Теляжье начался воздушный бой. Я и ещё несколько жителей укрылись под склоном высокого берега реки Любовша, там и переждали всю бомбёжку. После того как всё стихло мы ещё долго боялись выходить из укрытия» В этот день в небе над Русским Бродом был совершён таран нашим лётчиком.

Наши лётчики из 165-го авиационного полка, дислоцированного в районе станции Красная Заря, старались не допустить вражеских бомбардировок. Когда на Русский Брод налетели до пятидесяти немецких бомбардировщиков. С краснозороенского полевого аэродрома навстречу им вылетела небольшая группа советских истребителей. Они расстроили ряды противника. Немецкие « Юнкеры» большую часть своих бомб выбросили не по целям , а где попало -лишь бы от них освободится. В этом бою отличился один из советских лётчиков. Истратив в бою весь свой боекомплект, он пошёл на таран. Настиг немецкий бомбардировщик и пропеллером своего самолёта отрубил ему хвост. Сбитый немецкий «Юнкер» упал в лесу у деревни Кобзевка. Два немецких лётчика успели выпрыгнуть из самолёта и были взяты в плен. Загорелся и советский истребитель. Некоторые сельские жители, наблюдавшие за воздушным боем ждали, что с парашютом выпрыгнет и наш лётчик, но ... За селом раздался взрыв, и лётчик вместе с самолётом погиб в этом воздушном бою.

Но кто этот советский герой? Многие жители так и не узнали.

Прошли годы. В школьный историко-краеведческий музей жительница Русского рода Рязанцева Зинаида принесла предмет. Это оказалась эпитафия (надгробная надпись). Она была изготовлена из дюралюминиевой пластины (по-видимому от самолёта) и на ней прочли: «Лётчик-истребитель, младший лейтенант Ерошкин Константин Фёдорович родился в 1922г. Трагически погиб в небе в неравном воздушном бою при таране фашистского стервятника 25 апреля 1943 года.

Таран лётчика Ерошкина К. Ф. Был одним из 459 таранов времён ВОВ. 15 октября 1942 г. в с. Русский Брод 122-я особая бригада была переформирована в 73-ю стрелковую дивизию.

В ноябре 1942 года дивизия заняла оборону на переднем крае на рубеже западнее с. Русский Брод и этот рубеж занимала до конца февраля 1943 года, до полного освобождения Верховского района.

Особой страницей в истории села были их мужество и героизм. Многие награждены орденами и медалями Советского Союза. В селе чтут память о погибших воинах, отдавших свои жизни за Победу. Все их имена высечены на мраморной плите в сквере памяти « Никто не забыт , ничто не забыто» , расположенного в центре села.

«...Прошли года, осиротели дети, И нет отцов - тому война виной, А матери, вставая на рассвете, Всё ждали сыновей своих домой...» (Автор не известен)

Мои прадедушка и прабабушка, и все советские люди воевали и трудились для того, чтобы в стране был мир, чтобы их дети не видели войны. Работая по этой теме я много понял. События Великой Отечественной войны для меня ожили. Великая победа была одержана благодаря героизму и стойкости простых советских людей, к которым относились и мои дедушка с бабушкой, жители моего села. Сама собой напрашивается мысль: « Но почему ради мира всегда надо воевать? Почему его надо защищать с оружием в руках?» Жизнь доказывает, что за мир действительно нужно воевать.

Годы Великой Отечественной войны, когда страна воевала от мала до велика, не забудутся никогда. Ведь это наша история, память сердца. Хочется поклониться всем тем, кто воевал и умирал на фронтах Великой Отечественной войны для того, чтобы продолжалась мирная жизнь, чтобы спокойно спали дети, чтобы радовались, любили, были счастливы люди.

Пусть будет только мир. Советские солдаты этот мир спасли.

Люди! Покуда сердца стучатся, -Помните!

Какой ценой завоевано счастье, -Пожалуйста помните!

Воинская доблесть моей семьи

(номинация «Моя родословная»)

Сопова Анастасия

Ливенский район, с. Крутое

Военный билет моего прадеда - это не просто документ, выданный на имя Мартынова Ивана Алексеевича, это память о прадеде-фронтовике. Его призвали на фронт Великой Отечественной войны на второй день с её начала - 23 июня 1941 года. Служил мой прадед Иван сначала в сапёрном батальоне, затем в транспортной роте шофёром. На родной «полуторке» доехал до Берлина, где встретил Победу. Военный билет содержит сведения о правительственных наградах моего прадеда. Он был награждён орденом «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». Я считаю, что такие награды без заслуг не вручали.

Прадеда своего я, к сожалению, не видела живым, он умер задолго до моего рождения. Однако, рассматривая и читая его военный билет, я представляю его живым солдатом, бесстрашным защитником своих детей, внуков и правнуков, защитником нашей Родины. Вся наша семья гордится воинской доблестью моего прадеда, проявленной при защите Родины, и тем, что сохранил он себе доброту к людям, любовь к жизни и сумел всё это передать своим детям, внукам, правнукам.

Давно закончилась та страшная война, но и в наше, казалось бы, мирное время люди, наша Родина нуждаются в защите. Сегодня такую защиту осуществляет мой папа. Он офицер полиции, командует большим подразделением, осуществляет охрану общественного порядка, пресекает и раскрывает преступления и правонарушения в городе Ливны и Ливенском районе. По долгу службы папа в 2001 году был направлен в командировку в Чеченскую республику, где в то время шла война. Бандитские формирования не щадили ни мирных жителей, ни солдат, ни офицеров. Папа не любит говорить о том времени, видимо, даже для него, сильного и мужественного мужчины, это тяжело. Он награждён знаком «За доблесть в службе» 1 и 2 степени, именным ножом. Одним эпизодом военной службы он всё-таки поделился.

На вечерней проверке один из солдат расположенной по соседству военной части упал на плацу, потеряв сознание. Медицинская сестра определила у него страшное заболевание - желтуху. Если не оказать стационарную медицинскую помощь, парень до утра не доживёт. Ехать до госпиталя, расположенного в г. Аргун ночью, в проливной дождь, вблизи расположения боевиков было очень опасно, а путь неблизкий. Передвижение любого транспорта было запрещено в связи с введённой операцией «Стоп, колёса!». Открыть огонь на поражение могли не только враги, но и свои. Но мой папа принял решение везти больного в госпиталь. Обвесив стёкла автомашины бронезилями, взяв с собой двух бойцов, он, управляя машиной УАЗ, на максимальной для неё скорости довёз умирающего парня

до госпиталя, где ему оказали необходимую помощь, а на следующий день отправили на вертолёте в Россию. Папа не запомнил имени и фамилии бойца, которого спас, рискуя жизнью. Он говорит, что просто сделал всё необходимое, чтобы человек остался жить. А я считаю, что мой папа совершил подвиг: ведь не каждый готов рисковать своей жизнью ради жизни другого, совершенно незнакомого человека.

Я очень горжусь, что родилась в такой семье, как наша. Горжусь военной славой своего прадеда и честным трудом своих родителей - настоящих защитников Отечества!

Мой дедушка - герой

(номинация «Простые истории Великой Победы»)

Ткачёва Алина

Свердловский район, д. Степановка

Мне было 4 года, когда умер мой прадедушка Власов Александр Петрович. Я его очень хорошо помню. Помню, как вёл он меня за ручку на свой последний праздник Дня Победы, как несла я букет тюльпанов, чтобы положить его на могилку воинов-освободителей нашей деревни, как было много нарядных людей, которые поздравляли моего прадедушку и других дедушек с праздником.

Я еще не понимала, что это за такой праздник, но мне было радостно и весело.

Потом школьники читали стихи и пели песни, я тоже читала стихотворение, которое мы с мамой приготовили для прадедушки, а он слушал и улыбался. Я много времени проводила с ним и с бабушкой Тамарой, потому что мы жили рядом, и я могла в любой момент к ним прийти. Мне у них нравилось. Я любила ходить с дедушкой в магазин, где он покупал мне всякие вкусности, а бабушка угощала пирожками и рассказывала разные истории. А потом... 24 ноября 2005 года дедушка умер. И всё изменилось. Плакала бабушка, все были грустные, ушли радость и веселье. Бабушка очень тосковала по дедушке и умерла через три месяца после него. Но жизнь продолжалась. Я росла, пошла в школу, и узнавала много нового и про войну, и про трудную жизнь того периода. Теперь уже я с другими школьниками читаю стихи и пою песни на празднике Победы. И сейчас, уже понимая всю трагедию и героизм периода Великой Отечественной войны, я очень сожалею, что не прочувствовала рассказы дедушки и бабушки о войне сама, из первых уст.

У прадедушки и прабабушки трое детей, среди которых и мой дедушка Гена. И уже с их слов я узнавала о трудной и в то же время счастливой жизни своих прадедов.

Истоки

В деревне Берёзовка жил молодой парень Власов Петр. Приглянулась ему соседская девушка Наталья. Сыграли свадьбу. 26 июня 1926 года на свет появился их первенец, которого назвали Александром. Это был мой прадедушка. Затем один за другим у них родились ещё два сына и три дочери. Петр Александрович был человеком активной жизненной позиции, был коммунистом, участвовал в создании колхоза, хорошо трудился. Как самого достойного жителя избрали его депутатом Верховного Совета СССР. Жизнь шла своим чередом в трудах и заботах, и никто не знал, никто не ведал, что война уже стоит зловещей тенью на пороге.

22 июня... Война. Началась мобилизация. Повсюду слышался бабий вой и детский плач. И ни один человек не предполагал, что эта война станет самой страшной по своей жестокости, самой кровопролитной, и что на алтарь победы будут положены миллионы, миллионы и миллионы жизней.

Петр Александрович имел бронь, но не стал, как он считал, отсиживаться в тылу, а ушел добровольцем на фронт. Он был политруком. И так же, как и все наши солдаты, испытал горечь поражений и отступлений. Ему пришлось уйти с родной земли и оставить семью в оккупации. Он так и не узнал, как трудно им пришлось, как спасала его жена детей от голода и холода. Он погиб 10 октября 1942 года под Сталинградом. Похоронен на Мамаевом кургане. Прадедушка Саша ездил на могилу своего отца, он сказал так: «Я завершил разгром фашистов, начатый тобою, отец, под Сталинградом. Твои дети все живы, здоровы. У тебя много внуков и правнуком. Спи с миром».

Прадедушка Саша

Родился он в 1926 году. Рос бойким, озорным мальчишкой. Со сверстниками лазали по соседским садам и огородам, за что не раз бывали биты. Много было и других проказ, про которые он больше умалчивал, чем рассказывал. Но братья и сестры многое поведали о нём. Учился в школе не очень хорошо, хотя и был сообразительным. Считал, что знания не главное в жизни мужчины, о чём сожалел впоследствии. Когда началась война, ему было 15 лет. Уже не ребёнок, но и не взрослый.

Хотел идти на фронт бить фашистов, но отец сказал: «Нельзя, ещё рано тебе. Но если ты хочешь помочь фронту, иди работать». И отправил его в эвакуацию со знакомыми в город Томск. Там Саша работал на военном заводе токарем. Они выпускали бомбы и снаряды. Было трудно, голодно и холодно, но дедушка не унывал. Он знал, что трудится ради освобождения своей Родины, ради освобождения своей семьи, оставшейся в оккупации, для отца, которому ой как нужны были на фронте снаряды.

Три года Саша ничего не знал о судьбе своей семьи. И только в конце 1943 года на его запрос пришёл ответ, что его мать, братья и сестры все живы и здоровы, вернулись из фашистского плена к своему родному дому. Радости его не было предела. А потом мама сообщила, что отец «пал смертью храбрых, верный воинской присяге и долгу...» - так было написано в похоронке. Дедушка твёрдо решил, что он пойдет на войну и будет мстить за отца.

В день своего восемнадцатилетия, 26 июня 1944 года, он был на призывном пункте, где записался добровольцем на фронт. Сначала его отправили в учебную часть, где готовили десантников. А по прибытии на фронт его назначили командиром отделения миномётчиков. Станины миномётов были очень тяжелые, но их всё равно приходилось носить на себе. Было трудно и страшно. Страшно потому, что прадедушка был ещё так молод. Хотя бывалые солдаты говорили: «Страшно всем, не боится только дурак. Главное, чтобы ты смог справиться со страхом и не подвести в бою товарищей». И прадедушка никого не подвёл, он самоотверженно сражался. К сожалению, никто не знает подробности того страшного боя, за храбрость в котором прадедушка был награждён орденом Славы 3-ей степени. Прадедушка был смелым и отважным, к нему с уважением относились подчинённые, хотя и были намного старше его.

Встретил прадедушка Победу в Чехословакии. Сколько же было радости у солдат! Они обнимались, целовались, кричали «Ура!», плакали, стреляли в воздух из автоматов и пистолетов, качали на руках командиров. И каждый солдат думал о том, что скоро они вернутся домой к своим семьям. Ведь они так устали воевать. Но демобилизовали не всех подряд, а солдат, которые были на войне с первых дней, солдат в возрасте, солдат с ранениями. А мой прадедушка был еще молод, и ему предстояло ещё служить. Но эта служба по сравнению с войной казалась курортом.

У них в части был шофёр, старшина Василич, который сказал дедушке: «Санёк, уж больно ты хлипкий для тяжелой работы, давай я научу тебя водить машину». И научил. Да так научил, что дедушка после демобилизации до самой пенсии работал шофёром. Долгие годы прадедушка добросовестно трудился сначала в МТС, затем в колхозе. Исколесил всю Россию. Был награждён медалью «Ветеран труда».

Я часто смотрю на его награды и горжусь им. По словам бабушки Гены, прадедушка очень дорожил медалью «За отвагу». Эта медаль не сразу попала к своему владельцу. Её ему вручили только в 2003 году в Администрации посёлка Змиёвка. Он был очень рад.

Награды находят героев –

Герои не ищут наград»

Прабабушка Тамара

Прабабушка родилась в 1933 году в д. Борисовка шестой, последней дочкой в семье Ивана и Оксиньи Поповых. Ей было восемь лет, когда началась война. Через их деревню проходило много отступающих советских солдат изможденных, раненых, голодных. Тетка Оксинья, так все её называли, старалась им помочь, накормить, постирать бельё. Особенно помнили в их семье последнюю группу солдат, по следам которой уже наступали немцы. Солдаты понимали, что живыми им уже не уйти, и просили прабабушкиных старших сестёр отписать родным, где они погибли. А они погибли все на следующий день, когда их в упор расстреливал передовой немецкий отряд на широком, раздольном поле.

Осенью 41-го в деревне уже были немцы. Поселились в домах жителей, а хозяев выгнали на улицу. Ютились, кто где мог. Бабушкина семья жила в

доме у соседей, который не приглянулся немцам потому, что стоял на отшибе. Было очень тесно. Потом вышел указ сдать немцам всю скотину. И полицаи рьяно принялись его исполнять. Когда шли за их коровой-кормилицей, две её старшие сестры увели её в овраг и спрятали, но полицаи были местные, всё про всех знали. Немцы били их отца плётками и требовали отдать корову. Мама кричала и плакала. Сестрам пришлось привести корову назад. Они тоже получили удары плетей. Папу арестовали за саботаж и увезли в комендатуру п. Змиёвка, откуда он вернулся через месяц весь избитый и больной. Его отпустили умирать.

Период оккупации был очень трудный, два года продолжалось это нашествие страха, насилия, голода и прочих невзгод. Но фронт приближался. Все с надеждой обращали взоры на восток, прислушивались к приближающейся канонаде и ждали, ждали освободителей. Но немцы перечеркнули все их надежды. 23 февраля 1943 года они собрали всех жителей деревни и под конвоем погнали на запад, по дороге присоединяя всё новые и новые колонны жителей из других деревень. Шли по колено в снегу. Было очень холодно. Мою уставшую, выбившуюся из сил прабабушку несли на руках по очереди.

Около двух лет хранили сестры более двадцати листочков с адресами погибших бойцов да не уберегли. Во время этого сложного снежного перехода на запад выбил злобный немец у отстающей девушки чемоданчик с вещами из рук. Он открылся, вещи вывалились на снег, а листочки с адресами унёс февральский буран. Так и пошла девушка дальше без вещей и, самое главное, без возможности исполнить последнюю просьбу погибших солдат.

Потом всю полузамерзшую колонну жителей погрузили в вагоны и повезли дальше на запад. Выгрузили в Белоруссии, в Гомельской области. Содержались они в бараках за колючей проволокой. Старших гоняли на работу, младшие медленно умирали от голода. Прабабушка выжила. Выжила и вся её семья. Сколько было радости, счастья и слез, когда пришло освобождение. В конце 43-го года они вернулись домой. Деревня стояла в руинах. Не было ни одного целого дома. Жители рыли землянки и жили в них.

Потом была Победа. Отстраивалась деревня. Жизнь налаживалась. Прабабушка моя росла и расцветала, и превратилась в красивую девушку. Тут-то её и заметил командированный на уборку урожая в колхоз водитель Александр. Так начиналась романтическая история моего прадедушки и моей прабабушки.

Совместная жизнь

Поженились они после уборочной страды в декабре 1952 года. Что ещё я могу о них сказать? Они построили новый красивый дом, посадили сад, вырастили троих детей, нянчили восьмерых внуков. Дождались двух правнучек, одной из которых была я. Они прожили долгую счастливую жизнь и, как говорят, умерли почти в один день.

Четверо правнуков родились уже без них, и среди них мой братик Арсений. Он смотрит на фотографию прадедушки и говорит: «Мой дедушка герой, я тоже буду героем».

В моей семье бережно и с большой любовью хранят о них память. Я их очень люблю, горжусь ими, стараюсь быть достойной их памяти.

Прошли года, минули войны,

Кружат орлы - не вороньё...

Хочу, чтоб были вы спокойны

За поколение моё.

Наша семейная реликвия

(номинация «История одной награды (семейные реликвии)»)

Тяпкина Марина

п. Хотынец

Чем больше я узнаю о Великой Отечественной войне, тем больше понимаю, каким тяжёлым испытанием для людей старшего поколения стала эта война. Мне известно об этом не только из кинофильмов, книг, но и из воспоминаний людей старшего поколения. Я люблю читать нашу районную газету «Трибуна хлебороба», часто беру её подшивки за прошлые годы в библиотеке. В этой газете публикуются воспоминания наших земляков, из которых я узнаю о том, как жили наши земляки в военное время, о чём мечтали, как переносили трудности. В одном из старых номеров я с интересом прочитала воспоминания уроженки села Мощёное Хотынецкого района Антонины Михайловны Фоминой (в девичестве она была Машковой). В её воспоминаниях показана сама жизнь в разных её проявлениях. Были рядом любовь, подлость, предательство... И ничего в её рассказе не приукрашено. Мне стало интересно об этом прочитать ещё и потому, что моя бабушка и дедушка по маминой линии были её односельчанами, сама А. М. Фомина учила мою маму, и я, часто бывая в этом селе, знала Антонину Михайловну.

Вот что она вспоминала: «Началась война. Пришли немцы. А в августе 1943 года здесь завязались ожесточенные бои, и на Ильин день, когда наши войска были уже совсем близко, население окрестных сел и нашего села немцы стали угонять и использовать как щит, чтобы наши самолёты не могли их обстреливать. Немцы прятались в толпе среди русского населения. Люди под конвоем покидали села. Мы успели закопать кое-что в землю: вещи, чугушки, посуду, взяли с собой самое необходимое. Мой отец Михаил Григорьевич снял икону Спасителя, положил икону на воз, и мы поехали вместе с другими односельчанами. В нашем конвое было около 40 семей. Как только выгнали нас на «свинак» (так называлась старинная дорога, помнившая татарские набеги), началась страшная бомбежка. Люди побежали

от своих возов кто куда. Наша семья сидела под своей телегой, а над нами лежала икона Спасителя. Несколько семей соседей тоже сбились под нашим возом. В той бомбежке погибли многие односельчане, но мы остались живы. И погнали нас на Запад. Гнали, именно гнали, днями, ночами без передышки. В Синезерках Брянской области нас должны были грузить в железнодорожные составы, чтобы отправить в Германию. А накануне ночью наши самолёты разбомбили станцию. Мощёновцев погнали дальше пешком до Красного Рога. Там был лагерь для военнопленных и лагерь для мирных жителей. Две недели мои земляки сидели в этом зловонии, в голоде».

Настала их очередь грузиться в вагоны. Ночью повисли осветительные ракеты, и опять началась жуткая бомбежка. Станцию всю разбили, и они под конвоем опять поехали дальше. Антонина Михайловна считала, что погибнуть им не дал Спаситель. Следующая остановка - около г. Трубчевск Брянской области. «Город горел. Голодные люди искали в горящих домах и не горящих хоть что-нибудь съедобное. Я зашла в домик на окраине, который уже горел. В углу еле теплилась лампада. Вероятно, там молились о спасении незадолго до этого, я взяла одну икону. Она мне очень понравилась, и было жаль, что она сгорит. Другие люди несли кто галоши, кто еще что-то, а я - икону. Бабушка меня не упрекнула, а даже как-то умилилась, только сказала, что это икона Троеручицы Божьей Матери. И стало у нас две иконы. Теперь во время бомбежек под наш воз сбивался весь народ, нередко вытесняя нас из-под него. И даже те из наших земляков, кто когда-то приложил руку к разрушению церкви в 1936-37 годах, тоже кричали: «Господи, спаси нас!».

Когда выехали из Трубчевска, остановились возле неизвестной дереушки. Тут начались роды у нашей односельчанки Сарыгиной Татьяны Никифоровны. У нее уже было пятеро детей, трое своих и двое неродных. Выбрав сарайчик, она зашла туда. Немцы в это время поджигали село. Один из них с факелом подошел к сараю и увидел роженицу, отвернулся, присел на пороге. Не стал поджигать сарай, ждал, когда женщина родит. Татьяна благополучно разродилась, завернула рожденную девочку в фартук. Немецкий солдат попросил показать ребенка. Посмотрев и, видимо, вспомнив своих детей, он только тогда, когда Татьяна ушла, поджег сарай. Пришла она к обозу, а муж налетел на нее с криком: «Зачем взяла ребенка и так детей пятеро!» Несмотря на его слова, она молча завернула девочку в тряпье, положила сверху поношенное красное одеяло и пошла вместе со всеми дальше.

Вдруг их из леса по непонятным причинам стали обстреливать партизаны. Люди бежали, искали каких-нибудь укрытий. Своих пятерых детей роженица впахнула под наш воз, оставив на возу красный сверточек. После обстрела оказалось, что все одеяло было иссечено осколками, а девочка осталась невредимой. Это, на мой взгляд, явное чудо.

Позднее, работая учителем в Мощёновской школе, Антонина Михайловна учила эту девочку. Окончив семилетку с отличием, она уехала в Москву к старшей сестре, получила образование, работала, а её дочь закончила в Москве аспирантуру.

«После освобождения, - вспоминала Антонина Михайловна, - мы вернулись в родное село, как оказалось, на пожарище. Горько было семье Фоминых осознать, что нет родного порога. Кругом выросли крапива, бурьян. На месте нашего дома тоже рос бурьян. Стоял ноябрь, было холодно. Обуваться было не во что. Местные жители, которые были в нашем селе во время освобождения нашими войсками в августе 1943 года, рассказывали, что немецкий пулемётчик укрылся под куполом церкви и вёл стрельбу по нашим солдатам. Наши воины били прямой наводкой по куполу, но он остался невредим. Отца - Машкова Михаила Григорьевича, певшего когда-то в церковном хоре, арестовали во второй раз (сначала в 1937 году и теперь в 1943 году). Остались больная мать, бабушка 85 лет, сестра и я. Жили мы в сарае, а потом - в погребке. Спасённые иконы всегда были с нами. И опять выжили благодаря Божьей помощи. Смазали глинянку, и икона Спасителя висела в ней. Через 10 месяцев вернулся отец. А в 1945 году его арестовали вновь. Ему дали восемь лет в исправительно-трудовом лагере и три года - поражения в правах. Вскоре, после возвращения домой, отец умер. Вернулась сестра из Сибири и стала строить новый дом. В начале 50-х годов уже жили в новом доме, и наши иконы были с нами».

Позднее сестра Антонины Михайловны уехала жить в Карачев. Антонина забыла её спросить, куда она делала иконы, которые были в её доме.

Когда в Мощёном открылся молитвенный дом, и Антонина Михайловна пришла на службу, то здесь она неожиданно увидела ту самую икону Спасителя, которая сопровождала их семью, когда их угоняли фашисты. Увидела икону, и в её голове мгновенно и с такой ясностью пронеслась вся её история, будто это было вчера. Со слезами на глазах Антонина Михайловна только смогла произнести: «Откуда пришла когда-то к нам икона, туда и вернулась опять». Кстати, сейчас эта икона находится в новом храме Святителя Николая, который построен в посёлке Хотынец.

После войны Антонина Михайловна вышла замуж за своего односельчанина Фомина Михаила Кондратьевича. Он не понаслышке знает, что такое война. На фронт он попал только в 1943 году, но пришлось ему воевать на Первом Белорусском, Втором Украинском фронтах. Михаил Кондратьевич участвовал в Корсунь -Шевченковской операции, освобождал Чехословакию и Румынию, Венгрию. Несмотря на послевоенные голод и лишения, они закончили пединститут и стали работать учителями в родном селе, посвятив всю жизнь работе с детьми. Она преподавала русский язык и литературу, а Михаил Кондратьевич - физику, математику. Вместе они воспитали двух достойных дочерей, которые получили высшее образование. Старшая - Ольга Михайловна работала фельдшером-акушером в Солнечногорске. А младшая - Мария Михайловна - как и родители, стала педагогом, по специальности она - учитель химии и биологии, долго работала директором Дома детского творчества в г. Карачев Брянской области.

Семья Фоминых всегда была примером для жителей родного села. До последних дней жизни Антонины Михайловны к ней шли сельчане за советом, помощью. Особенно, когда началась безработица, она делилась

хлебом, сахаром, овощами, выращенными на своём огороде с одинокими, немощными людьми. По мнению многих односельчан, никто не пользовался таким уважением в селе, как супруги Фомины. Они были наставниками в школе для молодых учителей: Медведевой Галины Николаевны, которая теперь работает директором Хотынецкого музея; для Гуровой Елены Павловны, которая преподавала в Мощёновской школе русский язык и литературу и многих других молодых учителей. Они считают, что учителя Фомины дали им путёвку в жизнь, а Г. Н. Медведева считает Антонину Михайловну настоящим кладом знаний не только по преподаваемым предметам, но и по любым вопросам.

Моя мама - Тяпкина Лариса - училась в Мощёновской школе и считает учителей Фоминых лучшими учителями школы за всё время её учёбы. Она мне часто рассказывает о том, как училась в школе, о своих одноклассниках и учителях, но чаще всего она вспоминает из школьной жизни об Антонине Михайловне и Михаиле Кондратьевиче. Они были примером для учеников во всём.

За время своей работы Антонина Михайловна Фомина была награждена многими грамотами, дипломами, в том числе Почётной грамотой Министерства образования, и медалями, но не ради наград и грамот работала Антонина Михайловна. Одна из медалей «60 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» Да, Антонина Михайловна не была на фронте, не имеет боевых наград, как её муж, но я считаю, что это заслуженная и самая высокая награда. Эта медаль - награда Антонине Михайловне за то, что она пережила войну, вынесла все тяготы послевоенной жизни и, несмотря ни на что, выучилась не только сама, но и выучила несколько поколений своих односельчан, многие из которых прославили не только свою малую родину, но и нашу Орловскую область. Среди них Почётный гражданин города Орла и Хотынецкого района Григорий Григорьевич Карпушкин, его однофамилец генерал Карпушкин, физик-ядерщик Станислав Васильевич Панкратов и многие другие. Медаль А. М. Фоминой сейчас хранится у внучки Антонины Михайловны Екатерины. Она пошла по стопам своей бабушки - стала учителем химии и биологии. Сейчас у неё двое детей. Я уверена, что Катя будет бережно хранить медаль её бабушки, расскажет о её нелёгкой судьбе и передаст их потом своим подрастающим детям.

Да разве можно измерить медалями то, что пережила эта женщина! Если бы можно было, я бы всем людям, которые пережили страшные годы войны, поставила бы памятник. Ведь с каждым годом таких людей становится всё меньше. Пусть бы будущие поколения знали и помнили таких людей.

Я всегда буду помнить и тех, кто погиб за свободу нашей Родины. В селе Мощёное в конце тенистой аллеи есть братское захоронение советских воинов, которые погибли при освобождении села. Я с родителями иногда там бываю, когда приезжаю в Мощёное. На могилу часто приезжают родственники погибших. Однажды даже из США приезжали родные погибшего солдата. Его звали Куцый Евсей Шмулевич. Я видела его портрет

на стенде в Хотынецком краеведческом музее. Он совсем ребёнок, такого же возраста, как я. Вероятно, фотография, на которой он постарше, не сохранилась, или он просто не успел сфотографироваться до ухода на фронт. Так он и смотрит с портрета - коротко постриженный мальчишка. Сразу вспоминаю строки из песни о военном времени, где были такие слова: «Как они стояли у военкомата с бритыми навечно головами». У меня подступает комок к горлу, когда я смотрю на него - моего ровесника. Он пожертвовал своей жизнью ради меня и многих других людей послевоенных поколений. А ведь он мог стать лётчиком, шахтёром или учителем! Да, нам в жизни очень повезло - мы не испытали голод и холод войны, потерь близких, а они отдали ради нас самое дорогое, что у них было - их молодую жизнь. В семьях его родных, я уверена, тоже хранятся свои реликвии, которые будут передаваться из поколения в поколение. Среди них и фото стриженного мальчишки.

Я рассказала о двух реликвиях - медали и иконе. Они разные, но святы и дороги для семьи Фоминых и их потомков. Эти реликвии - свидетели силы, стойкости русского народа, который невозможно победить!

Война в истории моей семьи (номинация «Простые истории Великой Победы»)

Хрусталёв Евгений
г. Орёл

Для меня самый лучший праздник - это 5 Августа, День нашего города. В этот день всегда бывает очень интересно. На улицах весело, звучат песни, в городском парке концерты, работают аттракционы и продаются всякие сувениры и всевозможные вкусные вещи. А вечером гремит праздничный салют. Когда я был маленьким, то не понимал, почему всё это происходит именно 5 августа? Когда же подрос, то узнал, что это день освобождения города Орла от немецко-фашистских захватчиков, это произошло в 1943 году. И вот в этом году юбилей - 70 лет с того самого первого дня освобождения.

Из нашей семьи только моя бабушка помнит события тех военных лет. Я стал её спрашивать, как тогда было, и она рассказала много интересного. Больше всего мне запомнился подвиг, совершенный моим дедушкой Шурой в самом начале войны. Об этом мой первый рассказ.

«Подвиг»

Дедушка Шура - это родной брат моей бабушки Александр Павлович Захаров. Когда началась война, ему было 17 лет, он перешёл в 10-ый класс. Тогда многие ребята стремились на фронт. Шурик (так его звали в семье) тоже пошел в военкомат записываться добровольцем, но его не взяли, сказали, что не дорос. Тогда он пошел в Орловское бронетанковое училище и

стал вместе с курсантами ходить на разные задания. Так прошло лето 1941 года. В конце сентября отряд курсантов ушел в поход, чтобы узнать, где находятся враги. С ними ушел и мой дедушка Шура. А в это время наша семья срочно эвакуировалась из Орла. Так было надо. Поступил приказ - немедленно покинуть город. Вернулся Шура домой, а там никого нет, только записка, что пришлось уехать неизвестно куда. А вскоре в Орёл вошли немцы. Они стали занимать хорошие дома для жилья. И в самой большой комнате нашего дома фашисты устроили свой штаб. Мой дедушка Шура спрятался от них в свою комнату, которая была совсем незаметна, там стены и дверь были оклеены одними обоями, а ручки на двери не было. Он сидел очень тихо и прислушивался, о чем за стеной говорят враги. Шура учился хорошо, а немецкий язык изучал самостоятельно, особенно хорошо выучил по-немецки военные термины. Когда он стал подслушивать, о чем говорили в штабе, то удивился, что все понимает. И ещё очень испугался, потому что немецкие офицеры отдавали приказы и распоряжения о расстрелах, повешении коммунистов, комсомольцев, евреев и наказании всех, кто им не подчиняется. Фашисты отдавали приказы о том, чтобы орловцы шли к ним на работу. И за неповиновение - расстрел. Шура ненавидел немцев и их жестокие распоряжения и думал, как же предупредить своих и сорвать планы врага. В их квартире был подпол. Он тоже был замаскирован. Ночью, когда из штаба все уходило, Шурик проникал в погреб. В нем хранились засолы на зиму, которые успели летом заготовить его мать и бабушка. Эти продукты очень его выручали. А еще среди бочонков и банок с консервами в самом углу была спрятана его портативная радиостанция.

Она была выдана Александру Захарову орловским радиоклубом, который Шура окончил перед самой войной. Он научился хорошо работать на ключе. Когда началась война, был приказ: сдать приемники и радиостанции, но Шура не сдал, а запрятал её подальше в погреб. И ещё, он очень надеялся, что в Орле обязательно осталась какая-нибудь подпольная группа, которая борется с врагами. Но как на неё выйти, не знал. И однажды ночью Шура решился. Тихо спустился в погреб, достал станцию и настроил её на волну. Радиостанция работала, и юный радист снова застучал ключом. Но это было очень опасно. Надо, что бы его услышали наши, а не враги. Если враги - тогда смерть. А ему всего 17 лет. Но, несмотря на это, Шура решительно заработал и стал передавать всё, что услышал из немецкого штаба. Он почему-то был твёрдо уверен, что его услышат именно подпольщики, а немцы не рассекретят. Это ему удалось. На другой день он сидел у стены и внимательно слушал. Сразу же переводил с немецкого языка на русский и старательно запоминал. Записывать было нельзя, в случае провала это был бы конец, все надо было держать в памяти. А память у моего дедушки всегда была очень хорошая, в школе он легко запоминал учебный материал.

В Орле действительно работала подпольная группа. Они прослушивали эфир днем и ночью. И однажды, приняв сообщение от неизвестного радиста, почему-то сразу ему поверили. Такие сообщения они стали ловить каждую ночь. И принимали меры. Так юный герой спас жизнь многим людям. Как

враги не обнаружили юного патриота, который работал у них под носом, осталось загадкой. Наверное, это счастливая случайность. Фашисты не обнаружили, а наши подпольщики вышли на него, определили квадрат его деятельности и дом, откуда велись передачи. И однажды ночью представитель подпольной группы забрал юного героя из его тайного убежища вместе с радиостанцией. Встал вопрос, куда его теперь определить. Родители неизвестно где, а сам он твердит одно: только на фронт. Не сразу с этим согласились, потому что Шуре не было 18 лет. Но он сумел всех убедить. И Шуру вместе с радиостанцией проводили до линии фронта. Александр благополучно перешёл линию фронта и в районе города Ливны попал в действующую армию под командованием генерала Ватутина. В армии он был радистом и переводчиком, а потом перешел в разведку.

Александр Павлович Захаров прошел войну с 1031-м полком 280-й стрелковой дивизии им А. В. Суворова. Имеет воинские награды. Войну он закончил старшим сержантом. Я очень горжусь своим дедушкой Шурой и жалею, что никогда его не видел. Он умер до моего рождения. Но я его знаю, люблю и хочу быть на него похожим.

«Доблестный труд»

И ещё один человек из нашей семьи принимал активное участие в военных событиях. Это мама моей бабушки, а моя прабабушка, Захарова Галина Владимировна. Она не была на фронте и не участвовала в боях. Она - боец трудового фронта. Но своим самоотверженным трудом она тоже приближала день Великой Победы. И еще спасала свою маленькую дочку (мою бабушку).

Моей бабушке, Захаровой Ирине Павловне, было всего два года, когда началась война. Своей жизнью она обязана маме. Про своё военное детство бабушка мне тоже рассказывала. Я понял, как тяжело было прабабушке вынести все тяготы военного времени, сохранить дочь и помогать в тылу фронту. Очень запомнился мне один эпизод из рассказов бабушки. Поезд их везет в эвакуацию. Едут в вагонах, в которых раньше перевозили скот. Все сидят на полу на соломе. Вот загудело, затрещало кругом, раздались взрывы. Это немецкие самолеты налетели и стали бомбить. Поезд резко остановился, люди выпрыгивали и бежали в разные стороны, чтобы спастись от бомб и взрывов. И моя прабабушка Галина Владимировна с маленьким ребёнком на руках тоже бежала и падала на землю, в траву или кусты. Многие погибли. Это было очень страшно. Потом они приехали в очень холодный город. Это была Уфа. Уже началась зима, теплой одежды не было. Люди стали заболеть воспалением легких, особенно дети. Тяжело заболела и моя бабушка. Не было врачей, лекарств, хорошего питания, а главное, теплой одежды. А прабабушка моя не только выхаживала свою больную дочь, но еще трудилась для фронта. Захарова Галина Владимировна работала в Облпромсовете (это областное управление местной промышленностью, фабриками и артелями), отделения находились в Уфе, Ивановке и Ельце. А во время войны сотрудники трудились для фронта, шили ватники, гимнастерки, военные брюки, ушанки, валенки и другие виды одежды и обуви для бойцов. Работали без выходных и отпусков. Прямо на рабочем

месте немного отдыхали. Спали по очереди, кто на чем. А их дети находились в круглосуточном детском саду. Моя бабушка помнит такой детский садик в поселке Ивановка в Татарстане. Этот детский садик находился в глубоком овраге, туда немецкие самолеты не залетали. А взрослые усиленно работали. И моя прабабушка в том числе. В редкие дни маленькую Иру забирали домой. Бабушка возила меня в Ивановку. Я стоял в этом овраге, около маленького домика и представлял всё, как было тогда. А было холодно, голодно, беспокоили вести с фронтов. Но люди верили в победу. Когда переехали в Елец, бабушка помнит частые обстрелы, особенно по ночам. Они ложились спать одетыми и по тревожному гудку воздушной сирены бежали в укрытие. И так по 3-4 раза за ночь. А утром опять на работу и труд - допоздна. Люди тыла тоже внесли большой вклад в Победу.

С 5 августа 1943 года, с освобождения нашего города, в лучшую сторону изменилось и положение на фронтах. И хотя война ещё продолжалась, и люди по-прежнему трудились для фронта, но Орёл жил уже мирной жизнью. А мою прабабушку, Захарову Галину Владимировну, наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г. г.» Эта медаль и сейчас хранится в нашей семье как ценная реликвия.

Семейный альбом

(номинация «Моя родословная»)

Шелест Дарина

Орловский р-н, с. Плещеево

Я люблю перелистывать семейный альбом. Вот пожелтевшие от времени фотографии моих прадедушек, прабабушек, их братьев и сестёр. Они прошли нелёгкий и славный путь времён Великой Отечественной войны.

У моих прабабушки и прадедушки было шесть детей, каждый из которых трудился и жил во имя и во славу Родины. Примером для них служил отец Трофим Егорович Лопанов. О нём писали в заводской летописи истории известного на всю страну Чимкентского свинцового завода:

«Уже в первые недели войны рабочие предприятий выполнили производственную программу на 200-300 процентов. На свинцовом заводе необходимо было срочно выложить свод в зажигательной печи, эту работу провёл каменщик Лопанов, не дожидаясь охлаждения печи, и сократил время остановки в восемь раз».

Рядом с фотографией моего прадедушки Трофима Егоровича фото молодого симпатичного офицера. Это его старший сын Александр, который в мае 1941 года прислал из лётного училища моей прабабушке Марии свой снимок. А в июне 1941 ему пришлось воевать в качестве военного механика при бомбардировщиках. А потом он выучился на пилота, совершил

247 вылетов. Воевал Александр Трофимович Лопанов на Брянском направлении и 2-м Белорусском фронте.

За все годы войны боевой лётчик Лопанов получил два ордена Красной Звезды, орден Боевого Красного знамени и другие боевые пять наград. После войны он так же, как и его отец, пошёл работать на свинцовый завод, где до пенсии трудился заместителем начальника цеха по энергетической части. Работал Александр Трофимович Лопанов доблестно, как и воевал.

На фотографии он в зрелом возрасте с медалями и орденами на груди. У него трое детей: старший Юрий и две дочери.

В 1968 году Юрий Лопанов был призван в армию. Служил он в команде, которая шефствовала над ребятами из общеобразовательной школы. Они вместе ходили в походы, ездили на экскурсии в горы. В одной из таких экскурсий случилось так, что, поднявшись на вершину холма со школьниками, шефы-солдаты рассказывали им о традициях казаков. И вдруг... Все увидели, как одну из десятилетних школьниц по инерции стало нести вниз с холма, с большой скоростью. Она уже начала спотыкаться, но справлялась и бежала под гору. Юра не растерялся, помчался за ней, догнал, остановил, но сам не справился с инерцией движения и покатился вниз с крутого холма. Сын лётчика Александра Трофимовича Лопанова Юрий Лопанов ценою своей жизни спас школьницу. Он умер от сотрясения мозга и похоронен был с военными почестями.

Конечно, родители с трудом пережили смерть сына. Но Юра и не мог поступить иначе.

Я сижу, листаю альбом и размышляю о преемственности поколений. У таких прадедов и дедушек, которые не боялись лезть в горячую долину, обливши холодной водой ватные телогрейку и штаны, только для того, чтобы не было остановки цеха на заводе, а их сыновья в это время били фашистов, у таких - и сильные духом сыновья и внуки.

Вот ещё одна маленькая фотография для паспорта. На ней младший сын прадедушки Трофима Михаил. Мы долго не знали, где его могила. Но в 2010 году нам пришло письмо-уведомление о том, что мемориал, где он захоронен, находится в Тверской области Старицкого района. Мы собираемся съездить и поклониться могиле Михаила Лопанова.

Четыре фотографии, четыре жизни такие разные, но схожие в том, что они не раздумывая были там, где нужны. Мы, родные, всегда будем помнить их, гордиться ими и стараться жить так, чтобы не подвести добрую память умерших. А иначе и не стоит жить. Так как можно оскорбить память тех, кто умирал за наше будущее.

С этими мыслями я закрываю альбом, так как истории жизни других родственников, и мужчин и женщин, переживших Великую Отечественную войну, можно вспоминать, переосмысливать и восхищаться их подвигами ещё не раз.

Колпнянский район в годы войны

(номинация «Моё село (деревня, город) в годы Великой Отечественной войны»)

Шёлкова Светлана

Колпнянский район, д. Клевцово

Прежде, чем приступить к написанию своей работы, я изучила материалы, имеющиеся в школьном музее, побеседовала со старожилками, хотя их осталось очень мало. Неизгладимое впечатление на меня произвели воспоминания Раисы Игнатьевны Шелухиной, уроженки деревни Хутор Колпнянского района. К сожалению, Раиса Игнатьевна уже ушла из жизни, но остались её воспоминания, а значит, и частичка её души.

О её трудном военном детстве я и хочу рассказать.

К началу войны маленькой Рае едва исполнилось 11 лет. Войну ей довелось осознать в первый же день. А было это так: пятнадцатого июня 1941 года родители отправили ее в пионерский лагерь. Тогда он располагался в лесу у деревни Белый Колодец. Торжественное открытие пионерлагеря было назначено на 22 июня. Но оно в тот день не состоялось. Утром, 22 июня, все узнали о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. Некоторые родители приехали, среди них был и отец Раисы. И кто же знал, что эта встреча будет последней. Каждый из детей испытывал безудержное желание уехать домой. Все дети и родители были озабочены, но домой никого не отпустили.

И потекли с того дня в пионерлагере серые будни. Вместо развлекательных программ ввели ЮПВХО (юношеская противовоздушная химическая оборона), санитарное дело, военные игры.

Домой Рая вернулась в середине июля. На пороге родного дома ее встретила озабоченная мать. Она сказала дочери, что отец уже призван на войну и что наши войска отступают под натиском врага. Кругом царили растерянность и паника. Каждый день кто-то из односельчан уходил на фронт. А в лугах оставалось не вывезенное сено, приближалась пора уборки зерновых. Хлеб убирали с большим трудом. Зерно срочно вывозилось на элеватор в Колпну.

Взрыв первой немецкой бомбы жители деревни Хутор услышали в начале октября 1941 года. Ее сбросили в дубовике. А начале ноября уже стояло огненное зарево над Колпной - горели склады горючего, элеватор, последним был мост через реку Сосну. Военские части покидали Колпну. Шестого ноября на Хутор пришли немцы. Вслед за страшным словом война пришло новое, более страшное - оккупация. И никто не знал тогда, что продлится она пятнадцать месяцев. Первые дни люди не выходили на улицу. Зато немецкие солдаты нагло заходили в хаты, искали молоко, масло, яйца, сало и прочие продукты, если находили, то забирали. Глядели жители тогда на немцев и думали: «Как мы бессильны перед ними».

Весной 1942 года все жители деревни и немцы ощутили страшный голод. Не успел растаять снег, как все хлынули на колхозное поле, где оставалась неубранная прошлогодняя картошка. Черную картошку терли на

терке, пекли из нее оладьи или заваривали «баланду». Молниеносно разносилась весть о том, что где-то на большаке лежит убитая лошадь, сразу к ней начиналось паломничество. И вскоре от нее не оставалось ничего. Голодные люди ели все, что было съедобно.

Летом в д. Черниково, в усадьбе Плахиных, немцы расположили скотную бойню. Скот забирали у крестьян, убивали на бойне, мясо отправляли на фронт, а нечистоты выбрасывали на забор, где голодная толпа людей уже с раннего утра ожидала эту «гуманитарную помощь». Увидев очередную порцию, люди тянули к себе, кто сколько мог ухватить. Это было до слез жалкое зрелище. Немцы старались запечатлеть такую картину, взбирались на забор и фотографировали, заливаясь диким хохотом.

Тогда же, летом, оккупанты соорудили аэродром. Траншеи, ангары, склады располагались буквально в километре от Хутора, в поле. Вот тогда и наступили для жителей деревни черные дни. Наши самолеты часто делали налеты, обстреливали вражеские объекты: аэродром, склады, место расквартирования немцев. А немцы проводили ответный зенитный огонь. Во время таких налетов люди прятались в погребах, ямах.

Однажды, пролетая над Хутором, наш «кукурузник» выбросил какой-то предмет, который упал в кручу за старой усадьбой. Детвора быстро пустилась к месту происшествия. Там они увидели пачку листовок, туго перевязанную шпагатом. Ребята стали набирать листовки, кто сколько мог, в пазухи, в руки. Но тут случилось страшное: еще не успели все выбраться из кручи, как впереди появилось несколько немецких солдат. Вырвав у ребят листовки, немцы тут же их сожгли. В операции «Листовка» участвовали девять человек, в возрасте от пяти до тринадцати лет. Выстроив всех в ряд, немец жестом указал, что их будут расстреливать. Дети, уцепившись друг за друга, стали неистово кричать. Взрослых вблизи не оказалось. Разбирательство длилось недолго. И, как видно, не усмотрев в детях опасных врагов, немцы пригрозили пистолетом старшим мальчикам и отпустили домой.

Тяжело было пережить войну, еще труднее находиться в оккупации. Люди тогда не имели самого необходимого: соли, мыла, спичек, керосина. Отсутствие мыла вскоре сказалось: появились вши. Людей, особенно детей, заедала чесотка, а когда наступила летняя жара, начался тиф. В семье Раи одновременно болели мать и сестра.

Тогда же летом в Колпне немцы расположили лагерь для русских военнопленных. Лагерь охраняли немецкие солдаты с автоматами и собаками. Многие женщины и дети из соседних деревень приходили туда с надеждой увидеть своих близких. Среди пленных было много раненых. И тем, кому хоть раз довелось повидать наших пленных солдат, долго помнили окровавленные грязные бинты, потускневшие глаза, полопавшиеся от жары губы.

Приближалась осень 1942 года. Все, что было посеяно на колхозном поле перед оккупацией в 1941 году, колхозники поделили на душу. Косили вручную. Снопки с поля носили на себе, молотили цепями или палками. Зерно мололи на маленьких ручных мельницах. Особенно трудно было пережить

холодную зиму 1942-1943 гг. Печки топили бурьяном или хворостом. А тут еще одна из бомб упала в двухстах метрах от Хутора, и тогда в окнах ни у кого не осталось стекол. Все это означало холод и уют в деревенских хатах. Мёрзли жители, мёрзли и враги. Не согревали их ни хваленые шинели из английского сукна, ни чехлы, плетённые из соломы и натянутые на немецкие сапоги, ни пилотки, натянутые на шерстяные шлемы.

Немцы, раздражённые неудачами на фронте и холодом, на улице у людей снимали валенки, рукавицы, шапки, и с каждым днём всё враждебнее относились к местному населению.

А с какой радостью жители воспринимали слухи, которые доходили до них о том, что немцы то тут, то там терпят поражение. Иногда и сами немцы не скрывали этого, говоря нам: «Гитлер - капут!» Вскоре хуторяне сами увидели, что немецкие танки, машины стали двигаться на запад.

И наконец, наступил долгожданный день! 3 февраля 1943 года рано утром женщины увидели солдат в белых маскировочных халатах, с автоматами в руках - это были наши долгожданные освободители. Солдаты были уставшие, проголодавшиеся. Их кухня отставала на двое суток. Жители деревни с неописуемой радостью угощали их супом, картошкой, вареной свеклой. Несколько дней подряд через Хутор двигались военные части, останавливаясь на привал на 20-30 минут. Солдаты садились на снег и тут же засыпали.

После освобождения района жизнь начала входить в мирное русло. Все колхозные заботы опять легли на плечи женщин и детей.

Осенью 1943 года после двухлетнего перерыва детям предстояло идти в школу. Учебный год начался 1 октября, так как ученики привлекались на колхозные работы. Рая Шелухина пошла в пятый класс. Школа встретила своих учеников наспех отремонтированными классами. Столы и лавки из старых грубых досок. Занимались в две смены, с наступлением холодов ученики не могли посещать занятия из-за отсутствия тёплой одежды и обуви. Писать было не на чем, учебники по каждому предмету - один на всё село. Что касается трудовых навыков, война преподнесла их детям ещё в раннем возрасте. Они с первых дней войны перестали быть детьми. Трудились, как взрослые - и дома, и в колхозе - убирали сено, свозили в скирды снопы, погоняли волов, лошадей во время молотьбы и выполняли многие другие работы.

И вот наступил долгожданный день Победы. Плакали тогда все от радости победы и горечи потерь. Большая половина хуторян осталась на поле брани. Это была до боли жестокая утрата для маленького Хутора, состоявшего всего лишь из двадцати двориков.

О минувшей войне можно говорить по-разному: скорбно и торжественно. Но тема «Дети и война» вызывает однозначные чувства - острую душевную боль. Все войны когда-нибудь заканчиваются. Дети, пережившие войну, вырастают и воспитывают своих детей. Люди тем и отличаются от других живых существ, что обладают памятью. Так пусть же память историческая о тех далёких годах не позволит нам совершить ошибок в будущем.

